

Автономная некоммерческая организация
«Центр стратегических оценок и прогнозов»

Небренчин А.С., Небренчин С.М.

КНР – сверхдержава XXI века: российско-китайские перспективы

Москва
2017

УДК 356/359(470)+339.9

ББК 68.4(4/8)

НЗ9

НЕБРЕНЧИН А.С., НЕБРЕНЧИН С.М.

НЗ9 КНР – сверхдержава XXI века: российско-китайские перспективы / Центр стратегических оценок и прогнозов. — М.: АНО ЦСОиП, 2017. — 116 с.

ISBN 978–5–906661–19–7

Издание содержит материалы исследования современных тенденций развития КНР в эпоху глобальных вызовов и угроз. Источниками исследования являются не только фундаментальные труды по соответствующей тематике, но и публикации СМИ и сети Интернет. В работе анализируется деятельность руководства КНР по обеспечению национальной безопасности и обороноспособности страны, модернизации военно-промышленного комплекса, перспективы развития Поднебесной в XXI веке. В издании рассмотрены организационная структура и состав вооруженных сил КНР, вопросы военного сотрудничества КНР с зарубежными странами. В контексте возрастания роли КНР в мировых и региональных делах проанализированы состояние и перспективы российско-китайского сотрудничества на современном этапе. Особый интерес представляет международное сотрудничество, развитие взаимодействия в торгово-экономической, гуманитарной и военной сферах.

Монография представляет особый интерес для китаеведов, специалистов по евразийским проблемам, экспертов в военной области и сфере российско-китайских отношений, студентов и слушателей, обучающихся по специальностям «зарубежное регионоведение», «международные отношения», «политология» и др.

© Небренчин А.С., Небренчин С.М., 2017

© АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2017

ISBN 978–5–906661–19–7

© Воробьев А.В., оформление, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Китай в глобальном мире.....	9
1.1. Угрозы и вызовы национальной безопасности Китая	9
1.2. Стратегия национальной безопасности Китая	23
1.3. Китайский трансконтинентальный проект «Один пояс, один путь»	34
ГЛАВА II. Современная военная политика КНР	46
2.1. Характер и содержание военного строительства в Китае	46
2.2. Современная структура НОАК.....	53
2.3. Модернизация военной мощи КНР на современном этапе..	60
2.4. Зарубежная военная политика Китая	71
ГЛАВА III. Перспективы российско-китайского сотрудничества в эпоху глобальных вызовов и угроз	81
3.1. Укрепление российско-китайских отношений на международной арене	82
3.2. Расширение торгово-экономических связей между РФ и КНР.....	92
3.3. Развитие российско-китайского сотрудничества в военной сфере.....	104
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	109
Список использованных источников и литературы	113

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XX и XXI веков произошло значительное усиление позиций Китайской Народной Республики в мировой политике и экономике, военно-технической сфере. За короткий промежуток времени Китай постепенно превратился в одну из крупнейших в мире экономических держав, укрепил национальный суверенитет и, как следствие, получил возможность оказывать всестороннее и все возрастающее влияние на ход развития основных международных политических и экономических процессов.

Китайская экономика за последние 30 лет выросла более чем в 70 раз. В 1983 г. ВВП КНР оценивался в 301,8 млрд долл., что составляло примерно 7,5 % от аналогичных показателей США и около 30 % – РСФСР (республика в составе СССР). По данным МВФ, по итогам 2016 г. китайский ВВП превысил 21 трлн долл., превзойдя аналогичные данные по США на 14 %, России – в 5,6 раза (560 %). Нынешние темпы роста китайской экономики находятся в пределах 6 %.¹ Таким образом, в настоящее время КНР реально обошел в своем экономическом развитии все ведущие страны мира, превратился в мировую фабрику производства товаров и услуг. При этом более чем на 30 % выросло народонаселение страны, приблизившись к показателю в 1400 млн человек.

По оценкам экспертов, Китай способен превратиться в ведущую сверхдержаву XXI века. Курс КНР на лидерство в мировых и региональных процессах глобализации находит свое подтверждение в решениях высших органов власти и, в частности, XIX съезда КПК 2017 г. По мнению эксперта А.П. Девятова, Китай готовится к дальнейшей экспансии на международной арене, в том числе формированию нового валютного мира, в котором китайский юань выйдет на первые роли².

В эпоху глобальных вызовов и угроз современный Китай стремится выйти на лидирующие роли не только в торгово-экономи-

---

¹ Коньков Н., Нагорный А. Глобализация: смена лидера? Стратегический союз Китая и России как необходимость // «Завтра». – № 20 (1224). Май, 2017. – С. 1.

² Основные факты исследования родословной Президента В.В. Путина // https://www.youtube.com/watch?v=EYZZ4OXU_Q

ческой сфере, но и выступать с политико-экономическими инициативами, принять активное участие в глобальном переформатировании мира, возглавить процессы освоения новых технологических укладов. На XVIII съезде Коммунистической партии Китая в 2012 г. был выдвинут долгосрочный план «Китайская мечта»³, в соответствии с которым КНР к 2049 г. должна превратиться в одну из ведущих стран мира. В начале 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин⁴ на международном форуме в Давосе выступил с инициативой создания «мирового сообщества единой судьбы» (*«жэньлэй минюнь гунтун ти»* – *кит.*). По мнению небополитика А.П. Девятова, это заявка на «захват будущего», перехват у США мирового лидерства и создание новой системы глобального управления⁵. По мысли Си Цзиньпина, сегодня необходимо не отказываться от идей глобализации мировой экономики, а адаптироваться к ней. «Верно, что экономическая глобализация создала новые проблемы... Напротив, мы должны адаптироваться к экономической глобализации, сгладить негативный эффект от нее и привести ее положительное влияние во все страны»⁶.

Одним из главных инструментов реализации китайского лидерства в мире выступает геэкономическая инициатива Великого шелкового⁷ пути (ВШП), которая нацелена на возрождение, расширение и развитие торгово-экономических отношений на мате-

---

³ См.: Тавровский Ю. Великий размах: Россия и новый Шелковый путь / «Завтра». Апрель, 2017. – С. 4.

⁴ Си Цзиньпин – генеральный секретарь Компартии Китая (с 15 ноября 2012 г.), председатель КНР (с 14 марта 2013 г.), председатель Центрального военного совета (с 14 марта 2013 г.). Родился в июне (в официальной биографии указывается только месяц) 1953 г. в уезде Фупин, провинции Шеньси. Его имя переводится как «близкий к миру» или «близкий к равенству». Изначальное значение фамильного иероглифа «Си» («пух на крыльях») означает «учиться или закреплять изученное». Химическое образование, выпускник университета Цинхуа.

⁵ См.: Девятов А. Взгляд в общее будущее (апрельские тезисы) // Академия управления развитием – институт небополитики / № 531 от 02.04.17. E-mail: Петр 13051952@mail.ru/. 3 апреля 2017 г.

⁶ Си Цзиньпина признали «царем глобализации» // www.ng.ru/economics/2017-01-18/1_6905_china.html

⁷ Речь идет о Великом шелковом пути из Восточной Азии (Китая) в Европу, возникшем во II веке до н. э. Он сыграл большую роль в развитии экономических и культурных связей народов Передней Азии, Кавказа, Средней Азии и Китая. Путь служил проводником распространения технологий и инноваций тех времен, в том числе в искусстве (танцы, музыка, изобразительное искусство, архитектура), религии (христианство, буддизм, ислам, манихейство), технологии (само производство шелка, а также пороха, бумаги и т.п.). При этом почти все технологии (за исключением, пожалуй, колесницы в древнейшие времена) распространялись из Китая на запад, а не в противоположном направлении. Видимо, поэтому широко сегодня обсуждаемая тема («нового шелкового пути», инициированная китайским руководством, получила именно такое название.

рике Евразия, формирования евразийской системы коллективной безопасности на принципах учета и гармонизации взаимных интересов, сотрудничества, обеспечения стабильности. В отличие от далекого прошлого нынешняя глобальная евразийская инициатива – это гигантский интеграционный проект, комплекс уже спроектированных маршрутов или будущих транскомуникаций, не только дорожных, но нефте- и газопроводных, а также морской путь из Китайского моря в Европу. Проект далеко выходит за границы стран ШОС и охватывает практически всю Азию (Западную, Центральную, Восточную и Юго-Восточную), другие регионы евразийского континента.

В условиях ухудшения международной конъюнктуры рынков, нарастания рисков и угроз, Китай предпринимает немалые усилия по дальнейшему реформированию государства в интересах повышения благосостояния народа. В 2016 г. на сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), участники мероприятия, признавая значительные успехи прошлых лет, призвали к дальнейшим усилиям по выполнению ряда экономических задач, включая стабилизацию роста, продвижение реформ, реструктуризацию и улучшение народного благополучия при минимизации рисков. На макроуровне Китай продолжает воплощать в жизнь свою бюджетную и разумную монетарную политику. Реформы ключевых отраслей будут углублены, в то время как роль инноваций в экономическом обновлении будет резко усилена. Китай также приложит все усилия для раскрытия потенциала внутреннего спроса и ускорения внутреннего роста⁸.

Современный Китай сегодня находится в числе стран, которые успешно конкурируют с ведущими мировыми державами, и прежде всего США, не только в международной и торгово-экономической, но и военно-политической сферах. Активная деятельность Пекина по развитию БРИКС и ШОС, реализация им транснациональной инициативы «Один путь, один пояс»⁹, провозглашение курса на «всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие» с Россией вызывают значительное недовольство и противодействие со стороны Запада.

---

⁸ ЦК КПК: Китай будет «искать развитие» и «поддерживать стабильность» // <https://regnum.ru/news/economy/2241791.html>

⁹ Айвазов А.Э. БРИКС и ШОС // Путеводитель российского бизнеса. №10, сентябрь. 2015. – С. 46–47.

Поэтому китайское политическое руководство хорошо понимает, что дальнейшее развитие страны и международная деятельность страны, прежде всего, на евразийском континенте должно опираться не только на экономический потенциал, но и на соответствующую военную мощь. В связи с этим в КНР уделяют первостепенное значение вопросам обеспечения обороноспособности, безопасности и правопорядка в стране. В настоящее время вооруженные силы КНР переживают период глубокого реформирования. Его цель – создать развитую, современную многонациональную и эффективную систему обеспечения обороноспособности и национальной безопасности страны. В ходе преобразований и модернизации военной организации государство активно использует отечественный и мировой опыт военного строительства и, прежде всего, США и других ведущих держав мира.

Следуя оборонительной политике «ненападения», Пекин тем не менее последовательно проводит курс на наращивание своей военной мощи¹⁰. КНР увеличивает военные расходы, осуществляет модернизацию вооруженных сил, укрепляет свой ракетно-ядерный потенциал, проводит военные маневры и учения, оказывает военно-политическое давление на соседние страны. Китай, который сегодня активно конкурирует за лидерство в рамках нового шестого технологического уклада (био-, когно-, нано-, инфо- и др.)¹¹ стремится обеспечивать свою технологическую безопасность, прежде всего, в сфере развития военно-промышленного комплекса.

В настоящее время КНР располагает одной из самых многочисленных армий в мире, опережает все страны Восточной Азии по темпам роста военных расходов, является одним из самых главных стран-импортеров вооружений. Такое положение дел вызывает немалую озабоченность у многих государств, и в частности стран Восточной Азии, противодействие со стороны ведущих стран мира, прежде всего США. Основной причиной внешнего беспокойства являются попытки реализовать планы, которые могут спровоцировать конфликтные ситуации и привести к подрыву стабильности в регионе.

---

¹⁰ Lukonin S., Mikheev V. Strategic relations between Russia and China: opportunities and prospects // Russia: arms control, disarmament and international security. М.: IMEMO RAN, 2015. – Р. 105.

¹¹ Небренчин С.М. Технологическая безопасность в XXI веке // Итоговый сборник докладов «Технодоктрина-2014». – М.: МОО «РУСТО», 2014. – С. 330.

В данном контексте изучение положения дел в сфере национальной безопасности и обороноспособности КНР, современных взглядов военно-политического руководства КНР по вопросам внутренней и внешней политики приобретает особое значение. Достижения Китая в военно-политической сфере во многом связаны с реализацией государством стратегии, в немалой степени альтернативной либеральным моделям, взятым на вооружение «переходными» и некоторыми развивающимися государствами, что также требует отдельного осмысления. В условиях нарастания глобальных вызовов и угроз в мире особый интерес представляет исследование политико-экономических перспектив Поднебесной в XXI веке, а также состояния российско-китайского сотрудничества, которое наиболее интенсивно и успешно развивается в международной, торгово-экономической, гуманитарной и военно-политической сферах.

ГЛАВА I

Китай в глобальном мире

1.1. Угрозы и вызовы национальной безопасности Китая

В последнее время обстановка в мире претерпевает глубокие потрясения, ведущие к обострению ранее существовавших противоречий и нарастанию напряженности, появлению новых глобальных вызовов и угроз. В мире нарастают финансово-экономические кризисные явления, природно-климатические и техногенные катаклизмы, растет число войн и конфликтов, социальных потрясений, большая часть из которых сегодня приходится на материк Евразия¹². Немалое беспокойство в Китае вызывает обострение обстановки на Ближнем и Среднем Востоке, откуда в страну поступает значительная часть энергоресурсов. Предметом особых опасений в Юго-Восточной Азии остается ситуация вокруг Тайваня и Гонконга, на Корейском полуострове.

В конкретном плане исследователи выделяют несколько факторов и угроз, которые учитывает китайская стратегия безопасности. Среди них нарушение баланса международных стратегических сил, стремление США оказывать экономическое и политическое давление на КНР; рост напряженности (захваты территорий, религиозные конфликты, наркотрафики, террористические акты и др.) на периферии китайских границ и в регионах традиционного влияния КНР в Евразии, в том числе обострение тайваньской проблемы; угроза целостности территории Китая, создаваемая сепаратистами Синьцзяна и Тибета. Особую озабоченность Пекина вызывают активизация и расширение масштабов деятельности на территории Китая и за его пределами сепаратистских террористических организаций. В КНР чрезвычайно внимательно относятся

---

¹² Подробнее см.: Бабурин С.Н., Небренчин С.М. Кризис: Россия спасет мир? – М.: «АСТ», «Астрель», 2009. – С. 7–29.

к нарастанию нетрадиционных угроз: информационные вызовы, организованная трансграничная преступность, деградация среды обитания, контрабанда, коррупция, нелегальная миграция¹³. Наряду с террористическими угрозами, КНР беспокоят другие современные вызовы, в частности, связанные с продовольственной безопасностью. Кроме того, в последние годы в Китае среди других вызовов национальной безопасности называют следующие. Во-первых, риски, связанные со старением населения, ростом доли пенсионеров, которых надо содержать. Во-вторых, это острый дефицит энергоресурсов. В-третьих, экологические проблемы¹⁴. На решение этих трех проблем, которые вынесены на обсуждение китайской общественности, направлены усилия КПК и правительства страны.

*Один из районов Пекина сегодня
(<http://daxushequ.com/data/out/20/img60585257.jpg>)*

Известные угрозы китайской государственности и обществу несет в себе стремительный рост национальной экономики. По мнению академика РАН А. Дынкина: «...Там есть очевидный перегрев фондового рынка, большое количество «токсичных» долгов не только корпораций, но и регионов...»¹⁵ Все эти факторы не

¹³ Гриняев С.Н. Об основных направлениях трансформации Вооруженных сил Китая. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fondiv.ru/articles2/110/2.10.20>

¹⁴ Островский А. Орел, дракон и косолапый мишка // «Аргументы недели». – № 18 (560), 11 мая 2017 г. – С. 5.

¹⁵ Дынкин А. Предсказанному верить // РГ. – 29 июня, 2017. – С.1, 11.

только подрывают социально-экономическую стабильность в стране, но и способны спровоцировать новую волну мирового кризиса. Несмотря на то что китайская экономика остается наиболее устойчивой перед лицом глобальных потрясений, их издержки могут иметь негативные последствия и для самого Китая.

Развитие экономики в Китае ведет к росту городов. Урбанизация порождает социальные и демографические проблемы. В настоящее время в КНР возник дефицит трудовых ресурсов. Кроме того, внутри Китая «существуют озабоченности по поводу того, что значительные средства уходят за рубеж», возникает дефицит инвестиций¹⁶. Неравномерное развитие экономики в стране ведет к нарастанию внутренних проблем и, в частности, углубляет социально-экономический разрыв между регионами, с одной стороны, и городом и «китайской деревней», с другой.

Особняком стоят проблемы, связанные с дальнейшим обострением международной обстановки в мире. Среди важнейших целей в ряду национальных интересов – воссоединение с Тайванем и развитие отношений с Гонконгом после воссоединения с ним в 1998 г. При этом надо иметь в виду, что Китай не рассматривает проблему Тайваня в контексте общей безопасности в Восточной Азии. Для КНР это чисто внутренняя проблема ее отношений с одной из своих провинций. По этим вопросам Пекин ищет компромисс с Англией и США, которые продолжают играть заметную роль в отношениях Поднебесной с этими странами.

Несмотря на активное развитие отношений с Англией в последнее время, о чем, в частности, свидетельствует четырехдневный успешный визит в Лондон руководителя КНР Си Цзиньпина в 2015 г.¹⁷, националистические круги КНР со времен антикитайских «опиумных войн» настороженно относятся к Англии. Особое беспокойство вызывают планы мирового клана Ротшильдов по использованию китайского потенциала в своих геополитических и корыстных целях¹⁸. Как считают специалисты, речь идет о превращении КНР в новый глобальный военно-экономический центр

---

¹⁶ Asia Pacific: Area for cooperation or tensions? // International Forum «Primakov readings». Proceedings 2016. – М.: AIRO-XXI, 2017. – P. 28.

¹⁷ Си Цзиньпин принимают в Лондоне по-королевски // BBC [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/uk/2015/10/151020_china_uk_xi_visit

¹⁸ Загадки мировой экономики: ссудный процент, обменный курс и ожидания капитализации [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kpe.ru/sobytiya-i-mneniya/ocenka-tendencii-s-pozicii-kob/2147-vatican-rotshildy-rokfellery>

силы, способный успешно противостоять США, где сегодня все еще сильны позиции мирового клана Рокфеллеров¹⁹.

В настоящее время в самом Китае самой серьезной угрозой для страны рассматривают провозглашение новой администрацией США курса на жесткое соперничество с Китаем на международной арене²⁰. В действиях Вашингтона по дестабилизации обстановки на Ближнем Востоке и в Центральной Азии видят прямую угрозу национальной безопасности КНР. В Пекине хорошо осознают, что если «ближневосточный хаос» вооруженных и социальных конфликтов распространится на все геополитическое пространство от Суэца до Тибета, КНР неизбежно столкнется с проблемой обеспечения территориальной целостности и суверенитета страны²¹.

В КНР серьезно обеспокоены тем, что непосредственно вблизи ее границ происходит нарастание исламских угроз. В частности, речь идет об активизации сторонников ИГИЛ и других религиозных экстремистских организаций в Афганистане и других странах Центральной Азии. Кроме того, Китай вынужден реагировать и на активизацию пантюркистских тенденций, за которыми стоит Турция. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая проживают уйгуры – турки мусульманского вероисповедания. Финансово-экономическое и военно-политическое проникновение Пекина в среднеазиатские страны бывшего СССР, в том числе с целью сдерживания там негативных тенденций, вынужденно сталкивает его с интересами не только Турции, но и России и Ирана в регионе.

Однако особенно жесткая конкуренция у Китая происходит в Азиатско-Тихоокеанском регионе с США. Здесь беспокойство в Пекине по-прежнему вызывают традиционное американско-японское стратегическое партнерство и американско-южнокорейское взаимодействие. В последние годы в Пекине заявляют, что главную угрозу безопасности государства представляют стратегические наступательные силы (СНС) США, развертывание глобальной системы ПРО США и ее Азиатско-Тихоокеанского сегмента, в частности, в Южной Корее. Установка американской ПВО ТНААД, просматри-

---

¹⁹ Грачева Т. Китай в объятиях дракона. М.: Благословение, Техинвест-3, 2013. – 384 с.

²⁰ Новая китайская забава: учебные удары по базам и портам США // КП. № 11 (553), 23 марта, 2017. – С. 10.

²¹ Небренчин С.М. Актуальные проблемы евразийской безопасности // Информационно-аналитический портал: Геополитика» [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.geopolitica.ru/article/aktualnye-problemy-evraziyskoy-bezopasnosti?nopaging=1#.Vs_qk_mLTrc

вающей на полторы тысячи километров территорию Китая и акваторию региона, вынуждает Пекин реагировать²². Кроме того, КНР внимательно следит за развитием гиперзвуковых средств вооружений (ГЗСВ), разрабатываемых Вашингтоном в рамках реализации оперативно-стратегической концепции «Глобальный удар»²³.

Военные базы США и КНР в регионе Восточной Азии
 (<https://static.slovodel.com/uploads/2016/05/25/full-bazy-1464173127.jpg>)

В последнее время США используют северокорейскую ядерную угрозу для военно-политического давления на Китай. Скрытые угрозы торговой войны в адрес Пекина на фоне антикорейских военных приготовлений призваны обострить обстановку вокруг Корейского полуострова до предела. Угрожающие заявления США в адрес КНР нацелены на то, чтобы Китай не только ак-

²² Подробнее см.: Россия – США – Китай: хрупкое равновесие // <https://regnum.ru/news/polit/2297445.html>

²³ Вильданов М.П. Ядерные силы КНР. Готовность к маневру и ответному удару // <http://www.nationaldefense.ru/includes/periodics/maintheme/2017/0222/222120664/detail.shtml>

тивизировал свои действия по укрощению ядерных амбиций Пхеньяна, но и сдерживания развития самого Китая. Вашингтон добивается от Пекина прекращения кибершпионажа в отношении Америки, снижения экономического роста и ревальвации юаня, сокращения торгового профицита с США и других торгово-экономических уступок. Кроме того, Вашингтон периодически идет на провоцирование конфликтов внутри Китая и на его границах, оказывает давление на представителей китайской политической элиты и деловых кругов.

Пекин, не без оснований, опасается возможной более жесткой негативной реакции Вашингтона, вплоть до применения санкций и даже вооруженного вмешательства в дела региона. По мнению эксперта Ю. Тавровского, если Америка ограничит китайский экспорт в США, ситуация в китайских провинциях, ориентированных на производство экспортной продукции, «станет кризисной», нарушится социально-экономический баланс КНР²⁴. Кроме того, в США могут пойти и на то, чтобы заморозить огромные китайские авуары в американских банках, ограничить поступление современных технологий в Китай, воспрепятствовать сотрудничеству с ведущими компаниями мира и др.

В условиях обострения обстановки в регионах Юго-Восточной Азии и Океании Китай с озабоченностью реагирует на рост числа новых центров силы (Австралия, Индонезия, Сингапур, Вьетнам и др.), которые конкурируют между собой не только в торгово-экономической области, но и в военно-политической сфере. Одновременно Пекин с тревогой воспринимает действия отдельных стран мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе, направленные на ревизию и произвольное толкование базовых норм международного права, подрыв принципов суверенитета и территориальной целостности государств, права народов на самостоятельный выбор общественной системы и пути развития. Наряду с другими странами БРИКС и ШОС, в КНР отвергают попытки воспрепятствовать объективным изменениям в мировом балансе экономического и политического влияния, отвергают политику неоглобализма, выступают за формирование международных отношений на принципах многополярности и полицентричности современного мира²⁵.

---

²⁴ Тавровский Ю. Китай и санкции // «Завтра». – Август, 2017. – С. 2.

²⁵ Титаренко М., Петровский В. Россия, Китай и новый мировой порядок // «Международная жизнь». – Март, 2015. – С. 27.

В Пекине немалую озабоченность вызывает наращивание военно-экономического потенциала Индии. Страна, обладающая ядерным оружием, в КНР продолжает рассматриваться в качестве вероятного противника. Как пишут эксперты, несмотря на то, что Пекин и Дели входят в ШОС, нельзя исключать того, что имеющиеся противоречия могут привести к серьезным осложнениям в отношениях двух стран, вплоть до возникновения вооруженного конфликта. Как считает эксперт Г. Садулаев, «третья мировая война будет между Китаем и Индией. Причем за обладание Африкой. Саму Африку никто и не спросит...»²⁶. Обладание Индией ядерным оружием вынуждает КНР уделять повышенное внимание взаимоотношениям с соседней страной. Дели активно выступает против крупных геополитических инициатив Пекина, в том числе проекта «Один пояс, один путь». Так, Индия осудила строительство портов в Индийском океане, особенно в Шри-Ланке и Пакистане, назвав их платформой для военного экспансионизма – «нитью жемчуга» вокруг шеи Индии²⁷.

В пику Пекину в мировых западных столицах и структурах транснациональных корпораций поддерживают Индию, которая в настоящее время не уступает КНР по численности населения, успешно развивается в экономическом плане, располагает достаточно крупными вооруженными силами, входит во многие влиятельные международные организации. В истории отношений с Дели не раз имели место конфликтные ситуации, в том числе те, которые приводили к вооруженным конфликтам. Достаточно вспомнить Китайско-Индийскую пограничную войну 1962 г. В 2017 г. вновь произошло обострение на границе Индии и Китая в районе плато Долам на стыке территорий двух стран и небольшого гималайского государства Бутан. Как пишут СМИ, индийское руководство рассматривает конфликт на Доламе в контексте всего пограничного спора – от Аксай-Чина на западе до Аруначал-Прадеша на востоке²⁸. По некоторым оценкам, регулярное возникновение пограничных инцидентов происходит не без подстрекательства извне. В 2017 г. новое обострение совпало по времени с осложне-

---

²⁶ См.: Садулаев Г. Падение Града на холме // <http://politobzor.net/show-135414-padenie-grada-na-holme.html>

²⁷ Миллер Том. Рост влияния Китая мало чем ограничивается – разве нам не стоит беспокоиться по поводу его Нового шелкового пути? // The Guardian (Великобритания). 4 сентября, 2017 г. // <http://inosmi.ru/politic/20170904/240188642.html>

²⁸ Куприянов А. Долам раздора // «Известия». – 16 августа, 2017. – С. 3.

нием ситуации вокруг корейского полуострова, где Пхеньян пользуется поддержкой Пекина.

Поэтому в КНР вынуждены рассматривать соседнюю «региональную сверхдержаву» в качестве потенциального противника. В настоящее время немалую озабоченность в Пекине вызывают экономические инициативы, прямо или косвенно усиливают конкуренцию между двумя странами на международной арене. Известно, что Индия с 2000 г. «разрабатывает собственный Шелковый путь»²⁹. Путь, протяженностью 7200 км, должен пройти от Индии до России через Индийский океан, Персидский залив и Каспийское море. Сначала товары будут перевозить по воде – из Индии до Ирана, затем по шоссе, а далее по железной дороге через Баку в Москву, Санкт-Петербург и дальше.

По оценкам экспертов, к китайским геополитическим инициативам настороженно относятся и в других азиатских странах, в частности Вьетнаме. Поэтому Пекин вынужден искать пути умиротворения столиц региональных держав. Как сообщают СМИ, «инфраструктурная дипломатия» Китая приносит свои дивиденды. Филиппины в лице своего президента Р. Дутерте в конце 2016 г. получили от КНР пакет инвестиционных и торговых контрактов на сумму в 24 млрд долларов. В свое время малазийский премьер-министр Н. Разак, назвав себя «истинным другом» Китая, подписал с ним контракт на сумму в 34 млрд долларов³⁰. Многие азиатские государства, такие как Камбоджа и Таджикистан, тоже во многом зависят от поставок товаров и услуг из КНР.

Стремительное превращение КНР в одного из важнейших игроков не только в АТР, но и во всем мире превратило его в главный объект американских стратегических усилий не только, в региональном, но и глобальном масштабе. В целях налаживания взаимопонимания с Пекином на американских условиях ему в свое время был предложен своего рода «большой проект – двухполосность», в рамках которого США и Китай могли бы достичь договоренности о совместном управлении мировым порядком, но при сохранении ведущей роли Вашингтона³¹. Известная неуступчивость Пекина по этому вопросу вынуждает США постоянно маневрировать во взаимоотношениях с

---

²⁹ Индия разрабатывает собственный Шелковый путь // <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/340/indiya-razrabatyvaet-sobstvennyj-shelkovyj-put-777>

³⁰ Там же.

³¹ Белобров Ю. Геополитические амбиции и интриги США в АТР // «Международная жизнь». – Сентябрь 2015. – С. 118–119.

КНР. Как известно, президент Д. Трамп выступает за ограничение действий США рамками Трансатлантического партнерства (ТАП). Таким образом, Китай мог бы сосредоточиться на развитии «Грантихоокеанского партнерства» (ГТП), однако на практике действия Америки ведут к обострению обстановки в Тихоокеанском регионе. Вашингтон и Лондон последовательно проводят политику сдерживания по всем азимутам, в том числе в регионах традиционного китайского влияния в акватории Тихого океана.

Наталиваясь на несговорчивость китайского руководства по вопросу формирования глобального партнерства, Америка усиливает информационное, финансово-экономическое, военно-политическое давление на КНР. США предупреждают Китай, что намерены «управлять конкуренцией с позиции силы», настаивают на «соблюдении им международных правил и норм по вопросам морской безопасности, торговли и правам человека»³². Одновременно Вашингтон стремится связать с собой Пекин договоренностями о военном сотрудничестве. Примером является подписанный недавно рамочный договор о военном сотрудничестве между сухопутными силами двух держав, предусматривающий проведение совместных военных учений. США усиливают свое военно-морское присутствие в Тихом океане, укрепляют взаимодействие в военной сфере с традиционными и потенциальными конкурентами КНР, в частности с Японией, Южной Кореей, Филиппинами, Сингапуром и другими странами АТР. Развертывание по американской инициативе и с американской помощью систем ПРО ТВД на территориях Японии, Южной Кореи и Тайваня рассматривается в Пекине как действия, наносящие ощутимый ущерб китайским интересам в сфере военной безопасности.

В основе целенаправленного противодействия Китаю, сочетающегося с вынужденным глубоким торгово-экономическим сотрудничеством Запада с ним, лежат опасения в отношении серьезных конкурентных возможностей и потенциала КНР. Их отражением являются различные теории антикитайской направленности, в том числе «Китайская угроза» или «Пекинский консенсус». Концепция «Китайской угрозы» исходит из того, что усиление китайской мощи несет угрозу рыночным демократиям со стороны «недемократического Китая». Экологическая вариация данной теории указывает на то, что рост китайской мощи сопровождается нараста-

---

³² Там же. С. 119.

ющим гигантским потреблением мировых энергетических и сырьевых ресурсов и, как следствие, разрушение глобальной окружающей среды³³. По некоторым оценкам, экологические проблемы обходятся Китаю до 15 % ВВП³⁴.

Китайско-американские отношения остаются обремененными старыми проблемами. Наиболее острая из них – проблема Тайваня. Пекин рассматривает именно тайваньскую проблему как главное препятствие развитию стратегических отношений с США. Вашингтон, признавая наличие «одного Китая», тем не менее, по мнению Пекина, осуществляет «неприемлемое для Китая» военное сотрудничество и высокого уровня политические контакты с островом. Сама идея «Пекинского консенсуса» родилась в среде тайваньских ученых. Ее суть в том, что Китай предлагает миру свой вариант рыночного развития (без демократических свобод) и что Китай впредь будет насаждать этот вариант в качестве «рецепта для третьего мира». Пекин в идеологическом плане отвечает теорией «мирного возвышения Китая», которая направлена на то, чтобы доказать, что развитие Китая и его новая международная активность не несут угрозы мировому развитию и что Китай не претендует на роль «модели развития» для кого бы то ни было³⁵.

Активное вмешательство и противодействие Пекину со стороны США и Англии в регионах традиционного или активного влияния Китая в Евразии, Латинской Америке и Африке делает американо-китайские отношения непредсказуемыми. В ближайшие годы США останутся основным международным конкурентом Китая. При этом китайское военно-политическое руководство готовится и к противостоянию с США, реагируя на последние высказывания новой американской администрации во главе с Д. Трампом. Одновременно, исходя из своих традиций внешней политики, Пекин намерен не допускать перерастания возникающих политико-экономических, военных и региональных противоречий с Вашингтоном в острые противостояния и конфронтации³⁶.

---

³³ Чуфрин Г.И. Проблемы национальной безопасности во внешней политике Китая. – М.: Наука, 2005. – С. 123.

³⁴ Коростиков М. Обновления себя и мира // Россия в глобальной политике. Спецвыпуск. Март – Апрель, 2015. – С. 111.

³⁵ Чуфрин Г.И. Проблемы национальной безопасности во внешней политике Китая. – М.: Наука, 2005. – С. 123.

³⁶ Титаренко М., Петровский В. Россия, Китай и новый мировой порядок // «Международная жизнь». – Март, 2015. – С. 29.

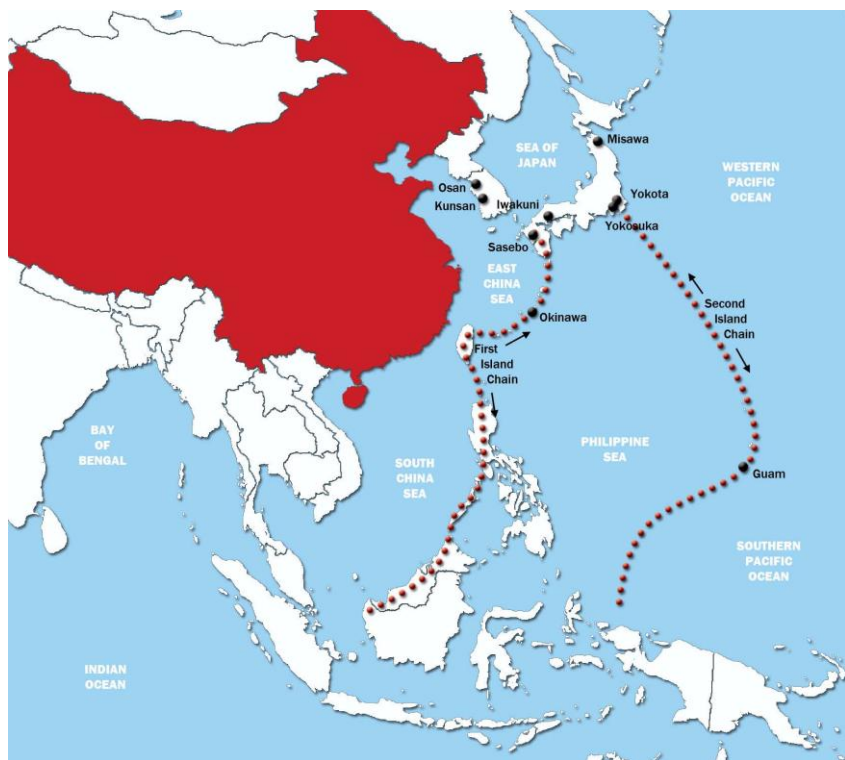
Несмотря на то что в мировой торгово-экономической конкуренции Китай вышел на лидирующие позиции, в военно-стратегическом отношении он значительно уступает США. Страна не обладает необходимым паритетом и с некоторыми другими ведущими вооруженными силами современного мира. По оценкам экспертов, в случае возникновения масштабного военного конфликта даже защита КНР собственной территории «находится под вопросом». В стратегическом плане возможности Китая сильно ограничены в силу объективных географических причин, в частности страна имеет выход только к одному океану – Тихому. Критически зависит от США внешняя финансово-экономическая деятельность КНР, средства от которой направляются на обеспечение национальной безопасности и обороноспособности страны. Китай получает многомиллиардную прибыль от торговли с США. Однако, например, обладая американскими ценными бумагами на сумму более одного 3 трлн долларов, Пекин не имеет возможности превратить их в какие-либо реальные активы³⁷. Во многом уязвим и зависим Пекин от Вашингтона с точки зрения продовольственной безопасности.

Во внутриполитическом контексте руководство КНР, прежде всего, озабочено перекосами и издержками в демографической политике. Они связаны с прошлой линией КПК на рождение в семье одного ребенка. В Китае сегодня один из самых внушительных в мире дисбаланс в численности мужского и женского населения. Некоторые эксперты считают, что растущее число одиноких мужчин в КНР (к 2020 г. их число составит около 30 млн) может стать угрозой стабильному будущему страны³⁸. Негативно влияет на дальнейшее развитие национальной экономики стремительный рост народонаселения крупных китайских городов. Рост зарплат и потребления в городах ведет к удорожанию китайской продукции, снижению темпов роста ВВП. В кризисных условиях ухудшение социально-экономического положения граждан и повышение социальной активности населения может привести к нарастанию протестных настроений.

---

³⁷ Коньков Н., Нагорный А. Глобализация: смена лидера? Стратегический союз Китая и России как необходимость // «Завтра». – № 20 (1224). Май, 2017. – С. 3.

³⁸ Бергстен Ф. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве / Ф. Бергстен, Б. Гилл, Н. Ларди, Д. Митчелл / Пер. с англ. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2007. – 256 с.

Две линии обороны НОАК на Тихоокеанском ТВД

(<https://iexploretheworld.files.wordpress.com/2012/07/east-china-sea-dispute-with-japan-over-senkaku-islands.jpg>)

В поле зрения китайского руководства остаются «три злых силы» и последовательная борьба с ними – это международный терроризм, национальный сепаратизм и религиозный экстремизм³⁹. Пекин осознает значимость угрозы, исходящей от этнических и сепаратистских волнений в западных районах Китая и в Тибете, отмечает причастность к ним иностранных спецслужб. Поэтому Пекин использует американское присутствие в отдельных странах Центральной Азии, и в частности в Афганистане, как некоторые гарантии того, что сепаратистские движения в Синьцзяне не получают поддержки со стороны исламистских организаций региона, будет обеспечена транспор-

³⁹ Титаренко М., Петровский В. Россия, Китай и новый мировой порядок // «Международная жизнь». – Март, 2015. – С. 29.

тировка углеводородов в Китай из центрально-азиатских государств⁴⁰.

Кроме того, современные угрозы КНР связаны с большим числом мигрантов внутри страны из числа наемных рабочих, демобилизованных солдат, а также широко распространенной сельской безработицей и неполной занятостью. Незанятое население остается питательной средой для разного рода протестных выступлений. Серьезные опасения руководства КНР вызывает политическое диссидентское движение в стране, которое является рассадником протестных настроений. В Китае извлекли уроки из событий в Пекине на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., когда массовые восстания были разогнаны с применением вооруженной силы.

С приходом к власти Си Цзиньпина резко активизировалась борьба с коррупцией, которая в Китае рассматривается как реальная угроза национальной безопасности страны. Партийные чистки с последующим возбуждением уголовных дел в той или иной мере ежегодно касаются 180 тыс. человек (для сравнения в 2012 г. – это 10–20 тыс.)⁴¹. По сообщению агентства "Синьхуа", за последние пять лет к дисциплинарной ответственности за последние пять лет привлечены 1,2 млн человек, включая 240 чиновников уровня замминистра и выше. Из-за рубежа были возвращены 2900 крупных беглых коррупционеров. Как пишет пресса, имели место случаи, когда высокопоставленные военные вследствие чисток кончали свою жизнь самоубийством.

Борьба с коррупцией в Китае нередко распространяется на сферу политической конкуренции в стране. В настоящее время внутривластная борьба особенно остро протекает между «комсомольцами», выходцами из молодежной среды, игравшей ключевую роль во время «культурной революции» небезызвестного Мао Цзэдуна. «Комсомольцы» опираются на городские слои и имеют немалую поддержку за рубежом, прежде всего в Лондоне и Вашингтоне. Им противостоит «красная военная аристократия», так называемые принцы, опирающиеся на китайскую армию. Во внутривластный конфликт также вовлечены «шанхайцы», представляющие крупнейший мировой центр торговли, самый

---

⁴⁰ Подробнее см.: Лифань Л. Китай: энергетическая безопасность страны и сотрудничество с Россией, Казахстаном, Японией в сфере энергоресурсов // «Центральная Азия и Кавказ». – № 1. – 2007. – С. 128–140.

⁴¹ См.: Вавилов Н. Некоронованные короли красного Китая. – СПб.: КАРПЕ ДИЕМ, 2016. – С. 32–40.

большой по численности мегаполис на океанском побережье, где всегда было сильно влияние Запада. Как считает Н. Вавилов, со времен применения военной силы, в том числе танков, против массовых выступлений в Пекине на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 г., между «комсомольцами», организовавшими протесты, и «красной военной аристократией» в Китае сложился «баланс противоречий и неприятия»⁴².

На самых высших этажах власти выразителями конкурирующих линий являются председатель КНР Си Цзиньпин, который представляет силовиков, и глава правительства Ли Кэцян, стоящий на позиции «комсомольцев». Как считают эксперты, не без подачи извне по инициативе премьера не раз возникала тема федерализации страны. Он, в частности, вел речь о сокращении полномочий центра и передачи их в пользу регионов. В условиях, когда в КНР сильны позиции региональных элит, такого рода инициатива могла иметь негативные последствия для страны.

Внутрипартийная политическая борьба в КНР серьезно обострилась в связи с проведением XIX съезда КПК. Оппоненты Си Цзиньпина во власти критикуют его за «излишнюю мягкость» в отстаивании интересов страны на международной арене. Они выступают против попыток сторонников председателя КНР отменить «формулу Дэн Сяопина «5+5», которая ограничивает двумя сроками переизбрания лидера страны»⁴³. В ответ лидер КНР вынужден усиливать позиции НОАК и военной бюрократии в государстве и обществе как гаранта национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности страны. На случай обострения внутривнутриполитической ситуации в стране военно-политическое руководство КНР предусматривает даже введение военного положения. Сам председатель Центрального военного совета Си Цзиньпин с апреля 2016 г. сосредоточил в своих руках должность оперативного командующего армией, получив в свое распоряжение прямые функции управления войсками⁴⁴.

---

⁴² Там же. С. 59.

⁴³ Угланов А. Пекин первым приклеил Трампу ярлык сумашедшего. // «Аргументы недели». – 7 сентября, 2017. – С. 1–2.

⁴⁴ См.: Вавилов Н. Некоронованные короли красного Китая. – С. 65.

1.2. Стратегия национальной безопасности Китая

Важную роль в эволюции взглядов китайского руководства на обеспечение национальной безопасности и обороноспособности страны играют съезды КПК. Центральный военный совет Китая, который по итогам XVIII съезда возглавил Си Цзиньпин, председатель КНР, взял курс на дальнейшее укрепление Народно-освободительной армии страны, включая народное ополчение и вооруженную народную милицию. Курс на решение внутренних проблем, в том числе создание предпосылок дальнейшего укрепления обороноспособности страны, руководство КНР подтвердило по итогам сессии ВСНП 2016 г.⁴⁵.

В связи с нарастанием внутренних противоречий в китайском обществе заговорили о необходимости преодоления мировоззренческого кризиса, связанного с тем, что коммунистические идеи в условиях развития капитализма в Китае уже больше не работают так эффективно, как прежде, во многом противоречат положениям конфуцианства. Идеино-политические реформации в китайском обществе неизбежно ведут к изменению взглядов и представлений руководства страны на развитие военной компоненты страны. Поэтому китайская сторона в этой области действует очень осторожно и неспешно с учетом как внутривнутриполитических, экономических, демографических, социокультурных реалий, так и международной обстановки, характера и содержания современных вызовов и угроз.

Как известно, этико-философское учение, разработанное Конфуцием в 551–479 гг. до н.э., до сих пор выступает в качестве мировоззрения, общественной этики, политической идеологии, научной традиции, образа жизни. Наряду с воплощением в жизнь курса на развитие социализма с китайской спецификой, в качестве коренной идеи китайского государства выходит концепция «великого единства». Она предполагает консолидацию китайского общества на основе законов и неотвратимости наказания, а не нравственных норм, как того требует конфуцианство. Новая национальная доктрина «великого единства» во многом носит историко-географический характер, ее центральной осью, как считает исследователь Н. Вавилов, являются не этнические процессы формирования китайской нации, а «ее мистические основания – центры зарождения единого государства и

---

⁴⁵ Подробнее см.: Новая китайская забава: учебные удары по базам и портам США // КП. № 11 (563), 23 марта, 2017 г. – С. 10.

центры силы...»⁴⁶. Таким образом, значительной части китайского населения, самим ханьцам, отказывается в чистоте китайского происхождения и приоритетном праве на консолидацию граждан страны. Между тем эта этническая группа сино-тибетской языковой семьи занимает первое место по численности среди народов земного шара (около 19% общего населения). Она остается крупнейшей народностью в Китае (92 %), в том числе в специальных административных районах КНР Гонконг (95 %) и Макао (96 %), а также Сингапуре (76,8%).

Под влиянием глобальных изменений на международной арене, но исходя из интересов собственной безопасности, в КНР активно реализуется концепция безопасности с китайской спецификой. Она имеет комплексный характер и, в понимании китайского руководства, включает в себя государственный суверенитет, территориальную целостность и военную безопасность; затрагивает проблемы политической и социальной стабильности, ресурсов и экологии. В области международных отношений китайское правительство призывает к взаимному уважению суверенитета, ненападению и невмешательству во внутренние дела, равноправию и мирному сосуществованию. В конкретном плане речь идет о военно-политической, финансово-экономической, информационной и культурной, энергетической, экологической, технологической, продовольственной безопасности.

В стремлении в долгосрочном плане обеспечить национальную безопасность, суверенитет и территориальную целостность страны руководство КНР последовательно осуществляет стратегическое планирование. С приходом к власти в стране Си Цзиньпина была определена конкретная цель, которую предполагается достичь к столетию со времени образования КНР (2049 г.). Речь идет о создании «богатого, могущественного, демократического, цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства»⁴⁷. Концепция «китайской мечты» исходит из необходимости: во-первых, возвышать китайский дух, патриотизм, новаторство; во-вторых, следовать по особому китайскому пути со своей спецификой; консолидировать все силы нации во имя общей цели⁴⁸. В настоящее время, в соответствии с долгосрочной стратегией Пекина, приорите-

---

⁴⁶ Вавилов Н. Некоронованные короли красного Китая. – СПб.: КАРПЕ ДИЕМ, 2016. – С. 24.

⁴⁷ Тавровский Ю. Китайская мечта: итоги «первой пятилетки» Си Цзиньпина. // «Завтра». № 38 (1242), сентябрь, 2017. – СС.1, 4.

⁴⁸ Там же. - С.4.

ты развития КНР меняются. Китай завершает период «гонки» за высокими темпами развития, встраивание страны в мировые производственные цепочки, любой ценой привлечение иностранных инвестиций. Современный Китай нацелен перейти к качественным инфраструктурным изменениям, следовать достижениям отечественной науки в производстве высококачественных и конкурентоспособных товаров и услуг. Он намерен последовательно отстаивать свои глобальные торгово-экономические интересы.

В рамках реализации своей геостратегии КНР, прежде всего, стремится всесторонне обеспечить национальную безопасность, суверенитет и территориальную целостность страны. Так, в частности, особое значение для КНР имеет энергетическая безопасность, когда гарантированы достаточные и надежные поставки энергоресурсов по приемлемым ценам, причем договоренности о поставках не ставят под угрозу главные ценности нации и не мешают достижению других целей⁴⁹. Речь идет, прежде всего, об «адекватных и надежных поставках» углеводородов, и в частности нефти⁵⁰. В связи с этим руководство КНР придает особое значение обеспечению безопасности морских и воздушных трафиков. В частности, речь идет о контроле поставок энергоносителей через Аденский, Тайваньский, Ормузский, Малаккский проливы⁵¹. Существует взаимозависимость мировых цен на нефть и темпов роста китайской экономики. КНР выгодно падение мировых цен на нефть, так как снижаются издержки производства, сохраняются прежние темпы роста экономики.

В стремлении обеспечить свою энергетическую безопасность КНР впервые в мире добыли с океанического дна в Южно-Китайском море «горючий лед»⁵². В мире заговорили о новой «углеродной революции», сравнимой со сланцевой революцией в Аме-

---

⁴⁹ Ли Чжидун. Эконометрическое изучение в экономике Китая. Энергия и окружающая среда к 2030 году // Энергетическая безопасность. – 2003. – № 32. – С. 1140.

⁵⁰ Чжоу Вэньчжун. Внешняя политика Китая и отношения Китая с США и Европой в новом столетии // Экспресс-информация. – 2005. – № 5. – С. 20.

⁵¹ Небренчин С.М. Актуальные проблемы евразийской безопасности // Информационно-аналитический портал: Геополитика» [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.geopolitica.ru/article/aktualnye-problemy-evraziyskoy-bezopasnosti?nopaging=1#.Vs_qk_mLTrc

⁵² Речь идет не о каком-то мистическом веществе, а о соединении воды и природного газа, превратившемся в кристаллическое вещество под высоким давлением и при низких температурах. В самом углеводороде нет ничего «революционного». Его запасы по всему миру крайне обширны (в том числе и в России), но до недавнего времени добывать его никто не решался по технологическим и финансовым причинам.

рике. По оценкам экспертов, если Китаю действительно удастся вывести добычу этого углеводорода на промышленный уровень, то Пекин «получит еще один очень важный козырь в битве с США за первое место в списке самых развитых экономик мира»⁵³.

В условиях, когда Китай вышел в лидеры мировой торговли, по размерам ВВП сравнялся с США, а по НИОКР обошел Евросоюз, руководство КНР на международной арене намерено последовательно отстаивать свои национальные интересы в финансово-экономической сфере. Так, в частности, Пекин предпринимает усилия по превращению юаня в новую резервную валюту, созданию собственной платежной системы CIPS, независимой от западной - SWIFT. Китай всячески содействует становлению «всемирного банка» в Азии – Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АИВ)⁵⁴, а также – нового банка развития БРИКС.

В настоящее время КНР особое внимание придает обеспечению информационной безопасности государства и общества. Еще со времен событий на площади Тяньаньмэнь 1989 г., когда демонстрация студентов 4 июня (кит. 六四事件) в Пекине была активно поддержана мировыми СМИ, руководство КНР осознало силу информационного вмешательства извне. В настоящее время Пекин сам уже использует инструментарий «мягкой силы» для достижения целей внешней и внутренней политики. В частности, массовые протесты населения в Гонконге в 2015 г. китайские власти успешно нейтрализовали уже без применения «танков»⁵⁵, но исключительно с помощью «мягкой силы».

В настоящее время основное внимание китайских властей направлено на обеспечение успешно функционирующей и динамично развивающейся оборонной безопасности. Как отмечается в «Белой книге» «Национальная оборона 2015 г.», в военно-политической сфере усилия руководства КНР направлены на достижение следующих целей и задач: укрепление территориальной целостности и безопасности страны, предупреждение и оказание отпора агрессору; пресечение сепаратистских тенденций и содействие полному объединению страны; предотвращение вооруженной подрывной

---

⁵³ Подробнее см.: Воробьев В. Китай озадачил мир углеводородной революцией // <https://rg.ru/2017/05/18/kitaj-ozadachil-mir-uglevodorodnoj-revoliuciej.html>

⁵⁴ См.: Клепацкий Л. Деглобализация мировой системы // Международная жизнь. – Август 2015. – С. 37; Зачем Китай создает «всемирный банк в Азии» // Вести: экономика [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/49279>

⁵⁵ Китай справился // Взгляд: деловая газета [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vz.ru/world/2014/10/8/709339.html>

деятельности и обеспечение общей стабильности; усиление оборонного строительства и осуществление модернизации национальной обороны и вооруженных сил страны, а также защита мира и противостояние агрессивному экспансионизму⁵⁶.

В очередной «Белой книге», которая фактически представляет новую военную доктрину, четко расписаны все изменения оборонной стратегии государства. Ее суть – «мы не нападём на вас, если вы не тронете нас»⁵⁷. При этом ключевая позиция, изложенная в «Белой книге», остается неизменной: третья мировая война будет. Как говорится в редакционной статье газеты *Global Times*, входящая в холдинг Компартии КНР «Женьминь жибао», не важно, когда, неизвестно, кто ее начнет, но она обязательно случится, поэтому надо быть к ней готовыми. И, скорее всего, война будет именно с США: именно это утверждение звучит в китайской «Белой книге»⁵⁸. По оценкам авторитетной американской аналитической и исследовательской организации *RAND Corp*, конфликт между Пекином и Вашингтоном может начаться случайно, в частности, в регионах столкновения взаимных интересов вокруг Тайваня, Филиппин, Брунея, КНДР и др.

В связи с обострением в 2017 г. ситуации вокруг Корейского полуострова Пекин, проявляя дипломатическую сдержанность, тем не менее дал понять Вашингтону о готовности жестко реагировать на военно-политическое и финансово-экономическое давление со стороны США. По сообщению министерства коммерции КНР, «Китай примет ответные меры против США в случае, если Вашингтон предпримет действия, наносящие ущерб торговым отношениям»⁵⁹. Такого рода заявления китайской стороны свидетельствуют о том, что Пекин в своем стремлении отстаивать свои национальные интересы может пойти до конца. В этом случае ему придется идти на дальнейшее углубление двухсторонних отношений, прежде всего, с Россией, которая находится под режимом западных санкций, в состоянии холодной войны с США и их союзниками по НАТО.

По мнению экспертов, к настоящему времени «Китай заранее подготовился к сценарию торговой войны» со США и их ближайши-

---

⁵⁶ Военная доктрина Китая 2015. Оборонительная [электронный ресурс]. Режим доступа: www.gov.cn/zhengce/2015-05/26/content_2868988.htm

⁵⁷ Газета правительства Китая предупредила США о скорой войне // <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/340/gazeta-pravitelstva-kitaya-predupredila-ssha-o-skoroj-vojne-7390>

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ См.: Кучер Е. Китай пообещал ответить на ущерб торговым отношениям со стороны США // iz.ru/632868/2017-08-15/kitai-poobeshchal-otvetit-na-ushcherb-torgovym-otnosheniam-so-strony-ssha

ми союзниками. В последние годы в стране проводилась кампания под условным названием «Кризис в Китае», которая имела целью «создание психологической атмосферы кризиса и проведение программ искусственного сдерживания внутреннего потребления»⁶⁰. Как пишут СМИ, в результате кампании в Китае сложился «колоссальный объем» отложенного спроса. В случае введения экономических санкций и закрытия американского рынка руководство КНР сможет «разморозить» спрос, что позволит компенсировать финансово-экономические потери страны. В то время как Вашингтон могут ждать серьезные негативные последствия от свертывания торгово-экономического партнерства с Пекином, Китай, наряду с Канадой и Мексикой, остается одним из ведущих партнеров США. Развертывание Вашингтоном «серьезной торговой войны» с Пекином может ударить по значительной части американских бизнесменов, вложившихся в КНР⁶¹. Таким образом, могут сбыться предсказания экспертов, в частности У. Баффета, о том, что «США обменяли свою экономическую свободу на потребительскую зависимость»⁶².

Наряду с США, сильным геополитическим конкурентом Китая в регионе остается Япония. Вашингтон и Токио ведут антикитайскую политику с использованием властей Филиппин, Вьетнама, Южной Кореи и других стран региона. В свою очередь Пекин в противоборстве со США использует КНДР. В своем противостоянии с США и их союзниками КНР также рассчитывает на поддержку со стороны России, чего опасаются на Западе. В случае возникновения полноценного военно-политического союза двух стран «угроза третьей мировой войны станет более чем реальной»⁶³, считает Дж. Сорос, небезызвестный атлантический геостратег, американский финансист, трейдер, который имеет немалое влияние на позиции Вашингтона, Брюсселя и Лондона.

Пекин рассчитывает на эффект от развития российско-китайских отношений в случае обострения отношений не только со США, но и другими странами, в частности Японией. В том числе с учетом этого обстоятельства, Китай, наряду с другими

---

⁶⁰ Южаков В. Почему США не могут выиграть торговую войну с Китаем // «РБК». 30 августа, 2017. – С. 5.

⁶¹ Ивашенцов Г. Корейский кризис: есть ли выход? // «Международная жизнь». Июль, 2017. – С. 37.

⁶² Южаков В. Почему США не могут выиграть торговую войну с Китаем // «РБК». 30 августа, 2017. – С. 5.

⁶³ Небренчин С.М. Информационное измерение «мягкой силы». – М.: АНО ЦСОиП, 2017. – С. 101.

маршрутами Великого шелкового пути, намерен реализовать китайско-европейский сухопутный коридор с более активным участием России. Одновременно китайское руководство уделяет особое внимание наращиванию военной мощи и повышению боеготовности войск, как фактора военно-политической поддержки реализации своей геэкономической стратегии. Неслучайно председатель Центрального военного совета Си Цзиньпин выдвинул перед армией новую установку – «уметь вести победоносные войны»⁶⁴ с учетом более активной политики КНР.

*«Белая книга». Китайские вооруженные силы в 2015 г.
(<http://www.todayonline.com>)*

На нынешнем этапе военная политика Пекина основывается на принципах неучастия в военных блоках и союзах, неприменения ядерного оружия первым, поддержки создания зон, свободных от ядерного оружия; отказа от размещения вооруженных сил на иностранных территориях, за исключением участия в миротворческих операциях под эгидой ООН. Одновременно Китай осуществляет курс на реализацию концепции безопасности нового типа, основанной на межгосударственном доверии.

⁶⁴ Хуэй Ли. Позволим «Одному поясу, одному пути» принести еще больше пользы миру // «Международная жизнь». Май, 2017. – С. 11.

Стратегия национальной безопасности строится на защите независимости и суверенитета, социалистического пути и руководствуется политикой и линией партии, определенной на съездах КПК, сессиях ВСНП. Важнейшим компонентом стратегии безопасности является оборонительная политика, строго отвечающая национальным интересам страны и, прежде всего, приоритетам политико-экономического развития КНР на современном этапе. Как заявил в 2016 г. в США глава МИД КНР Ван И, «мы объединяем всех людей в Китае в общих усилиях, чтобы реализовать китайскую мечту национального возрождения...»⁶⁵.

За годы правления нового китайского руководства во главе с Си Цзиньпином, то есть с 2012 г., во внешнеполитической стратегии Китая, нацеленной на защиту интересов национальной безопасности, произошли определенные изменения. Изменяются и сама трактовка понятия национальной безопасности, и средства ее обеспечения внешнеполитическими механизмами. Как подчеркивает председатель КНР Си Цзиньпин: «...И наш долг, сплачивая и ведя за собой партию и многонациональный народ, принимая историческую эстафету, продолжать упорно бороться во имя великого возрождения китайской нации, во имя, чтобы она могла более твердо и уверенно стоять среди наций мира и вносить более весомый вклад в дело человечества»⁶⁶.

В концепции безопасности специалисты выделяют следующие основные принципы: взаимное доверие – это фундамент отношений; взаимная выгода – цель; равенство – гарантии; координация – средство реализации концепции. Названные принципы взаимно дополняют друг друга и составляют органичное целое. Взаимное доверие связано с преодолением различий в идеологии и социальных системах, с отказом от менталитета холодной войны и политики с позиции силы, с освобождением от взаимной подозрительности и враждебности. Предполагается, что все страны должны постоянно вести открытый диалог, информировать друг друга о своей политике безопасности и обороны, о важнейших акциях в этой области⁶⁷. Взаимная

---

⁶⁵ Top diplomat outlines priorities diplomacy [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chinaview.cn/>

⁶⁶ Пресс-релиз нового генсека ЦК КПК Си Цзиньпина после завершения съезда // Википедия [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/ce/ceukr/rus/xwd/t990635.htm>

⁶⁷ Болятко А. Обеспечение национальной безопасности Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 4. – С. 37.

выгода относится к удовлетворению объективных потребностей социального развития стран в эпоху глобализации.

В национальной стратегии особо выделяется принцип «всеобщей безопасности» и отвергается «абсолютная безопасность» одной страны в ущерб национальным интересам других государств. Равенство связано с идеей о том, что все страны являются равными членами мирового сообщества. Только равенство может быть гарантией того, что страны будут способны решать проблемы безопасности путем диалога и консультаций. Координация предусматривает разрешение споров посредством мирных переговоров и осуществлением обширного и глубокого сотрудничества по проблемам безопасности с тем, чтобы предотвратить скрытую угрозу и избежать войн и вооруженных конфликтов⁶⁸. Китайское руководство уделяет особое внимание наращиванию военной мощи и повышению боеготовности войск, как фактора военно-политической поддержки реализации своей геоэкономической стратегии. Неслучайно, председатель ЦВС КНР Си Цзиньпин всякий раз обращает внимание командиров, политорганов и штабов НОАК – «уметь вести победоносные войны»⁶⁹ с учетом более активной политики КНР.

Под влиянием охватившей весь мир революции в военной области формы ведения войны претерпевают коренные изменения и характеризуются переходом от механизации к информатизации. Китай, как и другие ведущие военные державы, вносит соответствующие изменения в свои стратегии национальной безопасности, форсируют переоснащение армий высокотехнологичными вооружениями и военной техникой, ведет разработку новых военных доктрин. В Китае осознают, что роль отдельных стран и соотношение сил в мировой политике не остаются неизменными, поэтому следует быть готовым к любому изменению международной обстановки.

Стратегия Китая в сфере национальной безопасности заключается в осуществлении превентивных мер политического, дипломатического, экономического и военного характера, направленных на создание благоприятных условий вокруг Китая и уменьшение факторов нестабильности⁷⁰. Со времени начала проведения поли-

---

⁶⁸ Юй Сяоли. География национальной безопасности Китая // Экспресс-информация. – 2007. – № 7. – С. 45.

⁶⁹ Хуэй Ли. Позволим «Одному поясу, одному пути» принести еще больше пользы миру // «Международная жизнь». Май, 2017. – С.11.

⁷⁰ Чуфрин Г.И. Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности. – М.: Наука, 2007. – С. 55.

тики реформ и открытости Китай добился огромных экономических успехов. Имеющиеся экономические успехи являются материальной базой осуществления Китаем в 21 веке политики четырех модернизаций⁷¹. Поэтому Китай должен защищать достижения политики реформ и открытости и свое мирное окружение, проводить стратегию обороны от противника за пределами государства, всеми силами стремиться избежать войны.

В современном Китае строительство национальной обороны и безопасности базируется на укреплении экономического фундамента. Сохранность непрерывного развития экономики, в значительной степени усиление экономического потенциала государства – вот основа разрешения всех проблем, включая и вопрос о модернизации национальной обороны. Экономическая база четырех модернизаций Китая находится главным образом в прибрежных районах, это обуславливает необходимость в стратегии безопасности ставить на первое место оборону приморских районов. Поэтому китайское руководство выдвинуло к армии требование: «выполнять священную миссию защиты территории, морского и воздушного пространства, защиты единства и безопасности государства»⁷².

Политика Пекина в сфере безопасности направлена на предотвращение войны и уменьшение факторов нестабильности, с тем чтобы обеспечить внешние и внутренние условия реализации национальной стратегии Китая, нацеленной на достижение статуса великой державы, занимающей доминирующее положение не только в АТР, равной по своему политическому влиянию, экономической и военной мощи другим державам мира. Как считает китаевед А.П. Девятов, «совокупная мощь Китая и огромные людские ресурсы, и крепкая регулируемая экономика, и независимая финансовая система, и достаточная военная сила, и передовая наука и техника, и изощренная разведка с тонкой дипломатией, и зарубежная диаспора, и концептуальная самостоятельность, и культурный иммунитет, и здоровый образ жизни»⁷³ выводят КНР в число главных сверхдержав XXI века.

---

⁷¹ Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://china-embassy.org/rus/xwdt/t70234.htm>

⁷² Юй Сяоли. География национальной безопасности Китая // Экспресс-информация. – 2007. – № 7. – С. 45.

⁷³ Девятов А.П. Практическое китаеведение. Базовый учебник. – М.: «Восточная книга», 2007. – С. 392.

Непримиримые попытки изолировать на международной арене отдельные страны мира, в том числе Иран и Россию, побуждают и КНР, и РФ более активно настаивать на реформе системы глобального управления, существующего миропорядка и современного международного права. Пекин рассчитывает на эффект от развития российско-китайских отношений в случае обострения отношений не только со США, но и с другими странами. Как отмечается в официальном комментарии агентства «Синьхуа», китайско-российское партнерство – это своеобразный ответ на так называемый «разворот» США к Азии и антироссийские санкции...⁷⁴. По мнению зарубежных экспертов, «ни Китай, ни Россия» поодиночке не способны противостоять США, но во взаимодействии они могут успешно конкурировать с глобальной державой в военно-политической и торгово-экономической сферах⁷⁵. Пример совместных действий Москвы и Пекина на международной арене – выступление Китая и России против размещения американских сил ПРО в Южной Корее, координация усилий по урегулированию ситуации вокруг Корейского полуострова.

В настоящее время свое стратегическое планирование КНР осуществляет с учетом исторической практики и современных реалий, строго на научной основе. Как пишут СМИ, к 2020 г. в КНР планируют открыть до 100 «высококачественных национальных аналитических центров»⁷⁶. Сегодня Пекин планомерно выстраивает целостную систему аналитических научных организаций, которые должны своевременно реагировать на новые вызовы, с которыми государство сталкивается в ходе проводимых в стране реформ и на международной арене, осуществлять долгосрочное проектирование развития Поднебесной.

При этом аналитические центры должны быть готовыми при необходимости экспортировать выдвигаемые ими идеи по линии «мягкой силы». По мнению эксперта И.Н. Комиссиной, в китайской интерпретации термин «мягкая сила» является сугубо «культуроцентричным». Носителем китайской культуры, прежде всего, является зарубежная китайская диаспора (хуацяо). Способствовать экспорту

---

⁷⁴ См.: Титаренко М., Петровский В. Россия, Китай и новый мировой порядок // Международная жизнь. Март, 2015. – С. 39–40.

⁷⁵ Поглядывая на США. Россия и Китай «крепят» союз // <http://politbuzor.net/show-131100-poglyadyvaya-na-ssha-rossiya-i-kitay-krepyat-soyuz.html>

⁷⁶ Комиссина И.Н. Китай взял курс на создание «мозговых центров» со своей спецификой // <https://riss.ru/analytics/42862/>

достижений китайской традиционной и современной культуры призваны китайские культурные центры за рубежом. В настоящее время создано 20 подобных центров, а к 2020 г. их количество планируется увеличить до 50. Большую роль в распространении и популяризации китайского языка призваны сыграть Институты Конфуция и Классы Конфуция, которые создаются при наиболее престижных зарубежных вузах. К 2020 г. планируется довести число этих институтов до 1000 против 690 в настоящее время.

Таким образом, китайская стратегия развития страны нацелена не только на возрождение государства и общества, но и на отстаивание и продвижение интересов страны на международной арене.

1.3. Китайский трансконтинентальный проект «Один пояс, один путь»

Одним из главных приоритетов современной внешней политики КНР является реализация трансконтинентальной евразийской инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП). Как известно из истории, Великий шелковый путь (ВШП) был проложен во II веке до н. э., его название связано с вывозом шелка из Китая. В средние века караванная дорога несколькими маршрутами проходила из Восточной Азии в Средиземноморье⁷⁷ через современные территории Индии, стран Центральной Азии, Ближнего Востока. В VI–VII веках основной транзит товаров пошел вокруг Хазарского (Каспийского) моря, огибая его не с юга, а с севера: караваны и путники двигались через Северный Прикаспий на Северный Кавказ. Там сформировались коридоры (Мисимианский и Даринский) для дальнейшего продвижения. Оживление торговли во многом было связано с расцветом Хазарского каганата, который был разгромлен войсками русского князя Святослава в 965 г.

В древности по Шелковому пути перевозилось военное снаряжение, золото, серебро, драгоценные камни, изделия из стекла, кожи, шерсти, ковры, хлопчатобумажные ткани, экзотические фрукты (арбузы, дыни, персики и др.), вьючные животные, курдючные овцы, охотничьи собаки, леопарды и львы. Из Китая, наряду с шелком, караваны везли фарфор, металлическую посуду, лакированные изделия

---

⁷⁷ Что такое Великий шелковый путь // <https://mydiscoveries.ru/chto-takoe-velikiy-shelkovyiy-put>

и косметику, чай и рис. Среди товаров можно было встретить слоновьи бивни, носорожьи рога, черепаховые панцири, пряности и др. Из России вывозили мед, пушнину, крупы, изделия ремесла, одежду и др. Великий шелковый путь сыграл большую роль в развитии экономических и культурных связей народов.

Основные направления транспортных путей проекта «Новый шелковый путь»
 (http://rusrand.ru/files/17/05/15/170515083826_shelkovyyiy%20put.jpg)

Новое оживление сухопутной торговли по древним маршрутам Великого шелкового пути в XIII веке связано с временами усиления монгольской империи. Как пишет исследователь Ю. Тавровский: «Завоевав Китай и создав на ее землях династию Юань (1279–1368 гг.), монгольские орды продолжили двигаться на закат солнца по Шелковому пути и покорили полмира, дошли до Карпат и Черного моря»⁷⁸. Небезынтересно, что западный участок пути в XIV–XV веках контролировали венецианцы и генуэзцы. В исследованиях Т. Грачевой «Китай в объятиях дракона», в частности, утверждается, что так называемые татаро-монгольские нашествия, наряду с целями покорения народов Средней Азии, Кавказа, России, Европы и других регионов, действовали в интересах возрождения и обеспечения безопасности прежних караванных путей по «заказу «венецианских купцов»»⁷⁹.

⁷⁸ Тавровский Ю.В. Новый шелковый путь. – М.: Эксмо, 2017. – С. 10.

⁷⁹ Подробнее см.: Грачева Т. Китай в объятиях дракона. М.: Благословение, Техинвест-3, 2013. – 384 с.

Идея возрождения Великого шелкового пути не раз возникала в дальнейшей мировой истории, даже предпринимались шаги по реанимации его отдельных маршрутов. Как считают эксперты, во-первых, в связи с перманентным обострением геополитического противоборства на материке Евразии между ведущими мировыми державами, а во-вторых, по причине известной слабости Поднебесной в качестве субъекта международных отношений древний проект не мог быть реализован в полной мере.

Из истории хорошо известен факт прокладки «Красного шелкового пути» в начале 1940-х гг., когда колонны грузовиков и верблюжьих караваны шли через Алма-Ату (СССР) в китайские города Кульджу, Урумчи, Хами до самого Ланьчжоу. Таким образом осуществлялись поставки вооружений и снаряжения китайскому народу в войне против Японии. После образования Китайской Народной Республики в 1949 г. по Шелковому пути направлялась «советская помощь китайскому народу в строительстве социализма»⁸⁰.

В 2016 г. в Европу из Китая прибыло 1702 товарных поезда – это в два раза больше, чем в 2015 г. Именной поезд East Wind («Ветер с Востока») за 16 дней прошел расстояние в 12 тыс. километров, пересек пределы восьми государств, затратив вдвое меньше времени при доставке этих товаров по морскому пути. Такое название поезда связано с известным высказыванием Мао Цзедуна: «Либо ветер с востока одолевает ветер с запада, либо ветер с запада одолевает ветер с востока». Как пишут СМИ, нынешнее поколение китайских правителей стремится к тому, чтобы «ветер с востока одолел ветер с запада». Поезда, следующие через всю Евразию, являются частью их попыток создать Новый шелковый путь, который должен стать современной инкарнацией древних караванных путей, пересекавших далекую пустыню и степи Средней Азии. Лидеры Китая в буквальном смысле стремятся к тому, чтобы все дороги вели в Пекин⁸¹.

В современную эпоху на Западе инициативу возрождения Великого шелкового пути связывают с именем покойного З. Бжезинского, который изложил контуры проекта в своей работе «Еще один шанс». Известный геостратег, не без оснований считавший, что кто контро-

---

⁸⁰ Тавровский Ю.В. Новый шелковый путь. – С. 149.

⁸¹ Миллер Т. Рост влияния Китая мало чем ограничивается – разве нам не стоит беспокоиться по поводу его Нового шелкового пути? // The Guardian (Великобритания). 4 сентября, 2017 г. // <http://inosmi.ru/politic/20170904/240188642.html>

лирует Евразию, тот владеет миром, рассматривал строительство транспортно-логистического коридора с участием России, Китая, Турции, но под контролем США, в качестве эффективного инструмента взятия под контроль самого большого континента мира⁸².

В то время как западный проект исходит из необходимости выстраивания трансконтинентальных коммуникаций инфраструктуры их обслуживания с Запада на Восток в Китай, китайская инициатива призвана «собрать» Евразию во встречном направлении – с востока на запад. Поэтому она не устраивает англосаксонские элиты, так как нацелена на разрушение планов построения однополярного мира, развитие многосторонних торгово-экономических связей, обеспечение стабильности, формирование коллективной системы безопасности на материке.

В геостратегическом плане китайская идея великой гармонии Датун, которая проявляется, в том числе через реализацию проекта «Один пояс, один путь», сопрягается с «трехтысячелетним» проектом Соломона по формированию основ мирового порядка. В соответствии с этой теорией КНР отводится роль «глобализации суши», создания «мирового сообщества единой судьбы», что означает перехват геостратегической инициативы у Соединенных Штатов Америки. В достижении своих целей КНР опирается на Северную Корею и Иран, которые выступают стратегическими флангами «Поднебесной»,⁸³ считает эксперт А.П. Девятов.

В реализации проекта изначально заинтересована Россия, так как китайская инициатива нарушает планы построения однополярного мира под руководством США. Развитие маршрутов по территориям стран Центральной Азии и Ближнего Востока может помочь стабилизировать обстановку в этих регионах, в том числе в Сирии и Ираке. По мнению Виктории и Владимира Павленко, «соединение шиитской оси» Ближнего и Среднего Востока (Иран – «Хезболла» – шииты в арабских странах) с «тюрокской частью суннитского мира» снижает риски внутриисламского вооруженного конфликта, «удерживает в «узде региональные монархии, прежде всего саудовскую и иорданскую»⁸⁴.

---

⁸² Павленко Виктория, Павленко Владимир. Шелковый путь против Большого Ближнего Востока // <https://regnum.ru/news/polit/2294557.html>

⁸³ Кого и куда клонул красный Петух и что делать? // http://shzs.info/news/632-kogo-i-kuda-cliuunul-krasny-petukh-i-chto-delat_20170427.html

⁸⁴ Павленко Виктория, Павленко Владимир. Шелковый путь против Большого Ближнего Востока // <https://regnum.ru/news/polit/2294557.html>

В то же время нельзя отрицать, что во многих странах Евразии сохраняются опасения вместо американской гегемонии получить китайское доминирование на континенте. Тем более что транспортно-логистическая инфраструктура «Один пояс, один путь» рассматривается важнейшим инструментом формирования «Большой Евразии» под эгидой КНР и РФ. В России также имеются аргументированные соображения насчет неизбежного возрастания ведущей роли Пекина в делах Евразии и всего мира. Как известно, китайская инициатива – это не только реализация глобального торгово-экономического проекта, ВШП имеет известную степень заиделогизированности, что придает ему особое значение и не может не вызывать обеспокоенность в сопредельных странах.

Согласно нынешним построениям современного китайского ученого Ли Лина, пользующегося особой поддержкой в руководстве КНР, в его четырехтомнике «Наш Китай» центр китайской императорской власти находится в Северо-Западном Китае, на границе провинций Шенси, Шаньси и Хенань, в уезде Шень, одноименной провинции Шеньси («земля к западу от Шень» – перевод с кит.). Небезынтересно, что гористая и пустынная территория нынешней провинции Шенси является малой родиной для нынешнего генерального секретаря Компартии Китая, председателя КНР, председателя ЦВС. В соответствии с трудами Ли Лина, мистическое пространство Китая – лишь часть большого евроазиатского пространства, в котором Ближнему Востоку и Центральной Азии, а также Северной Евразии отводится роль «пассивного начала», а Китаю – активно действующей силы⁸⁵.

Таким образом, западным доктринам внешней экспансии противопоставляется китайская концепция активного притяжения внешних народов к «центральному государству». В данном контексте следует рассматривать выдвижение и реализацию политико-экономической инициативы «Экономического пояса Шелкового пути», сердцем которого становится город Сиань (провинция Шеньси). Как пишет Ю. Тавровский, эта сверхзадача потребует колоссальных усилий и средств в течение нескольких десятилетий. В результате изменится транспортная система КНР, появятся новые выходы во внешний мир, будет выстроена альтернативная инфраструктура, сбалансировано

---

⁸⁵ Там же. С. 25.

размещение промышленности,⁸⁶ созданы «новые точки роста» и миллионы рабочих мест.

По взглядам китайского руководства, стратегическая транскоммуникация создается по историческим «подсказкам» VII–XIII веков не только как важный торговый трафик, но и как «испытанный временем» путь культурных коммуникаций и «сплоченности народов» на основе этики «наследия Великой Ясы Чингизхана». «Китайская модель, – пишет эксперт Ю. Тавровский, – будет процветать вне Китая, повышая доходы, а значит, и спрос на китайскую продукцию на новых рынках, которые заменят стагнирующие рынки в других частях света»⁸⁷.

Идея проекта Шелкового пути состоит в создании транспортного коридора через Центральную Азию, Иран и Турцию на рынки ЕС, и прежде всего Германии. К настоящему времени проработаны несколько ключевых маршрутов Шелкового пути. Первый – «северный» из Китая через Россию на Роттердам и Лондон. Второй – через Центральную Азию, затем паромной переправой из порта Актау до Баку и далее в Турцию. Третий: через юг – Иран, Сирию и Турцию – в Южную Европу. Четвертый: Китай – Монголия – Россия в район российского Дальнего Востока. Пятый: Китай – Пакистан. Шестой: Китай – Индия – Бангладеш – Мьянма. Седьмой – это Морской шелковый путь XXI века⁸⁸.

Как описывает Ю. Тавровский, местом, где сходятся наземные и морские трассы Нового шелкового пути (НШП), откуда берут начало новый континентальный мост Европа – Азия и скоростное шоссе Западный Китай – Западная Европа, остается морской порт Ляньюньган⁸⁹. В настоящее время Сиань, который на протяжении двадцати веков был столицей Поднебесной и служил отправной точкой старинного Шелкового пути, Китай во взаимодействии с другими странами Евразии создал «зону освоения высоких технологий и новый логистический центр». Инфраструктурные элементы Нового шелкового пути выстроены в городе Алашанькоу, Хоргос, Чжэнчжоу, Увей, провинции Ганьсу и др. В базовый район для развития проекта ОПОП превращается район Синьцзян. Развивая

---

⁸⁶ Тавровский Ю. Великий размах: Россия и новый Шелковый путь // «Завтра». Апрель, 2017. – С. 4.

⁸⁷ Тавровский, Ю.В. Новый Шелковый путь. – С. 18.

⁸⁸ Островский А. Орел, дракон и козопалый мишка // «Аргументы недели». № 18 (560), 11 мая 2017 г. – С. 5.

⁸⁹ Тавровский, Ю. В. Новый шелковый путь. – С. 20.

инфраструктуру НШП, КНР, прежде всего, заботится о скорости транзита товаров, удобстве и мобильности перемещения трудовых ресурсов, предпринимателей, туристов, студентов и других категорий китайских граждан и иностранцев.

По оценкам китайской стороны, совокупная численность населения, проживающего в пределах транспортных коридоров, может составить около 4,4 млрд человек, объем экономики – 23 трлн долларов. По мнению Чрезвычайного и Полномочного посла КНР в России, «участие различных стран в строительстве «Одного пояса, одного пути» содействует продвижению «разбалансировки» волны экономической глобализации в направлении повсеместного принесения блага и большей толерантности, а потому оно неизбежно станет новой движущей силой и проектом управления глобализацией. Китай готов активно нести должную международную ответственность за продвижение устойчивого роста мировой торговли и инвестиций»⁹⁰.

Небезынтересно, что первоначально один из транспортных коридоров планировалось направить через Украину. Как известно, еще до 2014 г., во времена правления В. Януковича, были достигнуты многомиллиардные договоренности по вложению средств на обустройство Крыма, которому отводилось особое место в реализации «северного» маршрута Великого шелкового пути. Однако резкое обострение обстановки в Украине в 2014 г. и последующий вооруженный конфликт в Донбассе вынудили Китай в приоритетном порядке рассмотреть «северный путь» в Европу через Россию. По мнению эксперта И. Беркута, принятию данного решения во многом способствовало сильное давление на Пекин со стороны влиятельных международных сил, взявших курс на обустройство нового государства («Новый Иерусалим») на территории пяти украинских областей (Одесская, Николаевская, Запорожская, Херсонская, Днепропетровская)⁹¹. По его оценкам, необходимо было не допустить усиления роли Китая во внутриукраинских делах, что неизбежно произошло, если бы вдоль украинского маршрута была выстроена соответствующая инфраструктура развития⁹².

Глава КНР Си Цзиньпин, открывая 14 мая 2017 г. саммит «Один пояс, один путь» в Пекине, обнародовал принципы, на ос-

---

⁹⁰ Хуэй Ли. Позволим «Одному поясу, одному пути» принести еще больше пользы миру // «Международная жизнь». Май, 2017. – С. 27.

⁹¹ Подробнее см.: Беркут И. Кто выиграл Украину? // «Рассвет». 23 июня, 2017 // <https://www.youtube.com/watch?v=hARHzhNoass>

⁹² Там же.

нове которых Китай намерен развивать свою инициативу: на территории реализации проектов необходимо поддерживать мирную обстановку, их развитие должно нести процветание всем участникам...⁹³. По мнению российского президента В. Путина, сопряжение ОПОП с другими евразийскими проектами и, в частности, Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) позволит создать «большое евразийское партнерство», сформировать единое экономическое пространство от Атлантики до Тихого океана⁹⁴.

В рамках инициативы ОПОП Китай предлагает именно общий путь, в том числе и для России. Каждому участнику проекта предлагается самостоятельно обустроить свою часть пути и внести вклад в развитие общей инфраструктуры. Такой подход – это «одна из базовых концепций китайского менталитета, что отличает инициативу Пекина от других глобальных проектов и, прежде всего, ранее инициированных западным сообществом»⁹⁵. В КНР рассчитывают реализовать свою инициативу, опираясь на деятельное партнерство и сотрудничество с другими странами, заинтересованными в долгосрочном экономическом развитии и обеспечении коллективной безопасности в Евразии.

Большой интерес к реализации проекта ОПОП проявляют не только в Москве, но и во многих других евразийских столицах. Дело в том, что в результате перманентных мировых кризисов оказались существенно исчерпанными внутренние рынки, что привело к заметному сокращению источников благополучия. Глобальный кризис исчерпал внутренние рынки многих государств и, прежде всего, Европы, тем самым лишив их источников экономического благополучия. Между тем Китай планирует вложить в развитие ОПОП больше 600 млрд долларов в течение ближайших 10–15 лет, что составляет примерно 1,5 номинальных ВВП Польши, 3,1 – Чехии или более 12,2 ВВП Беларуси (за 2016 г.)⁹⁶. Правители целого ряда государств, не

---

⁹³ Китай собирает в путь // «РБК». 15 мая, 2017. – С. 2.

⁹⁴ Выступление президента РФ В.В. Путина на первом заседании круглого стола Международного форума «Один пояс, один путь» // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54496>

⁹⁵ См.: Почему от Украины до США царит уныние. О жертвах нового Шелкового пути // <https://news-front.info/2017/05/15/pochemu-ot-ukrainy-do-ssha-tsarit-unynie-o-zhertvah-novogo-shelkovogo-puti/>

⁹⁶ Запольскис А. Китайский «Один пояс – один путь» и драка мечтающих поживиться // <http://www.imperiyanews.ru/details/dc56c7fa-ef62-e711-9420-2e815323a23f>

без оснований, рассчитывают воспользоваться возможностями, которые может предоставить китайская сторона.

Кроме того, восточно-европейские государства, невольно попадающие в энергетическую зависимость и, как следствие, политическую орбиту влияния РФ, рассматривают участие в китайском проекте ОПОП в качестве возможности компенсировать издержки «российского притяжения». В этом случае речь идет, прежде всего, о Республике Беларусь. Оставаясь членом Союзного государства вместе с Россией, РБ, тем не менее, рассчитывает существенно нарастить товарооборот с КНР до 30 % своего ВВП, привлечь китайские средства на модернизацию собственной экономики и инфраструктуры, а также попытаться выйти на внутренний рынок ЕС через совместные с Китаем предприятия, создаваемые в Польше.

Польша рассматривает Шелковый путь как возможность реализовать проект «Междуморье», известный в истории как «Черноморско-Балтийский санитарный кордон» вокруг России. Варшава вынашивает планы объединить под своим управлением пул из Литвы, Латвии, Эстонии, Венгрии, Болгарии и Чехии со Словакией⁹⁷ и другие страны Европы. В случае успеха польский ВВП может оказаться сопоставимым с немецкими и французскими показателями. Вместе с тем в Польше опасаются, что реализация маршрута через Казахстан и Россию в Европу ведет к строительству «новой социалистической империи, объединяющей Германию, Россию и Китай»

Однако планы по развитию ОПОП в ущерб России не могут устраивать Москву. Она не заинтересована ни в отдалении от нее Республики Беларусь, ни в реализации проекта «Междуморье», который призван изолировать Россию от Европы, и прежде всего от Германии. В этих условиях Россия стремится добиться максимальной выгоды от участия в проекте, но с учетом своих долгосрочных интересов.

Между тем, согласно идеологии возрождения пути из Китая в Европу, за Россией признается право оставаться ключевым, незаменимым партнером в деле совместного развития и процветания. Наряду с «северным соседом», важную роль в возрождении Великого шелкового пути призваны сыграть страны Центральной Азии⁹⁸. В данном контексте серьезные перспективы имеет сопряжение с ОПОП

---

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Небренчин С.М. Информационное измерение «мягкой силы». – М.: АНО ЦСОИП, 2017. – С. 169.

не только российской инициативы построения Евразийского экономического союза, но и транспортно-логистических маршрутов Транссиб и БАМ. Кроме того, морской коридор китайского Шелкового пути может быть дополнен и Северным морским путем в Арктике, что позволит практически «окружить» весь материк Евразии еще одним выгодным маршрутом.

По оценкам экспертов, в частности китаевода А. Девятова, «стратегия «Один пояс. Один путь» и есть наступление Китая и прикнущивших к нему стран на этом фронте, где образ победы – это новая мировая финансовая система»⁹⁹. Предполагается, что новая мировая финансовая система с ролью КНР будет двухконтурной. Останется американский (заморский) контур свободного капитала с учетной единицей в USD, появится новый континентальный Евразийский контур экономики натуральных стоимостей с учетной единицей богатства, привязанной к весу металлического золота.

В то же время в КНР серьезно опасаются, что планы реализации панъевразийской транспортной системы могут быть сорваны, прежде всего, США. По мнению эксперта И. Коротченко, «Вашингтон сделает все возможное, чтобы раскачать ситуацию в Центральной Азии и помешать строительству Нового шелкового пути», так как реализация этой инициативы «выведет Китай в мировые лидеры». Поэтому США и пытаются активно влиять на развитие событий в центрально-азиатских странах в «угоду собственным интересам»¹⁰⁰. Вашингтон продолжает играть важную роль в ближне- и средневосточных делах, усиливается его военное присутствие в Афганистане, сохраняется влияние американские спецслужб на развитие событий в Средней Азии.

Начало успешной реализации проекта Великого шелкового пути рассматривается в качестве серьезной предпосылки для формирования континентального сообщества «Большой Евразии» (БЕ). Эта идея поддерживается в Пекине, Москве и многих других евразийских столицах. Евразийское геоэкономическое партнерство нацелено на совместное экономическое, политическое и культурное возрождение отсталых стран континента, создание пространства цивилизационного сотрудничества, разрешение

---

⁹⁹ Девятов А. Миром правят знаки и символы, а не слова и законы // <http://clubvi.ru/news/2017/06/04/01/>

¹⁰⁰ США сделают все, чтобы помешать Китаю построить Новый шелковый путь // <http://www.imperianews.ru/details/d17a8368-583e-e711-941c-2e815323a23f>

конфликтных ситуаций, превращение Евразии в центр мировой экономики и политики. Первоначально ведущую роль в создании БЕ призван сыграть тандем Китай – Россия¹⁰¹.

В своей стратегии Пекин видит в России надежного союзника, обеспечивающего его «тыл», не мешающего закреплению Китая в Центральной Азии, соблюдающего нейтралитет в «грядущем противостоянии с вероятной осью из Японии, США и Индии»¹⁰². По взглядам китайского руководства, реализация сразу нескольких транзитных маршрутов проекта «Один пояс, один путь» в немалой степени снижает торгово-экономические риски КНР в случае обострения ситуации в различных регионах Центральной и Юго-Восточной Азии, в акватории Южно-Китайского моря. По оценкам экспертов, экспансионистский характер китайской внешней политики на материке Евразия не может не вызывать беспокойства в российских политических кругах, так как противоречит внешнеполитическому курсу России на сохранение своего влияния в регионах традиционного влияния, в первую очередь в Средней Азии.

Существенные дивиденды для участников ОПОП может принести развитие общей транспортно-логистической системы. Для России, которая может располагать наиболее протяженными маршрутами, обладает развитым транспортным машиностроением, участие в проекте позволит в значительной мере стимулировать реальный сектор экономики, дать дополнительный толчок предпринимательству. Кроме того, появляется возможность решить задачу более рационального размещения трудовых ресурсов, обустройства новых земель и развития заброшенных территорий.

Как известно, китайский инвестиционный Фонд Шелкового пути (Silk Road Fund) намерен принять участие в финансировании проектов по комплексному развитию отдельных территорий в рамках развития транспортно-логистической артерии ОПОП. В частности, речь идет об обустройстве территории бывшего аэродрома Тушино на северо-западе Москвы. В финансировании маршрутов ОПОП, в том числе по территории России, примет участие международный консорциум, созданный Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) и Российско-Китайским ин-

---

¹⁰¹ Караганов С. От поворота на Восток к Большой Евразии // «Международная жизнь». Май, 2017.С. 11–12.

¹⁰² Хуэй Ли. Позволим «Одному поясу, одному пути» принести еще больше пользы миру // «Международная жизнь». Май, 2017. – С. 27.

вестиционным фондом (РКИФ) в партнерстве с крупнейшими инвесторами из Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта, Бахрейна. Совокупный объем инвестиций составит более 90 млрд долларов¹⁰³.

В стремлении диверсифицировать торгово-экономические потоки по российской территории Москва активно участвует в реализации других транспортно-логистических проектов, к которым не без подозрений относятся в Пекине. В частности, речь идет о масштабном транспортном коридоре «Север – Юг», который реализуется при участии России, Азербайджана и Ирана. Маршрут протяженностью более семи тысяч километров, который соединит Петербург и Мумбаи, должен составить конкуренцию морскому пути через Суэцкий канал¹⁰⁴. По оценкам российских экспертов, коридор «Север – Юг» может быть сопряжен и с китайской инициативой ОПОП и ЕАЭС.

В РФ к китайской инициативе ВШП относятся по-разному. Прозападные политики критикуют проект, обвиняя Пекин в стремлении колонизировать Россию при помощи более эффективной экономики, использовать российские природные и трудовые ресурсы в своих целях. По мнению Ю. Тавровского, во многом благодаря усилиям антикитайского лобби тормозится процесс реализации договоренностей о двустороннем сотрудничестве России и Китая и, в частности, сопряжения Нового шелкового пути и Евразийского экономического союза¹⁰⁵.

И действительно, нельзя не признать того, что активное экономическое проникновение китайской стороны на значительном пространственном протяжении несет в себе определенные угрозы и риски и, в частности, может привести к усилению влияния Пекина на внутреннюю и внешнюю политику РФ. В условиях, когда Россия продолжает испытывать серьезные демографические трудности, и в частности хроническую нехватку рабочих рук, еще более массовое вовлечение китайских граждан в российский бизнес может иметь негативные последствия. Причем не только с точки зрения невыгодной конкуренции для граждан России, но и вероятности потери контроля над отдельными территориями, где возможно компактное проживание выходцев из КНР. Как следствие, возникает дополнительная угроза сохранению территориальной целостности страны.

---

¹⁰³ См.: Бабисини А., Подобедова Л. Очень тронуты дружбой: о чем договорились в Кремле лидеры России и Китая // РБК. 5 июля, 2017. – С. 4.

¹⁰⁴ Коридор «Север – Юг» составит конкуренцию маршруту через Суэцкий канал // <https://www.vz.ru/economy/2016/4/7/804116.html>

¹⁰⁵ Подробнее см.: Тавровский, Ю.В. Новый шелковый путь.

ГЛАВА II

Современная военная политика КНР

2.1. Характер и содержание военного строительства в Китае

С учетом осложнившейся военно-политической и стратегической обстановки в мире и АТР, китайское военно-политическое руководство считает главным в реформировании Национально-освободительной армии Китая повышение роли и значимости стратегических наступательных сил (СНС) в решении задач ядерного сдерживания и устрашения вероятных противников. К настоящему времени уточнен состав задач, возлагаемых на СНС КНР в мирное и военное время. К ним относятся: ядерное сдерживание и устрашение вероятных противников с целью принуждения их к отказу от своих замыслов; поддержание боевой и мобилизационной готовности войск (сил); совершенствование форм и способов применения компонентов СНС, повышение их живучести; обеспечение высокой степени готовности к нанесению ответно-встречных и ответных ракетно-ядерных ударов (РЯУ) по стратегическим объектам противника¹⁰⁶.

В целях повышения боеготовности войск Китай проводит масштабную реформу НОАК. Вслед за реорганизацией органов центрального военного управления проходит сокращение численности армии и флота. При этом существенно уменьшается сухопутная компонента, но растет численность военно-морского флота и военно-воздушных сил страны. Одновременно идет сокращение числа армейских групп, войсковых объединений, сравнимых с армиями и армейскими корпусами. Столь последовательная стратегия показывает приоритеты военного строительства КНР с учетом потенциала вероятного противника. Одновременно военно-политическое руко-

---

¹⁰⁶ Вильданов М.П. Ядерные силы КНР. Готовность к маневру и ответному удару // <http://www.nationaldefense.ru/includes/periodics/maintheme/2017/0222/222120664/detail.shtml>

водство страны делает ставку на развитие ракетных сил НОАК, модернизацию и усиление мобильной компоненты¹⁰⁷.

*Китайское исследовательское судно в Арктике
(<https://simpleclimate.files.wordpress.com>)*

Китайское руководство реорганизует систему командований на театрах военных действий: Центральное, Северное, Восточное, Южное и Западное. Самое крупное западное командование, отвечающее за более половины территории страны, в том числе Тибет и Синьцзян-Уйгурский автономный округ, призванное противостоять угрозам со стороны Индии, государств Центральной Азии, существенно сокращается с точки зрения наличия военных сил и средств. Реорганизации подлежат Южное, (Вьетнам, Лаос, Мьянма), группировка сил и средств на Северном (Россия, Монголия, Корея) и Центральном направлениях. Китай намерен существенно демилитаризировать территорию вдоль границы с Россией. В то же время Восточное командование, отвечающее за Тайвань, планируется усилить¹⁰⁸.

В обозримом будущем Китай сохранит преимущество политики национальной обороны, носящую оборонительный характер. В Конституции КНР и разработанном в соответствии с конститу-

---

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

цией Законе «Об обороне КНР» определено, что задачей вооруженных сил КНР является укрепление обороны страны, противодействие агрессии, защита Родины, защита мирного труда народа, участие в строительстве государства, всеми помыслами служить народу¹⁰⁹. Как известно, Китай всегда ставил на первое место суверенитет, единство, территориальную целостность и безопасность страны, добываясь всеми силами благоприятной международной мирной обстановки и обстановки вблизи границ страны ради осуществления социалистической модернизации.

Современная военная стратегия Китая, ориентированная не столько «вовне», сколько «вовнутрь», сохраняет преемственность прежней политической линии, но под влиянием глобальных трансформаций в мире претерпевает определенные изменения¹¹⁰. Она включает в себя «ситуацию для национальной безопасности», военную миссию и стратегические задачи, стратегическую политику активной обороны, военное строительство и развитие НОАК, «препараты» для военной борьбы и военное сотрудничество безопасности.

По взглядам китайского руководства, национальная оборона должна обладать тремя особенностями. Во-первых, речь идет о модернизированной национальной обороне, то есть о модернизации вооружений, о придании вооруженным силам регулярного характера, о преобразовании вооруженных сил в компактную и оперативную оборонную армию. Что означает необходимость выйти в этой области на мировой уровень. Во-вторых, это должна быть оборона, которая полностью соответствует реальному положению дел с учетом имеющихся слабостей и уязвимых мест КНР. В-третьих, национальная оборона должна отображать особенности современной эпохи, ориентироваться, прежде всего, на развитие глобальных процессов и в области экономики, и в сфере обеспечения безопасности¹¹¹.

Китайское правительство опирается на то, что особенности обеспечения строительства национальной обороны и строительства армии заключаются в усилении способности китайской армии действовать в ходе оборонительных и военных действий в

---

¹⁰⁹ Конституция Китайской Народной Республики от 1982 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asia-business.ru/yurid/?p=37>

¹¹⁰ Военная стратегия Китая. источник:新华社.【字体:大中小】打印本页.分享.新华微博 人民微博 新浪微.中国的军事战略 (2015年5月) [электронный ресурс]. Режим доступа: [www.gov.cn/zhengce/2015-05/26/content_2868988/htm](http://www.gov.cn/zhengce/2015-05/26/content_2868988.htm)

¹¹¹ Менгес К.К. Китай: нарастающая угроза. – М.: Независимая газета, 2006. – С. 132.

условиях применения современной техники, особенно высоких технологий, делая при этом главный упор на повышение качества армии, усиливая ее совокупную эффективность. Выделяется две стороны в деятельности вооруженных сил. Они должны исходить из того, что осуществляют справедливые действия, находятся в обороне, не признавая себя ни нападающей, ни наступающей стороной. Любые операции, выполняемые по приказу руководства, рассматриваются как оборонительные. При этом предполагается, что оборона должна быть активной, а не пассивной. Вооруженные силы нацелены действовать в условиях современной войны с применением высоких технологий. Ставится задача углублять научные исследования в области национальной обороны, повышать уровень модернизации китайской армии.

Большое внимание уделяется целенаправленному идейно-политическому влиянию как на личный состав НОАК, так и все население страны. Правительство КНР считает, что национальная оборона – это дело всего китайского народа. Здесь речь идет о политической, идеологической работе среди населения. Еще одной стороной укрепления национальной обороны является строительство народного ополчения, тыловых частей, совершенствование системы мобилизации в целях национальной обороны.

Народное ополчение, насчитывающее в своих рядах более 10 млн человек, массовая вооруженная организация ополченцев, действующая без отрыва от производства, резерв НОАК и основа народной войны в современных условиях. Согласно закону КНР о воинской обязанности, все граждане мужского пола в возрасте 18–35 лет, которые соответствуют условиям несения воинской обязанности, кроме тех, кто призван на действительную воинскую службу, включаются в систему народного ополчения и состоят на службе в запасе. Отряды ополчения состоят из кадровых и обычных народных ополченцев.

Продолжается реформирование военных академий и училищ, создаются новые исследовательские центры, вводятся новые учебные дисциплины, сформирована достаточно современная информационная база обучения в составе около 100 тыс. компьютерных центров и терминалов сети Интернет. Около 50 вузов взяли на себя обязанности по подготовке военных кадров.

Для осуществления военной стратегии активной обороны Китая придерживается принципов проведения главным образом обо-

ронительных операций, самообороны и нанесения удара только после удара противника. Такой метод обороны сочетает усилия по сдерживанию войны с подготовкой к успешному ведению оборонительной войны в период мирного времени и стратегическую оборону в сочетании с проведением наступательных операций и боевых действий тактического звена во время войны. Китайские вооруженные силы, полагаясь на существующие вооружения и развивая свои воинские традиции, стремятся учитывать глубокие изменения в военном деле и готовятся к оборонительным операциям в новых условиях, особенно с применением высокотехнологичного оружия.

Китай стремится к укреплению своих вооруженных сил путем улучшения их качественных характеристик, к укреплению вооруженных сил на основе науки и техники, управлению ими в соответствии с законодательством. НОАК трансформируется от армии количественного превосходства к армии качественного превосходства, уделяет внимание подготовке высококвалифицированного личного состава и повышению уровня модернизации вооружения с целью всемерного повышения боевой эффективности вооруженных сил¹¹².

В последние годы была проведена реформа тылового обеспечения в НОАК, главным содержанием которой стало внедрение механизма совместного тылового обеспечения. За основу такого механизма берется военный округ, который осуществляет снабжение материалами и тыловое обеспечение. Снабжение по видам вооруженных сил и родам войск регулируется специальными статьями тылового обеспечения¹¹³.

В НОАК активно реформируется система закупок вооружения и военной техники. Управления вооружений выполняют функции заказчика и руководят всеми контрактами по научным исследованиям и разработкам вооружений, их закупкам и эксплуатации. На промышленных предприятиях развивается институт военных представителей, совершенствуется система сертификации качества, повышается эффективность использования средств при разработке и производстве вооружения и военной техники.

---

¹¹² Болятко А. Обеспечение национальной безопасности Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 4. – С. 40.

¹¹³ Пермяков Д. Военная доктрина Китая. От активной обороны до народной войны [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1055967840>

Согласно установкам руководства КНР, ядром оборонного воспитания является патриотизм. Система военной подготовки осуществляется во всех китайских вузах, средних школах второй ступени и соответствующих им других заведениях. С 2002 г. все студенты и учащиеся в обязательном порядке знакомятся с военным делом. За последние годы военную подготовку прошло более 60 % студентов и учащихся. Военное строительство является органичной частью социально-экономического развития. Китай стремится к тому, чтобы оборонные ресурсы в мирное время максимально использовались для решения социальных задач¹¹⁴.

Бойцы китайского спецназа на учениях (<http://i.imgur.com/X3XFk.jpg>)

Рост расходов на оборону обусловлен, главным образом, необходимостью повышения боеготовности войск, благосостояния военнослужащих и улучшения условий размещения войск, финансирования оснащения армии и инфраструктурного строительства, подготовки военных специалистов, компенсации потерь от роста цен и финансирования мероприятий, проводимых в рамках меж-

---

¹¹⁴ Закон КНР «О национальной обороне» от 2004 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.abirus.ru/content/564/623/631/11307.html>

дународного сотрудничества в борьбе с нетрадиционными угрозами безопасности.

Важное экономическое, политическое и оборонное значение имеет освоение западных районов Китая. Центральный военный совет ВС, который возглавляет Си Цзиньпин, держит этот вопрос под особым контролем и широко привлекает к его решению вооруженные силы Китая. Для помощи масштабному освоению Запада НОАК и войска вооруженной милиции направили около миллиона человек командного и рядового состава, задействовали сотни единиц боевой и транспортной техники. Силы сосредоточены на оказании поддержки строительству ключевых объектов инфраструктуры. Воинские части участвуют в реконструкции и расширении аэропортов, государственных шоссе магистралей и т.п.

Вооруженные силы КНР играют важную роль в жизни государства. Они включают в себя войска действительной службы и войска запаса НОАК, части вооруженной народной милиции Китая и народное ополчение. Несмотря на меры по сокращению, по численности китайские вооруженные силы являются самыми большими и насчитывают около 2,5 млн человек¹¹⁵. Укреплению ВС, и в частности Народно-освободительной армии Китая, традиционно уделяется повышенное внимание. Это касается вопросов финансирования, обеспеченности инженерно-техническими кадрами, разработки и производству комплексных систем вооружения и военной техники, развития экспортного потенциала в области вооруженных сил и военной техники.

Военные являются неотъемлемой частью государственно-партийной номенклатуры и играют большую роль в политике Китая. ЦВС КНР руководит и осуществляет единое командование вооруженными силами всей страны. ЦВС КНР возглавляет Си Цзиньпин. Министерство обороны, которое подчинено Госсовету, является ведомством по руководству и управлению оборонным строительством. Его возглавляет Чанвацзоань – сторонник председателя КНР. На НОАК возложены задачи обороны и ведения боевых действий. При необходимости они могут в соответствии с законом привлекаться к охране общественного порядка.

---

¹¹⁵ Китайская армия является самой большой в мире по численности солдат [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://warfiles.ru/29224-kitayskaya-armiya-yavlyaetsya-samoy-bolshoy-v-mire-po-chislennosti-soldat.html>

2.2. Современная структура НОАК

Организационная структура НОАК представлена системой главных управлений, видов вооруженных сил и родов войск, военных округов¹¹⁶. Непосредственно ЦВС подчиняются Генеральный штаб, Главное политическое управление, Главное управление тыла, Главное управление вооружения. Через эти главные управления ЦВС осуществляет руководство и управление всеми военными округами, видами вооруженных сил и родами войск.

Военные округа (театры военных действий) являются военными структурами, учрежденными в соответствии с административным делением страны, географическим положением, а также стратегическим и оперативным направлениями и задачами ведения боевых действий. В настоящее время в НОАК насчитывается семь военных округов: Шэньянский, Пекинский, Ланьчжоуский, Цзинаньский, Нанкинский, Гуанчжоуский и Чэндуский¹¹⁷. Из всех военных округов Китая наиболее мощными являются округа со штабами в Пекине и Шэньяне, прилегающие к границе с РФ.

Округу подчинены несколько сухопутных армий, части различных родов войск, части тылового обеспечения, а также провинциальные военные округа (подокруга, гарнизоны). Их главными функциями являются: организация и координация совместных боевых действий и учений сухопутных, морских и воздушных частей в пределах данного округа; непосредственное руководство организационным строительством, военной подготовкой, административным управлением, политической работой, тыловым обеспечением и вооружением в подчиненных сухопутных частях; руководство народным ополчением, военной службой, мобилизацией, народной противовоздушной обороной и обустройством районов боевых действий.

НОАК состоит из трех видов вооруженных сил: сухопутные войска, Военно-морские силы, Военно-воздушные силы и самостоятельного рода войск – второй артиллерии¹¹⁸. Сухопутные войска – самый многочисленный вид вооруженных сил КНР, в них служит до 70 % личного состава НОАК, в настоящее время общая

---

¹¹⁶ Национальная оборона КНР в 2004 г. (Белая Книга) [электронный ресурс]. Режим доступа: www.abirus.ru/o/b/

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Национальная оборона КНР в 2004 году (Белая Книга) [электронный ресурс]. Режим доступа: www.abirus.ru/o/b/

численность составляет 1,6 млн человек, около 60 общевойсковых дивизий полевых войск. Главное командование сухопутных войск (ГКСВ) возглавляет Ли Цзочен, прошедший путь от командира роты до главкома. Он одноклассник председателя КНР Си Цзиньпина¹¹⁹. Военно-обученный резерв сухопутных войск (включая неорганизованный) насчитывает более 10 млн человек. В состав сухопутных войск входят пехота, бронетанковые войска, артиллерия, войсковая ПВО, инженерные, химические и автомобильные войска, а также войска связи и радиоэлектронной борьбы и армейская авиация. Также имеются части специального назначения¹²⁰. В НОАК имеются три дивизии ВДВ, но возможности их скромные, хотя и постоянно наращиваются. Их сильно ограничивает слабость транспортной авиации.

В последние годы военно-политическое руководство КНР активно развивает свою мобильную компоненту НОАК. Как пишут СМИ, на фоне сокращения сухопутных соединений, оснащенных старыми видами вооружений, происходит резкое усиление морской пехоты, состав и численность которой удвоились. Сегодня в НОАК имеется четыре бригады морской пехоты, численностью 20 тыс. человек¹²¹. В дальнейшем речь идет об увеличении численного состава мобильной компоненты в несколько раз, существуют планы размещения морской пехоты за границей, в частности на пакистанской базе Гвадар и в Джибути¹²². Таким образом, китайцы, по аналогии с корпусом морской пехоты США, создают свои мобильные силы, способные решать задачи далеко за пределами страны.

В настоящее время достаточно высокими темпами идет процесс перевооружения военно-морских сил. Реализация программы модернизации ВМС НОАК КНР планируется осуществить в три этапа. Во-первых, предполагается обеспечить устойчивые позиции ВМС в акватории Желтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. Во-вторых, в период до 2020 г. создать благоприятные условия для оперативных действий военно-морских сил КНР в акватории Японского и Филиппинского морей. В-третьих, к середине XXI века добиться положения, при котором возможно

---

¹¹⁹ Вавилов Н. Некоронованные короли красного Китая. С. 156.

¹²⁰ Сумбатян Ю. Независимое военное обозрение. – № 36 (209) 29. 09.2006

¹²¹ Новая китайская забава: учебные удары по базам и портам США // КП. № 11(563), 23 марта, 2017. – С. 10.

¹²² Там же.

эффективное применение китайской военно-морской мощи в любой части Мирового океана¹²³. По водоизмещению КНР находится на третьем месте в мире¹²⁴. Военно-морские силы (ВМС) КНР насчитывают 290 тыс. человек личного состава. Численность военно-обученного резерва ВМС НОАК оценивается в 600 тыс. человек. С точки зрения боеготовности китайского флота он не обладает реальным опытом, чтобы успешно соперничать с противником.

ВМС НОАК КНР разделены на три оперативных флота: Северный, Восточный и Южный¹²⁵. Родами сил китайских ВМС являются: подводные силы (включая морской компонент ядерной «триады» – атомные подводные лодки стратегического назначения). Современный китайский флот имеет четыре подводных ракетносца Тип-094, с 12 ракетами JL каждый. НОАК располагает надводными силами, морской авиацией, войсками береговой охраны и морской пехоты, в состав которой входят и подразделения специального назначения (боевые пловцы).

В 2017 г. в КНР в Даляне спустили на воду первый авианосец собственного производства. Его строительство по проекту 001А началось 11 ноября 2013 г. На нем можно разместить 36 истребителей «Цзянь-15». Как сообщают СМИ, корабль будет принят на вооружение в 2020 г., после проведения ходовых испытаний¹²⁶. Кроме того, у ВМС Народно-освободительной армии Китая уже есть один авианосец – «Ляонин». Он был достроен в КНР на базе бывшего советского тяжелого авианесущего крейсера «Варяг», купленного у Украины в конце 1990-х годов.

Военно-воздушные силы КНР (ВВС) состоят из авиации (бомбардировочной, штурмовой, истребительной, разведывательной и военно-транспортной), а также наземных сил ПВО, включающих зенитно-ракетные войска, зенитную артиллерию и авиационные группировки, объединенные в военно-воздушные силы округов. В подчинении командующих округов также находятся командования авиационных корпусов и окружных военно-воздушных баз. Чис-

---

¹²³ Шлындов А. Военно-морские силы Китая на пути модернизации и развития // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 3. С. 42–64.

¹²⁴ Новая китайская забава: учебные удары по базам и портам США // КП. №11(563), 23 марта, 2017. – С. 10.

¹²⁵ Военно-морские силы Китайской народной республики // Википедия [электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Военно-морские_силы_Китайской_Народной_Республики

¹²⁶ В Даляне спустили на воду авианосец // РГ. 26 апреля, 2017 г. [/https://rg.ru/2017/04/26/v-daliane-spustili-na-vodu-pervyj-postroennyj-kitaem-avianosec.html](https://rg.ru/2017/04/26/v-daliane-spustili-na-vodu-pervyj-postroennyj-kitaem-avianosec.html)

ленность личного состава ВВС НОАК составляет около 400 тыс. человек, из которых более 200 тыс. человек служат в войсках ПВО.

Ракетные войска Китая в отличие от других стран, в частности РФ, контролируют не только стратегические, но и тактические ракеты. Ракетные войска, или Вторая артиллерия, также подчиняются непосредственно ЦВС КНР. Вторая артиллерия состоит из стратегических ракетно-ядерных войск, оперативно-технических ядерных войск, частей обеспечения и обслуживания. Численность личного состава, по разным оценкам, составляет около 120 тыс. человек¹²⁷.

*Мобильные ракетные комплексы стратегического назначения НОАК
(<https://regnum.ru>)*

Группировка ракетных войск НОАК состоит из шести бригад, дислоцирующихся в различных районах Китая. Она включает в себя около 180 боеготовых пусковых установок (ПУ) и ракет в ядерном моноблочном оснащении; по другим данным, от 260 до 470 ядерных боевых блоков¹²⁸. Группировка представлена ракетными комплексами шахтного базирования с МБР DF-5 («Дунфэн-5», «Восточный ветер-5»), подвижными грунтовыми ракетными комплексами (ПГРК) с МБР (DF-31 и DF-31A) и ПГРК с БРСД (DF-21

---

¹²⁷ Второй артиллерийский корпус КНР // Википедия [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> <https://ru.wikipedia.org/wiki/> 2-й артиллерийский корпус (КНР)

¹²⁸ Новая китайская забава: учебные удары по базам и портам США // КП. № 11(563), 23 марта, 2017. – С. 10.

и DF-21A)¹²⁹. Более половины сил и средств китайских ракетных войск составляют ПГРК. Как сообщают СМИ, в 2017 г. на военном параде по случаю 90-летия НОАК в Чжужихэ была продемонстрирована новейшая межконтинентальная баллистическая ракета¹³⁰. По оценкам экспертов, это свидетельствует о том, что военно-политическое руководство Китая придает особое значение мобильной составляющей СНС в решении задач ядерного сдерживания, устрашения и поражения вероятных противников в ответных действиях.

Несмотря на обширный тактический арсенал баллистических ракет около 1500 различных моделей, практически все они не предназначены для несения ядерных боезарядов. КНР испытывает серьезные трудности с точки зрения как массовости производства ядерных припасов, так и их «миниатюризации»¹³¹. Основными недостатками китайских стратегических ядерных систем считаются низкие показатели боевой готовности, живучести, надежности и точности, что говорит об отсутствии у КНР в настоящее время возможности нанесения как ответно-встречного, так и упреждающего удара. Тем не менее потенциала ракетных войск Китая достаточно для ограниченного сдерживания вероятных противников от нападения на страну¹³².

Как известно, оснащение войск китайской ракетой собственно производства DF-5A с разделяющимися боеголовками с индивидуальным наведением началось только недавно. По оценкам экспертов, наряду с другими китайскими ракетами средней дальности класса DF-4, DF-21, DF-26, они способны достигать американских баз, включая Гуам¹³³. Однако реальных испытаний пуском на межконтинентальные дальности китайские ракеты практически не имеют и ограничиваются расстояниями в 3,5–4 тыс. км, максимум в пределах китайской территории. Китай научился демонстрировать, что обладает полноценным ядерным ракетным потен-

---

¹²⁹ Вильданов М.П. Ядерные силы КНР: готовность к маневру и ответному удару // <http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2017/0222/222120664/detail.shtml>

¹³⁰ Угланов А. Пекин первым приклеил Трампу ярлык «сумашедшего» // «Аргументы недели». 7 сентября, 2017 г. – С. 1–2.

¹³¹ Новая китайская забава: учебные удары по базам и портам США // КП. № 11(563), 23 марта, 2017. – С. 10.

¹³² Ядерная программа КНР // Аналитические записки. Вестник МГИМО. – М., 2008. – С. 23.

¹³³ Новая китайская забава: учебные удары по базам и портам США // КП. №11(563), 23 марта, 2017. – С. 10.

циалом, способным поражать противника в любой точке земного шара. Более того, как пишут СМИ, китайцы даже строят у себя макеты американских баз и наносят по ним учебные ракетные пуски. Известна знаменитая рекламная «страшилка» про противокорабельный вариант китайской ракеты DF-21 – убийцы авианосцев¹³⁴.

Ядерная стратегия Пекина, взявшего декларативное обязательство не применять ядерное оружие первым, основывается на концепции «ограниченного ответного ядерного удара». Эта концепция предполагает строительство ограниченных по боевому составу ядерных сил сдерживания, способных созданием угрозы нанесения неприемлемого ущерба вероятному противнику заставить последнего отказаться от применения ядерного оружия или попыток военно-силового давления на КНР. Такой подход не делает акцента на достижении ядерного паритета по отношению к США и РФ, однако является рациональным с точки зрения экономики материальных и финансовых ресурсов¹³⁵.

Ракетно-ядерный потенциал КНР условно можно разделить на три компонента: стратегического (СН), оперативно-тактического (ОТН) и тактического (ТН) назначения. В последние годы отмечается заметный уклон в сторону первоочередного развития ракетно-ядерных сил и средств ОТН и ТН, а не стратегических. Это диктуется тем, что для КНР в масштабах азиатского театра войны с учетом предполагаемых военных угроз со стороны региональных потенциальных противников, оперативно-тактическое и даже тактическое ядерное оружие имеет стратегическую значимость и позволяет КНР решать военно-стратегические задачи. На сегодня стратегическая ядерная «триада» КНР во многом проигрывает по своим тактико-техническим характеристикам соответствующим силам США и РФ¹³⁶.

В настоящее время в Китайской Народной Республике существует несколько гражданских и военных специальных служб, осуществляющих разведывательную и контрразведывательную деятельность. Основные из них – это Министерство общественной безопасности (МОБ) КНР, Министерство государственной

---

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Юй Суй. О расширении НАТО на Восток и безопасности в АТР // Тайпийнян сюзбао. – 1997. – № 4. – С. 39.

¹³⁶ Там же.

безопасности (МГБ) КНР и Главное разведывательное управление Генерального штаба Народно-освободительной армии Китая (ГРУ ГШ НОАК). Помимо Министерства государственной безопасности, разведывательной деятельностью за пределами КНР занимается большое количество других государственных организаций.

Общее руководство и контроль за деятельностью ГРУ ГШ НОАК осуществляет Центральный военный совет (ЦВС) КНР, подчиненный ЦК КПК. Общая численность личного состава Главного управления разведки ГШ НОАК составляет более 35 тыс. человек. Основными направлениями деятельности являются внешняя стратегическая разведка и оперативно-тактическая разведка.

По вопросам обеспечения государственной безопасности, включая экономическую безопасность страны, разведка НОАК взаимодействует с Министерством государственной безопасности, Министерством общественной безопасности, таможенной и финансовой службами.

В последнее время получило развитие и другое направление – создание на базе имеющихся соединений мобильных сил НОАК, предназначенных для действий в локальных конфликтах по периметру государственной границы, а также для оказания поддержки народной вооруженной полиции в обеспечении внутренней безопасности и общественного порядка. Численность этого развивающегося компонента составляет около 250 тыс. человек (9 % сухопутных войск), в ближайшей перспективе предполагается включение в его состав ударной авиации и части сил флота. К 2010 г. мобильные силы могут включать до одной трети состава НОАК (около 800 тыс. человек)¹³⁷.

В НОАК созданы Военная академия, Академия обороны, Академия оборонной науки и техники. Военная академия является высшим всеармейским военным научно-исследовательским органом и военным научно-исследовательским центром. Академия обороны и академия оборонной науки и техники являются учебными заведениями, непосредственно подчиненными ЦВС. Академия обороны отвечает главным образом за подготовку командиров высшего звена, штабных офицеров высшего звена и исследователей-теоретиков высшего уровня. Академия оборонной науки и техники отвечает в основном за подготовку научных и инженерно-

---

¹³⁷ Сумбатьян Ю. Китай стремится в «Высшую лигу» // Независимое военное обозрение. – 2006. – № 36 (209). – С. 30.

технических кадров высшей категории, а также командных кадров, обладающих специальными знаниями.

В настоящее время НОАК находится на переходном этапе к преобразованию в армию современного типа, способную эффективно выполнять задачу ядерного сдерживания и нанесения ответного ядерного удара, успешно действовать в многомерном пространстве в условиях высокотехнологичной войны.

2.3. Модернизация военной мощи КНР на современном этапе

Модернизация национальной обороны – это важная составная часть социалистической модернизации в КНР. Усиление строительства национальной обороны – это основная гарантия безопасности государства и его экономического развития. Однако строительство и национальной обороны, и вооруженных сил необходимо осуществлять в опоре на экономическое строительство, в соответствии с экономическим потенциалом государства. Китай может предоставить мощную материально-техническую базу для модернизации национальной обороны только в том случае, если развитие национальной экономики идет вверх, если государство располагает мощным экономическим потенциалом. Из этого следует, что государство должно выделять на нужды вооруженных сил столько средств, сколько руководство КПК сочтет необходимым для обеспечения обороны страны от внешних противников. Могут быть выделены большие или меньшие средства – все зависит от того, кто будет принимать решения и оценивать международную обстановку и опасность для КНР извне¹³⁸.

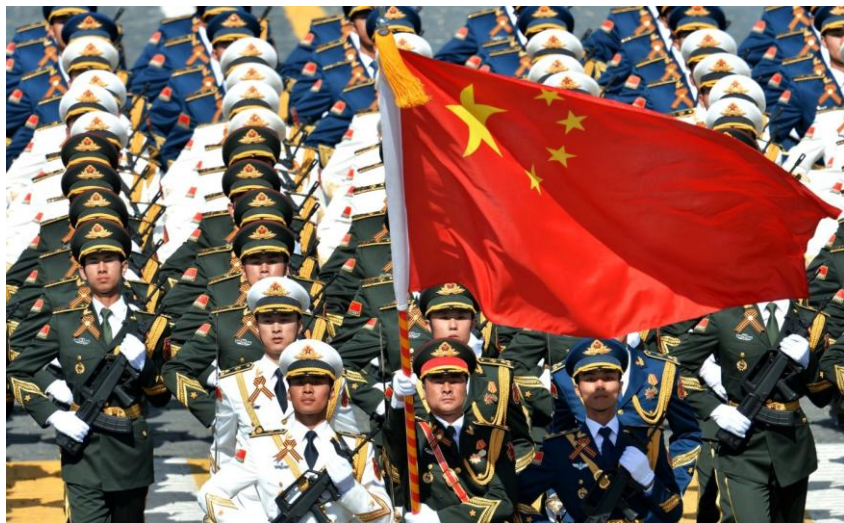
Современный военно-промышленный комплекс (ВПК) – это совокупность научно-исследовательских, испытательных организаций и производственных предприятий, выполняющих разработку, производство, хранение, постановку на вооружение военной и специальной техники, амуниции и боеприпасов преимущественно для государственных силовых структур, а также на экспорт. В настоящее время деятельность отрасли характеризуется преобладанием производства конверсионной гражданской продукции и одновременно –

---

¹³⁸ Михеев В. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. – М.: Центр Карнеги, 2006. – С. 146.

модернизацией научно-технической и производственной базы. Объемы производства военной и гражданской продукции на предприятиях отрасли соотносятся, как 36 % к 64 %.

В последние годы предпринимаются серьезные усилия для повышения рентабельности отрасли. Делается это путем увеличения потенциала саморазвития, следования курсом сочетания военного производства с гражданским; увеличения открытости внешнему миру с использованием возможностей, связанных с вступлением в ВТО. Одновременно рост совокупного ВПК осуществляется за счет совершенствования его структуры и повышения эффективности управления. Активно развивается процесс модернизации отрасли на основе освоения новых, в том числе информационных технологий, включая системы компьютерного проектирования и производства, что способствует повышению качества продукции.

Парадный расчет НОАК (wikimedia.org)

В целом меры китайских властей по развитию военно-промышленного комплекса и укреплению обороноспособности и национальной безопасности, с одной стороны, способствуют модернизации и внедрению инноваций в ВПК, увеличение доли военных расходов в государственном бюджете, с другой – отвлекают значительные средства от реализации перспективных гражданских проектов.

Перспективы модернизации обороны Китая в значительной мере определяются объемом финансирования военных расходов. Растущие возможности китайской экономики позволили КНР выйти на второе место после США по военным расходам (около 200 млрд долларов)¹³⁹, военный бюджет КНР в два раза превышает аналогичные российские расходы¹⁴⁰. В 2017 г. расходная часть военного бюджета страны увеличивается примерно на 7 %, доля военного бюджета от ВВП КНР составит 1,3 %¹⁴¹.

Согласно китайским источникам, официальные военные расходы Китая подразделяются на центральные и местные. Местные военные расходы предположительно предназначены для содержания народного ополчения. Центральные военные расходы включают 13 расходных статей на содержание НОАК¹⁴². При этом важное место в официальных военных ассигнованиях занимают расходы на закупку вооружений и военной техники, которые в свою очередь включают три составные части:

а) космическое оборудование, самолеты, ракеты, ядерные бомбы и головные части ракет, боевые корабли и катера, бронетанковая техника;

б) артиллерийское и стрелковое вооружение сухопутных войск;

в) боеприпасы, электронное оборудование и средства связи, транспортные средства, средства разведки и тылового обеспечения¹⁴³.

Особенностью китайской системы финансирования расходов на оборону является то, что официальные бюджетные военные ассигнования не включают расходы на НИОКР, связанные с созданием новых типов вооружений и военной техники. В КНР различают «военные исследования» и «оборонные исследования». Первые означают исследования в области военной науки, военной медицины, испытания и оценку оружия и военной техники, а также исследования, направленные на некоторое усовершенствование образцов техники, находящейся на вооружении НОАК. Военные

---

¹³⁹ Топ-10 стран с самым большим военным бюджетом // Вести: экономика [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/52801?page=4>

¹⁴⁰ Ползущий дракон. В чем сила Китая? // АИФ. №10. 5 марта 2014. С. 12.

¹⁴¹ Китай в 2017 году увеличит оборонные расходы на 7 % // <https://topwar.ru/110349-kitay-v-2017-godu-uvlechit-oboronnye-rashody-na-7.html>

¹⁴² Национальная оборона КНР в 2002 г. (Белая книга) [электронный ресурс]. Режим доступа: www.abifus.ru

¹⁴³ Каменков П.Б. КНР: военно-технические аспекты модернизации обороны // Ежегодник РАН. – М.: Институт Дальнего Востока, 2001. – С. 140.

исследования проводятся научно-исследовательскими учреждениями НОАК и финансируются за счет официальных бюджетных ассигнований. Что касается оборонных исследований, то они охватывают все научные исследования, имеющие оборонное значение и осуществляемые НИИ, принадлежащими различным гражданским ведомствам.

Китайские суперкомпьютеры на текущий момент являются самыми мощными в мире (<http://ppcomp.ru/images/News/2016/06/superkompjuter.jpg>)

По данным ЮНЕСКО (ноябрь 2015 г.), в КНР всего в научных исследованиях занято около 2 млн человек из почти 8 млн во всем мире. Для сравнения: в России – около 400 тыс.¹⁴⁴ Большинство китайских ученых сегодня сосредоточены на исследовании научных тем, связанных с проблематикой двойного назначения: микроэлектроника, нано- и био- инженерия, природосберегающие, когно- и инфо- технологии и др. В интересах создания эффективной системы производства вооружений предпринимаются следующие

---

¹⁴⁴ Есеев А.Л. Кто выносит приговор российской оборонке // «Аргументы недели». № 7 (498). 26 февраля 2016 года. – С. 3.

шаги¹⁴⁵: проведение системной информатизации, играющей доминантную роль; отдавание приоритета развитию собственных систем и инноваций; следование политике единого планирования и всестороннего учета, расстановка приоритетов; ускорение процесса перевооружения армии.

Основные мероприятия в рамках модернизации ракетных войск направлены на разработку и производство новых и усовершенствованных твердотопливных баллистических ракет с улучшенной точностью стрельбы и минимальной уязвимостью. Боевая эффективность стратегических ракет должна быть повышена за счет оснащения их разделяющимися головными частями индивидуального наведения. В настоящее время в ВС КНР, наряду со старыми мобильными ракетными комплексами МБР, имеются новые, в частности «Дунфэн-31», разделяющейся головной частью и средствами преодоления ПРО и «Дунфэн-5» с ядерной кассетной головной частью.

Важно подчеркнуть, что в Китае уделяется особое внимание вопросам защиты государственной тайны и обеспечения безопасности информации, прежде всего, в области ядерной политики государства, основ применения, строительства и развития стратегических наступательных сил¹⁴⁶. Иностранные эксперты отмечают закрытость соответствующей информации, ограничение доступа к ней, сложность адекватного перевода и восприятия китайского иероглифического письма.

В стратегической авиации произошло поступление ядерных крылатых ракет для бомбардировщиков «Хун-6», продолжается модернизация их радиоэлектронного оборудования. Боевые возможности морского компонента китайских ракетных войск увеличились за счет ввода в состав ВМС новой атомной подводной лодки проекта 094 с 16 баллистическими ракетами (БРПЛ) «Цзюлайн-2» с дальностью стрельбы около 8 тыс. км, что в три с лишним раза больше, чем у «Цзюлайн-1»¹⁴⁷.

С развитием сил и средств второй артиллерии тесно связаны космические программы КНР, поскольку и боевые баллистические, и космические ракеты-носители разрабатываются в рамках

---

¹⁴⁵ Военная стратегия Китая: девятая «Белая книга» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusrand.ru/events/voennaja-strategija-kitaja-devjataja-belaja-kniga>

¹⁴⁶ Вильданов М.П. Ядерные силы КНР: готовность к маневру и ответному удару // <http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2017/0222/222120664/detail.shtml>

¹⁴⁷ Каукунова Т. Ключевые аспекты модернизации видов войск вооруженных сил Китая [электронный ресурс]. Режим доступа: www.easttime.ru/analytic/3/8/490.html

единой государственной ракетной программы. В настоящее время КНР осуществляет военную космическую программу, включающую запуски спутников фото- и оптико-электронной, радиоэлектронной и радиотехнической разведки, а также спутников связи, наблюдения и навигации¹⁴⁸. В настоящее время Китай обладает достаточно внушительной орбитальной группировкой спутников. Предполагается, что КНР будет размещать на орбите в основном спутники радиотехнической разведки, наблюдения за океаном и фоторазведчики. Китайские специалисты активно работают над созданием противоспутниковых систем.

Последовательно осуществляется модернизация сухопутных войск. В настоящее время в КНР идет создание механизированных армий (на основе существующих общевойсковых), отличающихся насыщенностью бронетехникой и самоходной артиллерией, а, следовательно, более высокой ударной мощью, мобильностью, защищенностью личного состава от оружия массового поражения. Наиболее хорошо подготовленными к ведению боевых действий в условиях современной войны, как по уровню подготовки, так и по техническому оснащению, являются части специального назначения сухопутных войск НОАК. Подобно аналогичным подразделениям во всем мире они выполняют задачи по ведению специальной разведки, прямым боевым действиям, сбору разведанных, нетрадиционным способам войны и антитеррористическим операциям. Практически завершена автомобильная моторизация полевых войск, произошел заметный прогресс в оснащении их бронетехникой. Проходит активная модернизация средств связи, радио- и радиотехнической разведки, а также систем радиоэлектронной борьбы.

Модернизация, проводимая в сухопутных войсках КНР, привела к тому, что в настоящее время их сильными сторонами являются большое число боеготовых дивизий и бригад, содержащихся практически по штатам военного времени, и мощная и гибкая мобилизационная база, опирающаяся на многочисленный военно-обученный резерв.

На вооружении сухопутных войск НОАК состоит более 10 тыс. танков, в том числе около 2000 современных единиц¹⁴⁹ (Type 90П, 96, 98, 88С, 88В, 80, 79, 69, 59, 62 и др.). К современным машинам

---

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Ползущий дракон. В чем сила Китая? // АиФ. № 10. 05/03/2014 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.aif.ru/society/army/polzuschiy_dragon_v_chem_sila_armii_kitaya?

можно отнести Type 90II, Type 96 и Type 98, причем последняя из них, как считают специалисты, почти не уступает лучшим западным танкам (M1A2, «Леопард-2А6»). Все эти три типа танков вооружены 125-миллиметровой пушкой¹⁵⁰. Сухопутные войска НОАК в настоящее время отличаются постоянной боеготовностью и мобильностью, происходит постоянное совершенствование их боевых характеристик. Тем не менее серьезными недостатками продолжают оставаться медленное техническое переоснащение этого вида войск, а также невысокий уровень квалификации офицерского состава.

Китайский танк Type 90II (Источник: http://2.bp.blogspot.com/-eiMiZkfWVvU/TxeXLKk8Oit/AAAAAAAAANU/_Zzdvhbxoo0/s1600/Tank-Type-99-China.jpg)

Модернизация ВВС НОАК КНР проходит по двум направлениям. Осуществляется модернизация имеющегося парка летательных аппаратов и вооружений ПВО, а также подготовка личного состава ВВС к ведению боевых действий на технике нового поколения и в условиях вооруженных конфликтов, характерных для XXI века¹⁵¹.

¹⁵⁰ Ван Хайдун. О концепции китайской угрозы [электронный ресурс]. Режим доступа: www.easttime.ru/analytic/2/1/237.html

¹⁵¹ Национальная оборона КНР в 2002 г. (Белая книга) [электронный ресурс]. Режим доступа: www.abirus.ru

Переооружение происходит за счет закупок боевой техники за рубежом и производства вооружений на своих предприятиях. Необходимо отметить, что, несмотря на растущую с каждым годом долю военной продукции, выпускаемой непосредственно в КНР, большинство технологий, по которым она производится, также импортируется в Китай в рамках международного военно-технического сотрудничества. В основном это российские и израильские технологии¹⁵². Так, в частности, в 2015 г. Китай приобрел в России у ЗАО «Гражданские самолеты Сухого» до 100 машин SSJ100 на общую сумму около 3 млрд долларов¹⁵³.

В настоящее время ВВС КНР насчитывают более 4 тыс. боевых и вспомогательных самолетов¹⁵⁴. Китайская авиация КНР представлена как устаревшими истребителями J-6 (МиГ-19), J-7 (МиГ-21), J-8 и J-8В (разработки на основе советских технологий 60-х гг.), бомбардировщиками Н-6 (Ту-16), Н-5 (Ил-28), штурмовиками Q-5, так и более современными самолетами J-11 (Су-27), J-13 (Су-30), J-17, J-20, в том числе истребителями пятого поколения XXJ, истребителями-бомбардировщиками JH-7, беспилотниками-фоторазведчиками WZ-5, самолетами дальнего радиолокационного обнаружения и наведения KJ-2000¹⁵⁵. Истребитель пятого поколения был продемонстрирован в 2017 г. на закрытом военном параде Чжужихэ (Внутренняя Монголия) по случаю 90-летия НОАК.

Военно-морская доктрина ВМС НОАК была официально провозглашена в 1995 г. В ее основу положена «Стратегия активной обороны», предусматривающая создание ВМС и поддерживающих их ВВС, способных не только отразить агрессию со стороны моря, но и предусматривающая превентивные удары, в том числе и на океанском ТВД. Однако дисбаланс в современном военно-морском строительстве и сохранение значительной части устаревших судов и самолетов не позволяет КНР успешно конкурировать

---

¹⁵² Арнет Э. Военные технологии: Китай // Ежегодник СИПРИ. – М.: Наука, 1996. – С. 269.

¹⁵³ Национальная оборона: военно-политические итоги 2015 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nationaldefense.ru/includes/periodics/columnnews/2015/0512/180915955/detail.shtml>

¹⁵⁴ Военно-воздушные силы Китайской Народной Республики // Википедия [электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Военно-воздушные_силы_Китайской_народной_республики

¹⁵⁵ Угрозы XXI века // Национальная оборона: военно-политические итоги 2015 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nationaldefense.ru/includes/periodics/geopolitics/2011/0808/14297051/detail.shtml>; Сумбатян Ю. Китай стремится в «Высшую лигу» // «Независимое военное обозрение». – 2006. – № 36 (209). – С. 32.

вать в глобальных морских акваториях. Пекин связывает свои военно-морские надежды с развитием стратегической компоненты ВМС и, в частности, вводом в строй ракетных подводных лодок. Вместе с тем современные военно-морские силы КНР количественно обеспечены силами и средствами для создания благоприятного операционного режима в пределах зоны, ограниченной «первой цепью островов – островов Рюкю и Филиппинских».

Самолет дальнего радиолокационного обнаружения KJ-2000 ВВС Китая

В целом Китай создал и совершенствует систему научных исследований и производства боевого оснащения на основе «слияния армии с населением и укоренения в народе»¹⁵⁶, продвигает реформы и развитие в сфере военно-промышленного комплекса, повышает научно-производственные возможности в целях создания передового ВПК. В стремлении провести качественное перевооружение и повысить боеготовность вооруженных сил военно-политическое руководство КНР повышает уровень контроля над вооружениями, наращивает производственные возможности по обеспечению и обслуживанию техники, внедряет методы современного управления, уделяет повышенное внимание подготовке квалифицированных кадров.

Анализ модернизации видов войск НОАК позволяет сделать вывод, что мероприятия по военной модернизации затрагивают

---

¹⁵⁶ Национальная оборона Китая в 2010 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nationaldefense.ru/includes/periodics/geopolitics/2011/0808/14297051/detail.shtml>

все виды и рода войск и за последние годы были достигнуты впечатляющие успехи. Армия КНР значительно повысила уровень своей боеспособности по сравнению с собственными показателями XX века, однако в сравнении с ведущими мировыми военными державами отставание НОАК все еще остается крайне существенным.

В настоящее время в КНР активно развиваются высокотехнологичные отрасли промышленности в интересах ВПК, успешно преодолеваются промышленные барьеры, возрастает роль ключевых технологий. В авиации, космической промышленности, высокоэффективной энергетике, в области энергосбережения и защиты окружающей среды создаются стратегические отрасли нового типа и развиваются военные технологии нового поколения.

*Военно-морские силы НОАК одни из самых боеспособных в регионе
(http://img-fotki.yandex.ru/get/3710/302433518.172/0_149d88_b36a995_orig.jpg)*

НОАК придает первостепенное значение и использованию и развитию ядерной энергетики и космических технологий. В настоящее время военно-космическая программа КНР, основным компонентом которой являются космические виды вооружения, стремительно развивается. Продолжается разработка таких видов вооружения, как кинетическое оружие, оружие класса «космос – земля», воздушно-

космические самолеты, лазерное оружие и пучковое оружие. Предпринимаются усилия по разработке и производству противоспутникового оружия¹⁵⁷. По данным СМИ, сегодня можно говорить о наличии у КНР восьми спутников инфракрасного наведения и о космической навигационной системе «Бэйдоу», которые могут быть использованы в военных и разведывательных целях¹⁵⁸.

В настоящее время военно-политическое руководство КНР исходит из того, что НОАК должна быть готова успешно противостоять в гибридных войнах, в которых активно задействуются информационные технологии. Пекин в последнее десятилетие активно завоевывает рынки креативной продукции, и прежде всего аудиовизуальных искусств. В очередном пятилетнем плане (2016–2020 гг.) креативные индустрии и экспорт их продукции упоминаются «как один из столпов экономического роста страны, а также важное средство распространения «мягкой силы» Китая»¹⁵⁹. Наряду с применением «жесткой силы» (летального оружия), «мягкая сила» («power soft») рассматривается в качестве одного из главных инструментов отстаивания интересов национальной безопасности страны.

Задача совершенствования информационных технологий и информационного оружия становится основой модернизации всей военной организации и ВПК страны. В связи с этим уже в обозримом будущем необходимо будет выстроить принципиально новые отношения в области военной науки и промышленности КНР. Китайские эксперты ожидают скачкообразного изменения качества научных исследований, уровня понимания и планирования строительства вооруженных сил в новых условиях после насыщения всех структур военного и государственного управления необходимым числом высококлассных специалистов.

---

¹⁵⁷ Китай испытал противоспутниковое оружие // Вести.Ru [электронный ресурс] // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1837395>

¹⁵⁸ Муратшина К. Ждут ли АТР новые «звездные войны»? Военно-космическая программа Китая // РСМД [электронный ресурс] // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5406#top

¹⁵⁹ Невская А. Экспорт креативных индустрий: опыт ЕС, США и Китая // «Международная жизнь». Март, 2017. С. 103–104.

2.4. Зарубежная военная политика Китая

Военное сотрудничество с зарубежными странами Пекин осуществляет на основе принципов равенства и взаимной выгоды. КНР, соблюдая пять принципов мирного сосуществования, выступает за новую концепцию безопасности, характеризующуюся взаимными доверием и выгодой, равенством и взаимодействием, а также за расширение военных связей, которые не приводили бы к конфронтации и не были бы направлены против третьей стороны.

Подчиняя военную дипломатию нуждам государственной внешней политики и ставя ее на службу модернизации оборонного дела и армии, руководство ВС Китая придерживается активного, гибкого и делового стиля, прилагает усилия к стимулированию и укреплению отношений доверия, дружбы и сотрудничества со всеми зарубежными армиями. НОАК содействует созданию справедливых и эффективных механизмов коллективной безопасности и укреплению механизмов военного доверия, активно расширяет возможности сотрудничества в военной сфере и сфере безопасности, создает безопасную среду для мирного развития страны.

НОАК, играя важную роль во внутренних делах государства и общества, не только способствует консолидации и мобилизации населения, но и демонстрирует свою силу и мощь на военных парадах, международных выставках и военно-спортивных состязаниях. Так, в частности, на военном параде в 2017 г. в честь 90-летия НОАК участвовали 12 тыс. военнослужащих, 600 единиц военной техники, в том числе более 100 самолетов¹⁶⁰. По мнению экспертов, более 40 % вооружений демонстрировались впервые. Военный парад на самой крупной учебной базе НОАК Чжужихэ во Внутренней Монголии произвел сильное впечатление как внутри страны, так и за ее пределами.

По оценкам экспертов, главными адресатами «грандиозного» военного парада на военной базе в Чжужихэ, прежде всего, рассматривались США и Россия. Таким образом Вашингтону был подан сигнал вести себя сдержанно в ситуации с «разруливанием» северокорейского вопроса. Небезынтересно, что ранее Пекин через китайское непартийное издание «Global Times» дал понять США, что если Южная Корея и США попытаются атаковать

---

¹⁶⁰ Уланов А. Пекин первым приклеил трямпу ярлык «сумашедшего» // «Аргументы недели». 7 сентября, 2017. – С. 1–2.

КНР, Пекин им этого сделать не позволит. Что касается России, то в Пекине хотели бы, чтобы Москва вела себе стоворчивее и уступчивее в российско-китайских отношениях, «не металась» между Вашингтоном и Пекином¹⁶¹. Военная мощь КНР сегодня уже позволяет не оглядываться на Москву в реализации своих геостратегических планов в Евразии.

Несмотря на имеющиеся публичные политические разногласия в китайско-американских отношениях, в военной сфере сторонам удается достаточно успешно взаимодействовать. Как пишут СМИ, американо-китайский диалог по вопросам внешней политики и безопасности набирает обороты, формируя основу для «Большой двойки»¹⁶². В июне 2017 г. на встрече в Вашингтоне, в которой, в частности, принимали участие член Госсовета КНР Ян Цзечи и начальник Объединенного штаба ЦВС КНР Фан Фэнхуэя, с одной стороны, и госсекретарь США Рекс Тиллерсон и глава Пентагона Джеймс Мэттис, с другой, были достигнуты стратегические договоренности в сфере национальной безопасности и обороноспособности двух стран. По мнению эксперта С. Цатуряна, со ссылкой на китайское правительственное агентство «Синьхуа», США и Китай договорились по следующим основным позициям¹⁶³:

– во-первых, «КНР и США договорились со всей серьезностью реализовывать годовые планы по обменам и сотрудничеству, укрепить контакты на высоком уровне, как можно скорее осуществить обмен визитами министров обороны, организовать визит председателя Комитета начальников штабов вооруженных сил (КНШВС) США в Китай»;

– по вопросу обеспечения мира и стабильности в Южно-Китайском море, сохранении здесь статус-кво и ведущей роли Пекина;

– во-вторых, признано, что отношения между вооруженными силами являются важным фактором стабилизации китайско-американских связей, выразили готовность активно стремиться к развитию конструктивных, деловых, эффективных и плодотворных межармейских отношений;

– в-третьих, стороны подтвердили готовность приложить усилия по выполнению условий меморандума о взаимопонимании по

---

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Цатурян С. США и Китай готовят раздел Средней Азии на сферы влияния // <http://www.imperiyanews.ru/details/ea851e40-085b-e711-9420-2e815323a23f>

¹⁶³ Там же.

разработке мер доверия, в том числе «механизма взаимного уведомления о важных действиях военных» и «правил поведения при встрече на море или в воздухе;

– в-четвертых, стороны подтвердили готовность добиваться контролируемой денуклеаризации Корейского полуострова, сохранить мир и стабильность на полуострове, приложить усилия для претворения в жизнь резолюций СБ ООН по ситуации на полуострове»;

– в-пятых, КНР и США решили увеличить поддержку миротворческих операций ООН, в том числе в области расширения миротворческих возможностей африканских стран;

– в-шестых, стороны намерены укрепить контакты и сотрудничество в области стратегической безопасности, в том числе обсудить возможность разработки новых мер доверия;

– в-седьмых, выражена готовность интенсифицировать контакты по разработке международных правил, касающихся космоса и киберпространства, приложить усилия по предотвращению распространения оружия массового уничтожения и средств их доставки;

– в-восьмых, решено продолжить реализацию положений китайско-американского совместного заявления по сотрудничеству в обеспечении ядерной безопасности.

Таким образом, США не оставляют идею создания «Большой двойки» с участием КНР с целью вовлечения Пекина в реализацию глобальных планов по управлению миром. Однако КНР активно развивает стратегическое партнерство в военной сфере и с другими ведущими странами мира, и прежде всего с Россией.

В частности, Китай активно развивает военное партнерство в рамках ШОС. Еще на начальном периоде взаимодействия участники международной организации, в том числе Китай, продекларировали создание «полосы доверия», в рамках которой было намечено ограничение военного присутствия, масштабов учений. Стороны обязались не проводить маневров, направленных против государств-участниц ШОС, уведомлять друг друга о важных военных мероприятиях¹⁶⁴. В настоящее время выделяют четыре основных направления российско-китайского сотрудничества в рамках ШОС. Во-первых, участие ВС двух стран в совместных

---

¹⁶⁴ Ошичук С. Шанхайская организация сотрудничества – новая модель межгосударственного партнерства // «Военно-исторический журнал». 12 февраля, 2012 // <http://history.milportal.ru/2012/02/shanxajskaya-organizaciya/>

военных учениях с другими партнерами по ШОС под названием «Мирная миссия», проходящих с 2005 г. Во-вторых, взаимодействие по вопросу предотвращения размещения и применения оружия в космосе. Третьим направлением военно-политического сотрудничества РФ и КНР считается поддержание стабильности в приграничных районах стран, входящих в ШОС. Китай, равно как и Россия, значительно заинтересован в недопущении расширения зоны нестабильности из Афганистана на территорию стран Центральной Азии¹⁶⁵. В-четвертых, это собственно военно-техническое сотрудничество. Уже сейчас Россия остается одним из основных поставщиков вооружений и военной техники КНР¹⁶⁶. Кроме того, в повестку заседаний организации регулярно включаются вопросы коллективной безопасности государств-участников ШОС. Представители силовых структур проводят совместные военные и антитеррористические учения КНР и РФ.

В последнее время КНР развивает военное сотрудничество и со странами БРИКС. Так, в частности, стали регулярными российско-китайские совместные военные учения. В 2015 г. китайские военнослужащие помогали совершенствовать военную выучку бразильским военным. В рамках совместных учений «китайско-индийское сотрудничество – 2016» прошли совместные учения на границе двух стран, которые стали продолжением регулярных военных маневров «Рука об руку»¹⁶⁷. С южноафриканскими военными китайцы проводили миротворческие учения.

Строительство военного сотрудничества между Китаем и США в новых условиях предполагает развитие диалога, взаимодействия и сотрудничества в сфере обороны; усиление мер и механизмов укрепления взаимодоверия при проведении крупных военных операций и фиксирование совместных норм обеспечения безопасности на море и в воздушном пространстве; повышение взаимодоверия, предотвращение угроз и управление кризисными ситуациями. В 2015 г. представители военных ведомств Китая и США заключили соглашение о сотрудничестве в военной сфере, спланировали военные учения двух стран.

---

¹⁶⁵ Военно-техническое сотрудничество РФ и КНР: реалии и перспективы // <https://cdn.topwar.ru/8104-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-rf-i-kr-realii-i-perspektivy.html>

¹⁶⁶ Небрежнин С.М. БРИКС и ШОС: стратегия взаимодействия и сотрудничества // <http://dea.kg/1/zaevraze/politika/183-briks-i-shos-strategiya-vzaimodejstviya-i-sotrudnichestva>

¹⁶⁷ Пограничники Индии и Китая провели первые совместные учения [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2016/02/08/1487558.html>

Однако внешнее давление на КНР и вмешательство в его внутренние дела со стороны США встречает активное неприятие со стороны военно-политического руководства Китая. Китайские власти неоднократно предупреждали США о необходимости дистанцироваться и соблюдать осторожность в высказываниях и действиях по ключевым вопросам, связанным с территориальной целостностью КНР. В частности, речь идет о конфликте вокруг архипелага островов Спратли¹⁶⁸. Вашингтон выступает против политики Пекина, который осваивает спорные территории в Южно-Китайском море, в том числе возводя искусственные острова и размещая там вооружение. Американская сторона считает, что она имеет обязательства поддерживать основанный на законе международный порядок, защищать союзников США и интересы в Южно-Китайском море¹⁶⁹.

Интересы КНР и США регулярно сталкиваются в акватории Восточно-Китайского моря. 17 мая 2016 г. в Южно-Китайском море два китайских военных самолета совершили небезопасные маневры при перехвате американского военного самолета. Примерно через год, 16 мая 2017 г., два китайских истребителя Су-30 перехватили американский самолет WC-135 Constant Phoenix в небе над Восточно-Китайским морем¹⁷⁰. Впоследствии инциденты были разрешены по военным и дипломатическим каналам.

Несмотря на открытое противодействие со стороны Вашингтона, Пекин, в частности, продолжает развивать военное сотрудничество с Россией, Северной Кореей, Румынией, Сингапуром, Пакистаном, Ираном, Таиландом, Монголией, укрепляет свои базы на спорных островах в Южно-Китайском море. В 2016 г. Китай дополнительно разместил на острове Вуди (Юнсин), входящем в Парасельский архипелаг и оспариваемый Тайванем и Вьетнамом, истребители J-11 и JH-7. Китайская военная база позволяет КНР контролировать морской и воздушный трафик в стратегическом Малаккском проливе¹⁷¹.

В последние годы особенно активно осуществляется китайско-пакистанское и ирано-китайское партнерство. Исламабад готов

---

¹⁶⁸ Китай и США подписали соглашение о военном сотрудничестве // РГ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/06/15/dogovor-site-anons.html>

¹⁶⁹ Грязев А. Китай и США не поделили небо: китайские истребители перехватили самолет США над Восточно-Китайским морем // https://www.gazeta.ru/politics/2017/05/19_a_10681019.shtml

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Китай поднимает территориальный спор до небес // «Коммерсант». 25 февраля 2016.

крепить военное сотрудничество с КНР в таких направлениях, как подготовка военнослужащих, обеспечение военным оборудованием и борьба против терроризма¹⁷². Взаимодействие Пекина с Тегераном направлено на укрепление обычных вооружений и военной техники в ИРИ. В 2015 г. ВМФ КНР впервые в истории вошли в иранский порт Бендер-Аббас, состоялись совместные ирано-китайские учения, иранским военным были показаны китайские подводные лодки и корабли. Пекин взаимодействует с Тегераном в рамках урегулирования кризисных ситуаций на Ближнем Востоке и, прежде всего, в Сирии. Из сообщений СМИ, известно о том, что КНР способствует созданию и развитию иранского кибероружия¹⁷³.

КНР последовательно налаживает военное сотрудничество с другими странами СНГ, в частности с Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Украиной. Имеют место обоюдные визиты военных делегаций, подготовка военных кадров, оказание военно-технической помощи. В частности, Украина до сих пор остается важнейшим поставщиком военных технологий и вооружений в Китай. Более того, чтобы «завлечь к себе советских специалистов», китайское правительство запустило проект «двойного привлечения», ориентированного на работу с экспертами и технологиями из СНГ¹⁷⁴.

Пекин укрепляет межгосударственное морское сотрудничество и совместно защищает международную морскую безопасность. Китай с другими заинтересованными странами участвует в международном морском конвоировании, обмене визитами конвойных кораблей, совместных учениях с военно-морскими силами государств НАТО, России, Республики Корея, Нидерландов и др. Китайский военно-морской конвой играл важную роль в обеспечении безопасности судоходства в Аденском заливе, противодействии сомалийским пиратам. Как известно, из этого региона мира обеспечиваются поставки энергоносителей в КНР¹⁷⁵.

---

¹⁷² Китай и Пакистан готовы укрепить сотрудничество в военной области [электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.news.cn/china/2015-06/02/c_134291671.htm

¹⁷³ Перспективы ирано-китайского сотрудничества [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/109237/>

¹⁷⁴ Своими военными успехами Китай обязан Украине [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140213/217472299.html>

¹⁷⁵ Об основных направлениях трансформации вооруженных сил Китая: аналитический доклад [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://csef.ru/media/articles/497/497.pdf>

Согласно концепции внешней политики, развитие и укрепление военного сотрудничества с иностранными государствами подразумевает повышение уровня сотрудничества с европейскими странами, развитие традиционных дружественных военных отношений с Африкой, странами Латинской Америки и Южной части Тихого Океана. Предполагается расширение участия министров обороны в форуме АСЕАН, региональном саммите этой организации по безопасности, диалоге Шангри-Ла, диалоге по вопросам международной безопасности в Джакарте, военно-морском симпозиуме Западных Тихоокеанских стран и других структурах и организациях сотрудничества¹⁷⁶.

Китай прилагает усилия в развитии отношений в военной области со странами Северо-Восточной Азии, в частности им сделан позитивный вклад в стабилизацию обстановки на Корейском полуострове и во всей Северо-Восточной Азии. Продолжают развиваться отношения между армиями Китая и стран Юго-Восточной, Южной и Центральной Азии, а также Восточной Европы и стран СНГ. В ходе сотрудничества Китай продолжает оказывать помощь некоторым развивающимся странам в снабжении оборудованием, оснащением и тыловыми ресурсами, а также медикаментами и гигиеническими материалами.

В соответствии с изменяющейся обстановкой и в целях совместного реагирования на многообразные вызовы и угрозы безопасности, Китай стремится открывать новые области сотрудничества. Он развивает отношения с военными ведомствами других государств в области оборонной политики, формирования вооруженных сил, образования, строительства линий снабжения и в других вопросах. Особое значение для КНР имеет расширение сотрудничества с армиями других государств в области подготовки кадров, оказания военной материальной помощи, техники и оборудования и других вопросов¹⁷⁷.

Китай регулярно направляет в другие страны мира многочисленные группы военно-технических экспертов для обследования, ознакомления, участия в подготовке кадров и проведения научных исследований и в свою очередь принял ряд военно-технических делегаций других стран. Такого рода обмен касается широкой

---

¹⁷⁶ Военная стратегия Китая: девятая «Белая книга» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusrand.ru/events/voennaja-strategija-kitaja-devjataja-belaja-kniga>

¹⁷⁷ Там же.

сферы: научного исследования и обмена, военного образования и строевых учений, управления войсками, культурно-спортивной работы, медицинской службы. Представители КНР проходят военное обучение в РФ, странах Европы, Пакистане, Кувейте и других государствах. В свою очередь Китай принимает для прохождения обучения военными из стран Азии, Африки, Латинской Америки и Европы¹⁷⁸.

В Китае заинтересованы в развитии двух- и многостороннего сотрудничества в области проведения многопрофильных, широкомасштабных и многоплановых военных учений, расширении взаимодействия по проведению учений в области противодействия традиционным и нетрадиционным угрозам безопасности. По взглядам китайского руководства, повышение совместной боеготовности армий также является необходимым компонентом международного сотрудничества в области безопасности. Кроме того, Пекин намерен активно участвовать в международном диалоге по вопросам сотрудничества в области морской безопасности, развивать сотрудничество в области противодействия традиционным и нетрадиционным угрозам в сфере безопасности.

КНР сотрудничает с Россией и Ираном в области урегулирования вооруженного конфликта в Сирии и других регионах мира. Пекин поддерживает мирные инициативы ООН, использование права вето в Совете Безопасности при урегулировании вооруженных конфликтов, как это имело место на Ближнем Востоке, когда Россия и Китай заблокировали принятие резолюции Совета Безопасности ООН о передаче «сирийского досье» о нарушении прав человека в Международный уголовный суд (МУС)¹⁷⁹. На встрече с президентом России В. Путиным, состоявшейся 14 мая 2017 г. в Пекине в рамках форума «Один пояс, один путь», китайский руководитель Си Цзиньпин, в частности, заявил: «Две державы, которые постоянно ищут политического решения сирийского кризиса и северокорейской ядерной проблемы всегда играли роль «балластных камней» в защите региональной и глобальной стабильности, а также мира»¹⁸⁰.

---

¹⁷⁸ Юй Суй. О расширении НАТО на Восток и безопасности в АТР // Тайпинянь сюэбао. – 2005. – № 4. – С. 40.

¹⁷⁹ РФ и КНР заблокировали резолюцию о передаче «сирийского досье» в МУС [электронный ресурс]. Режим доступа: http://ria.ru/arab_sy/20140522/1008902907.html

¹⁸⁰ Си Цзиньпин: Россия и Китай вместе поддерживают глобальную стабильность // Регнум // <https://regnum.ru/news/polit/2274607.html>

В последние годы КНР для достижения своих военно-политических целей в «горячих точках» стал использовать так называемые частные военные компании (ЧВК), в частности, в Ираке и Южном Судане. Китайские ЧВК основаны бывшими военными или полицейскими и контролируются госорганами, а основные клиенты – это тоже крупные государственные корпорации. В 2016 г. за пределами Поднебесной уже работало 3200 сотрудников частных китайских охранных компаний¹⁸¹. Для сравнения: в миротворческих миссиях ООН несли службу 2600 китайских военнослужащих.

Представители китайских вооруженных сил принимают участие в миротворческих миссиях ООН. Для отбора и подготовки миротворцев разработаны различные программы обучения военнослужащих НОАК. Первая – для подготовки наблюдателей и штабных офицеров ООН, вторая – для подготовки миротворческих войск¹⁸². В целях повышения профессиональных навыков военнослужащие НОАК регулярно принимают участие в различных по масштабам и уровню миротворческих тренировках и учениях с другими странами. В частности, ранее уже имели место учения китайцев с воинскими контингентами Австралии, Бангладеш, Канады, Германии, Индии, Венгрии, Италии, Швейцарии и др.

НОАК принимает активное участие в ликвидации последствий ЧС и оказании гуманитарной помощи. Китайские представители профессиональных спасательных служб регулярно направляются в страны, пострадавшие от стихийных бедствий для оказания помощи и смягчения последствий, Китай оказывает материальную и медицинскую помощь за рубежом.

Основой наращивания своего военного потенциала Китай признает импорт вооружений. Наряду с Индией, Китай является ведущим импортером оружия. Как известно, большая часть импорта исходит из России, с которой у Китая давние связи в этой области. Вместе с тем китайские ученые уже научились копировать любое вооружение, поступающее в страну, что является колоссальным подспорьем в области создания и модернизации вооруженных сил Китая. Кроме того, Китай сам активно наращивает экспорт вооружения и специального оборудования в зарубежные страны.

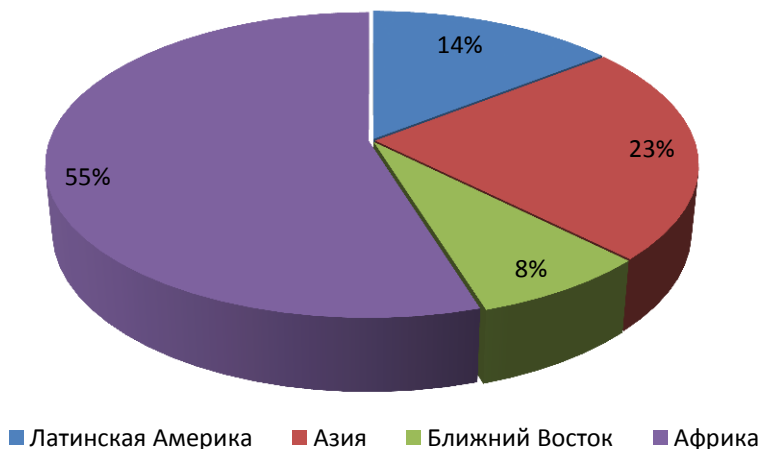
---

¹⁸¹ Чужих нам не надо – подавай своих // <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/340/soldaty-bez-oruzhiya-kak-dejstvuyut-kitajskie-chvk-7783>

¹⁸² Портяков В. КНР и ООН // <http://www.ng/2011-10-31/9kш оOn.html>

Соотношения поставок китайского вооружения по регионам(%)

По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), КНР, наряду со США, Россией, Германией и Францией, входит в число крупнейших поставщиков оружия, включая самолеты, корабли, ракеты и артиллерию. Основными импортерами китайских вооружений и оборудования являются Пакистан, Бангладеш, Боливия, Венесуэла, Замбия, Саудовская Аравия, Иран, Таиланд, Намибия, Вьетнам.

ГЛАВА III

Перспективы российско-китайского сотрудничества в эпоху глобальных вызовов и угроз

Кризисные явления во все времена были постоянными спутниками существования и эволюции земной цивилизации. Мировая история знала немало и глобальных кризисов, в результате которых геодемографическая картина мира менялась кардинальным образом. И эти катаклизмы имели не только геологическое происхождение, связанное с космическими циклами, но и геополитическими событиями на планете Земля. Однако в настоящее время эксперты все чаще говорят о том, что земная цивилизация вступила в угрожаемый период своего развития. Таким образом, речь идет о выживании человечества в эпоху нарастания глобальных вызовов.

Выделяют две основные группы угроз. Во-первых, постоянно обостряется главное противоречие современности между стремительным ростом народонаселения Земли, масштабов планетарного потребления и эксплуатации природных ресурсов, с одной стороны, и деградацией среды обитания, нарастанием экологических катастроф и увеличением дефицита природных ресурсов, с другой. Ситуация усугубляется тем, что ведущая тенденция мирового развития под названием капитализм, базирующийся на сырьевой экономике, полностью исчерпала себя. Политизация экономики и финансизация политики привели капиталистический мир к банкротству; переход к новому технологическому укладу стал неизбежен и, как следствие, неизбежен и новый передел мира.

Во-вторых, ученые и политики сегодня открыто говорят о наступлении очередного геологического цикла, что неизбежно в который раз приведет к изменению географической картины мира. Нынешние природно-климатические аномалии, становящиеся постоянными явлениями земной жизни, являются предвестниками более глобальных катаклизмов. Но уже сегодня многие климати-

ческие бедствия приводят к техногенным катастрофам, подобно японской Фукусимы.

В целом главное содержание современной эпохи составляет жесткая конкуренция в борьбе за новые технологии, природные и интеллектуальные ресурсы, жизненные пространства и установление контроля над ними. В связи с этим на повестке мировой политики встал вопрос о радикальном сокращении человечества как главном условии разрешения глобальных противоречий современной эпохи и создания предпосылок для формирования нового мирового порядка. В жесткой конкурентной борьбе сторонами используются не только силовые методы, в том числе перманентные войны и конфликты, террористические акты, но и весь арсенал «мягкой силы» с опорой на СМИ и интернет¹⁸³: манипулирование народами и государствами, финансово-экономические кризисы, валютные и торговые войны, «цветные» революции, внедрение элементов искусственной жизни и роботизация населения, установление тотальной электронной слежки, провоцирование эпидемий, голод и т.п.

Россия и Китай, как и другие страны мира, сталкиваются с глобальными вызовами. Однако каждую из стран отличает своя специфика восприятия, оценки и реагирования на традиционные и новые угрозы национальной безопасности, суверенитету и территориальной целостности. Для России сохраняется опасность оказаться в «тени» Поднебесной - сверхдержавы XXI века со всеми вытекающими негативными последствиями. Вместе с тем на международной арене Москва и Пекин стараются объединять свои усилия в деле противостояния нарастающему международным вызовам и угрозам, противодействия внешним нападениям на них и, прежде всего, со стороны США и их ближайших союзников по блоку НАТО.

3.1. Укрепление российско-китайских отношений на международной арене

С учетом того что основным противоречием современности является дисбаланс между стремительным ростом населения и потребления, с одной стороны, а с другой – деградация среды обита-

---

¹⁸³ Подробнее см.: Небренчин С.М. Информационное измерение «мягкой силы». – М.: АНО ЦСОиП, 2017. – С. 8–24.

ния и нарастание дефицита продуктов потребления, демографическая проблема является одной из главных в государственных повестках РФ и КНР. Россия, обладая самой большой территорией в мире (одной седьмой части суши). Испытывает огромную потребность в росте населения, демографическом возрождении. Без решения этой важнейшей актуальной задачи крайне сложно не только обустроить территории, прежде всего за Уралом, в Сибири и на Дальнем Востоке, но и обеспечивать территориальную целостность страны.

Серьезными вызовами для РФ и КНР остаются кризисные явления в глобальной экономике, прежде всего те, которые спровоцированы международными влиятельными центрами против своих конкурентов. Достаточно вспомнить последствия финансового кризиса 2014 г. в отношении РФ, в результате чего российская экономика, по некоторым оценкам, была «обезжирена» на сотни миллиардов рублей. Однако, когда Вашингтон озвучил угрозы исключения России из международной системы взаиморасчетов СВИФТ, Центробанк РФ и Народный банк Китая предприняли конкретные шаги, немедленно запустив самостоятельную своп-линию. Причем, сделано это было без промежуточной конвертации валют в долларовой эквивалент. Таким образом, была успешно проведена «пробная и крайне демонстративная» акция по переводу средств из Москвы в Пекин и обратно¹⁸⁴. С того времени тема об отключении России от СВИФТ не поднимается, а Китай продемонстрировал свои возможности оказывать сильное влияние на мировые события.

В современных двухсторонних отношениях Россия и Китай идут на более тесное сближение и координацию усилий в сфере политики и дипломатии, энергетики и военно-технического сотрудничества. Стремление сторон к лидерству в рамках освоения инновационных преимуществ нового технологического уклада вынуждает Пекин и Москву активизировать взаимодействие в научно-образовательной области. На постоянной основе осуществляется сотрудничество между китайскими и российскими учебными заведениями, в том числе в плане обмена преподавателями и студентами, учебными материалами. Немалые надежды сторон связаны с началом реализации совместного образователь-

---

¹⁸⁴ Хубиев Р. Россия – США – Китай: хрупкое равновесие // <http://www.imperianews.ru/details/45f8efbd-2762-e711-9420-2e815323a23f>

ного проекта. В 2017 г. был создан университет «МГУ-ППИ», который стал принимать первых учащихся¹⁸⁵. Для КНР важно, что в стенах международного вуза планируется вести подготовку специалистов и в интересах оборонно-промышленного комплекса.

Москва и Пекин прилагают немалые усилия по координации и продвижению своих интересов на международной арене, и прежде всего в рамках БРИКС и ШОС, где Россия и Китай имеют сильные позиции. В соответствии с Сямэньской декларацией руководителей государств БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), принятой 4 сентября 2017 г. в китайском городе Сямэнь, страны-участницы намерены активнее и теснее взаимодействовать в рамках развития глобальной экономики и передовых технологий, гуманитарной сфере, борьбы с терроризмом и других отраслях международного сотрудничества.

Как гласит декларация: «Мы будем активизировать наше практическое сотрудничество в целях стимулирования развития стран БРИКС, ...расширению партнерства с другими государствами, с формирующимися рынками и развивающимися странами. ...Развивать связи и координацию по вопросам совершенствования глобального экономического управления в интересах создания более справедливого и равноправного международного экономического порядка. ...Делать упор на принципах честности и справедливости в целях обеспечения мира и стабильности на международном и региональном уровне. ...Поддерживать культурное разнообразие и поощрять контакты между людьми в интересах обеспечения более широкой общественной поддержки сотрудничества в рамках БРИКС, углубляя традиционные дружеские отношения»¹⁸⁶.

На саммите БРИКС в 2017 г. Россия и Китай, отвергая протекционизм и торговые войны, выступили с новыми инициативами, нацеленными на кардинальное переформатирование международных финансово-экономических отношений. В частности, была выражена серьезная озабоченность несправедливостью современной глобальной финансово-экономической архитектуры, которая не учитывает возросший экономический вес развивающихся стран. На саммите шла речь о том, чтобы сообща в рамках БРИКС

---

¹⁸⁵ Крупнейший евразийский гуманитарный проект // «Аргументы недели». № 22 (564). 8 июня, 2017. – С. 4.

¹⁸⁶ Саммит БРИКС // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55515>

содействовать преодолению чрезмерного доминирования ограниченного числа резервных валют.

В эпоху информационных технологии в России и в Китае в равной степени опасаются угроз, возникающих в сфере инфотехнологий и коммуникаций. Странами принимаются активные шаги по укреплению информационного суверенитета, обеспечению информационной безопасности, защиты IT-технологий и ресурсов. В то же время и на межгосударственном уровне Москва и Пекин инициируют формирование нового информационного порядка.

В отличие от нынешнего положения дел в глобальной информационной сфере, где доминирует агрессивный «мейнстрим» мировых СМИ и интернет-сетей¹⁸⁷, стороны выступают за «ответственность, честность, повышение медиаграмотности аудитории», уважение к зрителям и читателям, объективное информирование и просвещение населения¹⁸⁸. По оценкам экспертов, за последние годы сотрудничество двух стран в области средств массовой информации расширилось в разы. В 2017 г. в Москве прошел III российско-китайский форум СМИ «Новое будущее сотрудничества России и Китая и роль СМИ», в рамках которого было подписано около 20 документов о взаимодействии. Среди них три соглашения между «Российской газетой» и ведущими китайскими СМИ – «Global Time» и «China Daily», а также с первым в КНР веб-сайтом на русском и китайском языках – «Партнеры» из провинции Хейлунцзянь¹⁸⁹. Кроме того, решено создать совместный мультипликационный сериал с участием популярных персонажей двух стран, а также с 2017 г. запускается телеканал «Катюша» в расчете на китайскую аудиторию.

На форуме в Москве не только обсуждались сугубо профессиональные вопросы, но и шел разговор о совместном противодействии информационным нападкам извне на народы и государства двух стран, а также российско-китайские отношения. С журналистами двух стран встретились президент РФ В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин. Главы государств придают особое значение информационной составляющей международной конкуренции в военно-политической, финансово-экономической, социокуль-

---

¹⁸⁷ Подробнее см.: Небренчин С.М. Информационное измерение «мягкой силы». М.: АНО ЦСОиП, 2017. – С. 8–24.

¹⁸⁸ Волков К. Медиамир Москвы и Пекина // РГ. 5 июля, 2017. – С. 2; Громов А. Москва и Пекин создают новый информационный порядок // КП. 5 июля, 2017. – С. 2.

¹⁸⁹ Там же.

турной сферах. Поэтому российско-китайский диалог между представителями журналистских сообществ двух стран постоянно расширяется.

В настоящее время Китай рассматривается в качестве перспективного глобального и регионального партнера Российской Федерации. Страны сближают общие позиции по целому ряду мировых вопросов, обе державы последовательно выступают против политики неоглобализма, в поддержку полицентричного мира. Между КНР и РФ улажены практически все территориальные вопросы, произошла демилитаризация государственных границ. Москву и Пекин объединяют доверительные партнерские отношения по линии глав государств.

Тем не менее, по оценкам российских экспертов, Россия должна осторожно и сдержанно строить свои отношения с Китаем, строго учитывать свои национальные интересы при развитии двухсторонних российско-китайских отношений. Как известно, Китай нацелен на то, чтобы, уходя от внешнеполитических конфликтов, сосредоточиться на экономическом развитии. Как пишет М. Ростовский: «Китай хочет завоевать себе имидж «хорошего парня» и создать таким образом стратегический запас «мягкой силы», «...подчеркнутое миролюбие Пекина» – это прагматичный долгосрочный выбор¹⁹⁰.

Однако нынешнее партнерство не предполагает военно-политического союза России и КНР¹⁹¹. Сегодня оно ограничивается военно-техническими связями, взаимодействием в рамках борьбы с терроризмом, проведением совместных военных учений, участием в международных миротворческих операциях. В современных российско-китайских отношениях слабо используется потенциал гуманитарного, социокультурного взаимодействия двух стран, что создает предпосылки для активизации взаимодействия по всем другим направлениям сотрудничества.

С учетом того, что главный российский интерес состоит в активизации торгово-экономического развития, ведется интенсивный диалог по правительственной линии. Однако, как отмечают российские эксперты, от уровня политического диалога суще-

---

¹⁹⁰ Как не стать «младшим братом» Китая? // «Московский коосомалец». 4 июля, 2017. – С. 1–2.

¹⁹¹ Тимофеев И.Н. Тезисы по внешней политике и позиционированию России в мире (2017–2024 гг.) // Внешняя политика и безопасность. – М.: Центр стратегических разработок, 2017. – С. 22

ственно отстает экономический уровень двухсторонних отношений.¹⁹² Их развитие сдерживает сырьевой характер российской экономики, неразвитость ее инфраструктуры, отсутствие благоприятной среды для предпринимательской активности на уровне малого и среднего бизнеса. В экономическом взаимодействии превалирует торговля, в то время как инвестиционная составляющая оставляет желать лучшего.

Кроме того, в эпоху вхождения ведущих стран мира в новый технологический уклад, в основе которого лежит конвергенция наук и технологий, особую значимость приобретает взаимодействие Москвы и Пекина по восстановлению среды обитания, экологии. Как известно, ядро нового уклада составляют нано-, био-, информационные, когнитивные технологии, которые в сочетании с достижениями в социогуманитарной отрасли могут обеспечить развитие природосберегающей экономики. Данная инициатива¹⁹³, с которой выступает Россия, особую актуальность приобретает для Китая, где имеет место экологический кризис.

В современном мире особое значения для обеспечения международной безопасности приобретает налаживание отношений в треугольнике «Китай – Россия – США». Как известно, Вашингтон нацелен на вовлечение Пекина в планы создания «Большой двойки» в интересах достижения совместного доминирования в мире и, прежде всего, на материке Евразии. При этом США всячески препятствуют сближению России и Китая. По мнению Виктории и Владимира Павленко, «США неважно, что дружить с Москвой против Пекина, что с Пекином»¹⁹⁴. Они считают, что активное участие США в дестабилизации обстановки в географическом пространстве от Суэца до Тибета имеет целью не только сменить неугодные режимы и извлечь финансово-коммерческую выгоду. Вашингтону и Лондону важно изменить геополитическую конфигурацию в обширном регионе в интересах сдерживания КНР и России и даже дестабилизации обстановки в этих странах.

По оценкам экспертов, в настоящее время ключевыми фронтами противостояния Запада с Москвой и Пекином выступают КНДР, Сирия и Украина. Нагнетая и обостряя обстановку внутри

---

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Россия в мировом экономическом ландшафте // Международный форум «Приморские чтения». Сборник материалов. 2016. – М.: АИРО-XXI, 2017. – С. 71–72.

¹⁹⁴ Павленко Виктория, Павленко Владимир. Шелковый путь против Большого Ближнего Востока // <https://regnum.ru/news/polit/2294557.html>

и вокруг этих стран, Вашингтон стремится столкнуть интересы Пекина и Китая, внести раздор в их отношения, посеять семена долгосрочной вражды. Поэтому в последние годы участились российско-китайские встречи, в том числе на самом высшем уровне, призывающие стороны оперативно «сверять часы» и разрешать возникшие проблемы. В частности, на российско-китайской встрече в Москве 4 июля 2017 г., которая признана ключевой в развитии двухсторонних отношений, речь шла о более тесном взаимодействии на международной арене в сфере безопасности, борьбы с современными угрозами и вызовами¹⁹⁵.

Стороны договорились о наращивании международного сотрудничества. Между президентами двух стран было подписано соглашение о «всеобъемлющем партнерстве и стратегическом взаимодействии», подтверждено намерение достичь сопряжения китайской инициативы проекта «Один пояс, один путь» и интеграционного проекта ЕАЭС. Москва и Пекин подтвердили намерение более тесно сотрудничать в рамках международных организаций ШОС и БРИКС. Москва и Пекин договорились об урегулировании ситуации вокруг Корейского полуострова, обсудили ситуацию в Сирии и другие актуальные международные проблемы.

Несмотря на высокую степень взаимного доверия и взаимодействия на самом высшем уровне, анализ основных проблем в развитии российско-китайских отношений свидетельствует о том, что перспективы стратегического партнерства во многом зависят от характера и содержания взаимоотношений в рамках «Большой тройки» (Китай – Россия – США)¹⁹⁶. Для Пекина США, с одной стороны, это «безумно» важный торгово-экономический партнер, а с другой – потенциально «главный соперник». Америка мешает Поднебесной добиться своих долгосрочных целей: восстановить контроль над Тайванем и разрешить в свою пользу спорные вопросы в Южно-Китайском море¹⁹⁷. Используя «северокорейскую проблему», Вашингтон оказывает военно-политическое давление не только на Пекин, но и на Москву. Американская система ПРО потенци-

---

¹⁹⁵ «Россия24» // <http://rus24.tv/rossiya24.html>; РИАНовости. <https://ria.ru/world/20170704/1497804132.html>

¹⁹⁶ Lukonin S., Mikheev V. Strategic relations between Russia and China: opportunities and prospects // *Russia: arms control, disarmament and international security*. М.: ИММО РАН, 2015. – Р. 119.

¹⁹⁷ Ростовский М. Как не стать «младшим братом» Китая? Чего Путин должен добиться от председателя Си // «Московский комсомолец». 4 июля, 2017 г. – С. 1–2.

ально вредит и России. Поэтому обе страны стараются координировать свои действия по урегулированию ситуации вокруг КНДР, так как в Москве исходят из того, что ядерные амбиции Пхеньяна угрожают национальной безопасности Дальнего Востока¹⁹⁸.

В то же время негативный прошлый опыт двухсторонних российско-китайских отношений диктует необходимость взаимного учета и взаимного уважения национальных интересов друг друга, невмешательства во внутренние дела, доверительной открытости и взаимной терпимости. Как считают специалисты, «...даже соблюдение вышеназванных принципов не исключает возможности появления каких-либо неожиданных осложнений»¹⁹⁹. В частности, в настоящее время китайское чиновничество, напуганное общенациональной борьбой с коррупцией, проявляет максимум осторожности в отношениях с иностранцами, в том числе с представителями России. Как считает эксперт Ю. Тавровский, «они порой проявляют излишнюю жесткость на переговорах разного уровня. Отличия в законодательстве и делопроизводстве, языковой барьер...»²⁰⁰. В России тоже немало скептиков и недоброжелателей развития российско-китайских отношений.

В КНР внимательно следят за состоянием российско-китайских отношений, стараясь их поддерживать на взаимоприемлемом уровне, извлекая максимальную выгоду. Так, в частности, на форуме в Пекине, прошедшем 14–15 мая 2017 г., китайской стороне удалось достичь принципиальных договоренностей с РФ. На саммите президент В. Путин предложил совместные стратегические инициативы перевести в практическую плоскость. В результате стороны постарались продемонстрировать всему миру прочность российско-китайского стратегического партнерства и развеять тайные и явные надежды недоброжелателей. По мнению Чрезвычайного и Полномочного посла КНР в России Ли Хуэй, сопряжение стратегий развития и делового сотрудничества двух стран выведет его на более высокий уровень...»²⁰¹.

---

¹⁹⁸ Крестьянинов В. На Дальнем Востоке порох надо держать сухим // «Аргументы недели». № 3 (573), 10 августа, 2017. – С. 2.

¹⁹⁹ Титаренко М., Петровский В. Россия, Китай и новый мировой порядок // «Международная жизнь». Март, 2015. – С. 40.

²⁰⁰ Тавровский Ю. Великий размах: Россия и новый Шелковый путь / «Завтра». Апрель, 2017. – С. 4.

²⁰¹ Хуэй Ли. Позволим «Одному поясу, одному пути» принести еще больше пользы миру // «Международная жизнь». Май, 2017. – С. 29.

Жесткое соперничество со США на международной арене толкает Китай идти на дальнейшее сближение с РФ. В тоже время прежние долгосрочные обязательства Пекина перед другими своими стратегическими партнерами и, прежде всего, США вынуждают его ограничивать политико-экономическое партнерство с Москвой. По мнению заместителя директора Института Дальнего Востока РАН С. Уянаева, Пекин рассматривает в качестве единственной сверхдержавы только Америку, а с Москвой он развивает стратегическое партнерство, но не строит союзные отношения. Это «развязывает руки» КНР в международных делах²⁰².

Между тем, как пишут СМИ, если американское «сдерживание» продолжится, примет еще более «агрессивные формы», нельзя исключать того, что стороны пойдут на создание военно-политического союза²⁰³. Китай сегодня активно взаимодействует с Россией в рамках БРИКС, рассматривает РФ, как второго, после США, «игрока» в вопросах стратегической стабильности и ракетно-ядерной сфере. В Азиатско-Тихоокеанском регионе Китай видит в России главного партнера по ШОС (что открывает возможности для поиска вариантов взаимодействия с ней по новым угрозам в Центральной Азии), Боаскому азиатскому форуму, участника шестисторонней встречи по Корее и др. Китай не без участия России намерен трансформировать Тихоокеанское торговое партнерство (ТТП). Прошедший в Лиме саммит организации, на котором не присутствовали США, свидетельствует о том, что Пекин стремится развить эту структуру под своим руководством и в своих интересах²⁰⁴.

Несмотря на это, в России остаются сторонники «сдерживания Пекина», сохраняются антикитайские настроения и опасения действий Китая, что наносит определенный ущерб российским интересам. Отсюда в российско-китайских отношениях одновременно с положительными тенденциями появляются новые «поля напряженности». В их основе – неготовность России, уже признающей за Китаем важную мировую экономическую роль, согласиться де-факто

---

²⁰² Уянаев С.В. «Вечер с Владимиром Соловьевым» от 6 августа 2017 г. // Vesti.ru // <https://yandex.ru/video/search?filmId=13259156782237988246&text=%D1%81%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%8C%D0%B5%D0%B2%20%20%D0%B0%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%202017%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0&noreask=1&path=wizard&reqid=1502285644572179-1582862898061538601702116-sas1-5660-V>

²⁰³ Тавровский Ю. Китай и санкции // «Завтра». Август, 2017. – С. 2.

²⁰⁴ Табло // «Завтра». № 13 (1217). Март, 2017. – С. 1.

и со стремлением Пекина усилить свою политическую роль в региональной и глобальной политике, оказаться в «тени» Поднебесной. Такого рода настроения во властных элитах сдерживают развитие торгово-экономических отношений двух стран. Объем российско-китайской внешней торговли значительно уступает масштабам торгово-экономического сотрудничества Китая с США и Европой. В глобальном торговом пути из Китая в Европу России пока не удается занять свое достойное место, обеспечить сопряжение своего проекта ЕАЭС с китайской инициативой, которая не исключает, что основная магистраль пройдет вне пределов российской территории²⁰⁵.

В то же время в Пекине опасаются, что Москва в ущерб китайским стратегическим интересам пойдет на улучшение отношений с Вашингтоном. В этой связи Китай неоднократно публично подчеркивал, что никакие нападки и давление извне, «посулы и прочее» не заставят КНР изменить свое отношение к «марьяжу»²⁰⁶, взаимовыгодному партнерству с РФ. Одновременно, как пишут СМИ, Китай готовится к дальнейшему противостоянию со США, вплоть до применения ракетных вооружений.

Несмотря на то что Китай и Россия стараются последовательно проводить политику невмешательства во внутренние дела суверенных государств, он все чаще вынужден реагировать на рост конфликтных ситуаций, прежде всего в Евразии, где идет лавинообразный рост «горячих точек». Речь идет об Афганистане, Ираке, КНДР, Сирии, Украине и др. При этом Пекин, формально провозглашая нейтралитет, нередко поддерживает в ООН и Совете Безопасности внешнеполитическую линию России в отношении конфликтных ситуаций, в частности по Сирии, на самом большом континенте в мире.

Также нынешний конфликт между США и РФ, прежде всего в связи с событиями в Сирии и Украине, «выгоден» для КНР, так как приносит внешнеполитические и другие дивиденды. В частности, сдерживает Вашингтон в отношениях Пекином, вынуждает Москву быть более «сговорчивым партнером». Россия, «ведущая борьбу, как минимум, на трех внешнеполитических фронтах: западном, сирийском, украинском, не может себе позволить строить отношения с Ки-

---

²⁰⁵ Провал с Китаем: РФ за бортом Шелкового пути // <https://ari.ru/ari/2017/05/14333/proval-s-kitaem-rf-za-bortom-shelkovogo-puti>

²⁰⁶ Новая китайская забава: учебные удары по базам и портам США // КП. № 11(563), 23 марта, 2017. – С. 10.

таем строго в соответствии с национальными интересами. Поэтому, как считает М. Ростовский, «мы должны по максимуму использовать хорошие отношения для экономических, политических и пропагандистских очков»²⁰⁷. Одновременно целесообразно с помощью фактора российско-китайского сближения всячески сдерживать агрессивный потенциал Запада в отношении Москвы.

По мнению экспертов, в настоящее время России и Китаю принадлежит особая роль в реализации идеи партнерства «Большая Евразия», формировании институтов коллективной безопасности на самом большом материке планеты. На саммите ШОС 2017 г. в Астане российский президент В. Путин призвал объединить потенциалы ЕврАзЭС, ШОС, инициативы ОПОП для формирования большого евразийского партнерства²⁰⁸. Вопросы совместной борьбы с терроризмом и противодействию экстремизма на мероприятии в Казахстане рассматривались отдельно. В состав организации были приняты Индия и Пакистан, что заметно укрепило потенциал организации на пути к созданию глобального евразийского партнерства. Большое желание стать полноправным участником ШОС проявляет Исламская Республика Иран.

В целом подходы России и КНР к принципиальным вопросам современного миропорядка и ключевым международным проблемам, включая ситуацию на Украине, на Корейском полуострове, Ближнем Востоке и в Северной Африке совпадают или близки. Позиция России по тайваньскому вопросу зафиксирована в российско-китайском Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 г. и состоит в том, что существует только один Китай, неотъемлемой частью которого является Тайвань.

3.2. Расширение торгово-экономических связей между РФ и КНР

В стратегическом плане на высшем уровне Россия и Китай выражают желание всячески содействовать росту глобальной экономики, а также развивать двухсторонние торгово-экономические связи. В последние годы растет товарооборот между двумя странами.

---

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Латухина К. Пояс сотрудничества // <https://rg.ru/2017/06/12/india-i-pakistan-prisoedinilis-k-shos.html>.

Москва и Пекин продолжают наращивать объемы использования рублей и юаней в двусторонней торговле. Планируется углублять финансовое сотрудничество в рамках стран ШОС и БРИКС. В частности, речь идет о создании Фонда облигаций в национальных валютах БРИКС. Обе стороны выступают за формирование открытой многосторонней торговой системы с центральной ролью Всемирной торговой организации (ВТО).

На московской встрече на высшем уровне, прошедшей 4 июля 2017 г., принято решение довести российско-китайский товарооборот до 200 млрд долл., подписано 40 соглашений о сотрудничестве в различных отраслях экономики и гуманитарной сфере²⁰⁹. В частности, Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и Российско-Китайский инвестиционный фонд (РКИФ) договорились о взаимодействии в финансовом секторе, сфере электронной коммерции, поставок продуктов питания, а также в туризме и инновационных технологиях²¹⁰. При этом было принято решение о докапитализации РКИФ²¹¹, а также развитии инструментов взаимного инвестирования в национальных валютах.

Россия и Китай последовательно стремятся нарастить объемы взаимного инвестирования, преодолеть доминирование «ограниченного числа резервных валют», прежде всего доллара. Заметно выросли размеры китайских инвестиций в Россию в 2017 г. Инвестируя в российскую экономику, КНР в основном вкладывает в нефтегазовый, металлургический и энергетический сектора. Китайский бизнес активно приобретает доли российских компаний. Одним из стимулов для китайских инвесторов должен стать проект «Один пояс, один путь», который предусматривает обустройство и развитие трансконтинентальной инфраструктуры по территории России. По оценкам экспертов, существенно сдерживает поступление китайских инвестиций в Россию отсутствие благоприятного делового климата, в частности, обременительные налоги и косвенные платежи, «плохой» инвестклимат, отсутствие защиты прав собственности, примеров «успешных историй» китайского бизнеса в РФ²¹².

---

²⁰⁹ «Россия24» // <http://rus24.tv/rossiya24.html>.

²¹⁰ РФПИ и Российско-Китайский инвестфонд подпишут соглашения на \$12 млрд // <http://inforos.ru/ru/?module=news&action=view&id=50456>

²¹¹ РКИФ был создан еще в 2011 г. при участии РФПИ и Китайской инвестиционной корпорацией с целью стимулирования двусторонних инвестиций между Россией и Китаем.

²¹² Фенберг А. Поднебесная перспектива // «РБК». 4 сентября, 2017. – С. 4–5.

В настоящее время основную долю российского экспорта в КНР составляют продукты ТЭК: нефть, газ и минеральное сырье, древесина и целлюлозно-бумажные изделия, машины, оборудование и транспорт, продукты и сельхозсырье, продукция химической промышленности, вооружения, IT-продукты. Из Китая в Россию поступает бытовая техника, текстиль, одежда и обувь, оборудование, продукция химической промышленности²¹³. В рамках электронной коммерции около 70 % всех товарных посылок, которые идут через систему Интернет, приходят в Россию из Китая. В связи с изменением визового режима стремительно развивается китайский туризм.

В рамках соглашений, подписанных в ходе встречи глав государств в июле 2017 г. в Москве, достигнуты договоренности о начале поставок российского газа в Китай в конце 2019 г. При этом «Газпром» рассчитывает на расширение своего присутствия на китайском рынке. В Китае строятся подземные хранилища газа, объекты газовой генерации. «Роснефть» осуществляет сотрудничество с ведущими китайскими структурами, в частности, финансово-энергетической компанией «Хуасинь», Bejling Group и др. Объем инвестиций в рамках взаимодействия с китайскими партнерами превышает 200 млрд²¹⁴. В рамках сотрудничества в энергетической сфере стороны успешно взаимодействуют в области использования мирного атома. В частности, начата работа по реализации четырех проектов «Росатома» в Китае.

В последние годы успешно складывается российско-китайское сотрудничество в аграрной сфере. КНР ежегодно производит много сельскохозяйственной продукции. Более половины всех производимых в мире овощей и треть фруктов приходится именно на Китай. Страна поставяет свою продукцию по всему миру, в том числе в Россию и США. Как известно, после введения санкций со стороны европейских стран Россия была вынуждена искать новых партнеров. Китайские компании воспользовались ситуацией и заключили сделки на поставку своей продукции на внушительные суммы.

---

²¹³ Бабисини А., Подобедова Л. Очень тронуты дружкой: о чем договорились в Кремле лидеры России и Китая // РБК. 5 июля, 2017. – С. 4.

²¹⁴ Подробнее см.: там же.

КАК РОССИЯ ТОРГУЕТ С КИТАЕМ И ЕС

Нефть и нефтепродукты

Газ

Каменный уголь

Черные металлы

Машины и оборудование

Медикаменты

Одежда

Мясо

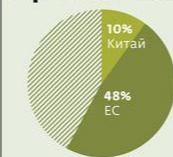
Экспорт из России

Импорт в Россию

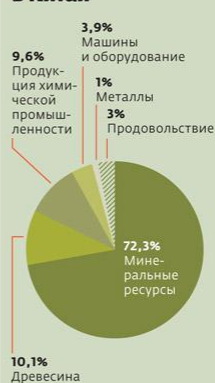

Доля во внешней торговле России

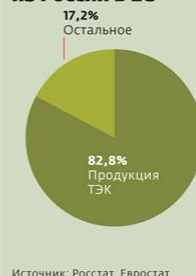

СТРУКТУРА РОССИЙСКОЙ ТОРГОВЛИ С КИТАЕМ И ЕС

Экспорт из России в Китай

Экспорт из России в ЕС

Источник: Росстат, Евростат

Импорт в Россию из Китая

Импорт в Россию из ЕС, 2010 г.

Как Россия торгует с Китаем (http://todaynews24.ru/data/public/376085/376104/rep_252_035.jpg)

В настоящий момент китайские доходы от экспорта сельхозпродукции оцениваются в более чем двадцать миллиардов долларов ежегодно. Однако в последние годы Пекин стал наращивать импорт из других стран, в том числе из России. Это связано, во-первых, с отменой ограничений в области рождаемости и процессом прироста городского населения; во-вторых, ухудшением качества китайских продуктов питания по причине широкого применения химических удобрений²¹⁵.

В связи с этим перед РФ открываются хорошие перспективы нарастить экспорт продовольствия в КНР. Еще одной проблемой является недостаточный контроль качества овощей и фруктов, производимых китайцами на территории России, по сравнению с поставляемой из Поднебесной продукцией. Китайская сторона вкладывает много денег и ресурсов в развитие Дальнего Востока. Сегодня российские аграрии поставляют китайской стороне муку, крупу, подсолнечное масло, мед, кондитерскую продукцию, алкоголь. В 2017 г. было принято решение об увеличении поставок российской пшеницы, идет разговор об отмене ограничений на импорт в Китай российского мяса и продукции птицеводства²¹⁶.

Традиционно активно развиваются российско-китайские деловые связи. Всячески содействуют развитию торгово-экономического сотрудничества торгово-промышленные палаты Китая и России, другие российские бизнес-объединения. В последнее время по линии двух палат предпринимаются усилия по диверсификации российско-китайской торговли, взаимной поддержке экспорториентированных компаний, содействию в выводе их продукции на рынки КНР и РФ. Сегодня активно взаимодействуют в решении этих и других вопросов Китайский комитет содействия развитию международной торговли (ККСРМТ) с Российским экспортным центром (РЭЦ). В дальнейшем Китайская палата намерена содействовать прямым контактам между крупными дистрибьютерами двух стран, помогать развивать инвестиционное сотрудничество, а также стимулировать трансграничную электронную торговлю.

В настоящее время в Москве и Пекине понимают, что международная кооперация в сфере поддержки малого и среднего бизне-

---

²¹⁵ Перспективы российско-китайского сотрудничества в области сельского хозяйства // <http://www.clever-news.ru/11301-perspektivy-rossijsko-kitajskogo-sotrudnichestva-v-oblasti-selskogo-hozyajstva/>

²¹⁶ Латухина К. Путин заявил о планах увеличить поставки пшеницы в Китай // <https://rg.ru/2017/07/04/putin-zaiavil-o-planah-uvlechit-postavki-pshenicy-v-kitaj.html>

са особенно актуальна в сегодняшних условиях глобальной экономической нестабильности. Вовлеченность в процессы глобализации и расширение межрегиональных и международных связей, увеличение импорта и экспорта продукции предприятий малого и среднего бизнеса являются необходимой составляющей для развития национальных экономик стран ШОС и БРИКС, членами которых являются Россия и Китай. В интересах продвижения бизнеса активно работают деловые советы этих международных организаций. Уже традиционным стало проведение в России, в Уфе, форума малого бизнеса регионов стран государств-участников ШОС и БРИКС. Приступил к работе новый банк развития БРИКС. В частности, по линии этой финансовой структуры был одобрен российский проект по строительству двух малых гидроэлектростанций в Карелии и его финансирование в размере 100 млн долларов. Ключевыми партнерами в этом проекте стали «Норд Гидро», РФПИ и китайская энергостроительная корпорация «Sinonec». Предполагается, что проект будет реализован к 2019 г., в рамках его реализации будет создано 400 новых рабочих мест²¹⁷.

По линии торгово-промышленных палат двух стран накоплен положительный опыт сотрудничества на региональном уровне, в частности, имеются ощутимые результаты в борьбе с распространением контрафактной российской продукции на Северо-Востоке Китая. В целях защиты прав интеллектуальной собственности и решения вопросов с сертификацией российских товаров в Китае, ККСРМТ и ТПП России договорились о юридическом и информационном сопровождении процесса доступа отечественной продукции в КНР²¹⁸.

Немаловажную роль в развитии российско-китайского торгово-экономического сотрудничества играют международные форумы и выставки с участием двух стран. В частности, уже традиционной стала российско-китайская «ЭКСПО», правопреемник Харбинской международной торгово-экономической ярмарки, успешно проводившейся и получившей широкую мировую известность в 1999–2013 гг. В 2017 г. в Харбинском выставочном центре состоялась четвертая по счету совместная выставка «Россия и Китай:

---

²¹⁷ Максим Орешкин посетил новый банк развития БРИКС // <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depasiaafrica/2017020804>

²¹⁸ Подробнее см.: В Пекине обсудили перспективы российско-китайского межпалатского сотрудничества // <http://eastern-asia.tpprf.ru/ru/news/v-pekine-obsudili-perspektivy-rossiysko-kitayskogo-mezhpalatskogo-sotrudnichestva-i180785/>

новые точки роста торгово-экономического сотрудничества, развитие инноваций», где были представлены: международный павильон и павильон электромеханического оборудования; сектора строительных материалов, логистики, трансграничной электронной торговли, интеллектуального производства, сельского хозяйства, биомассы и оборудования комплексного использования, финансового сотрудничества, культурной индустрии и др.²¹⁹

Традиционно представительные делегации китайского бизнеса участвуют в работе Петербургского международного экономического форума, Объединенного международного торгово-экономического форума России, Китая и Монголии, мероприятиях Международной промышленной выставки «Иннопром» в Екатеринбурге, российские предприниматели посещают ярмарку стран Северо-Восточной Азии в г. Чанчунь (пров. Цзилинь). Участие российских региональных исследовательских структур, промышленных предприятий и компаний в выставках и ярмарках высоких технологий, проводимых в Китае, является одним из важных направлений продвижения российских технологий на зарубежные наукоемкие рынки.

Важная роль в развитии двусторонних торгово-экономических связей принадлежит межрегиональному и приграничному сотрудничеству России и Китая. В немалой степени этому способствовала большая протяженность российско-китайской границы. В настоящее время более 70 субъектов Российской Федерации напрямую взаимодействуют с провинциями Китая. Приграничные регионы России и Китая решают масштабные задачи в рамках проводимых региональных программ развития, в частности, развития российского Дальнего Востока и Забайкалья. Для КНР важно добиться возрождения старых промышленных регионов Северо-Востока (Маньчжурия). Осуществление этих программ может позволить решить ключевую проблему торгово-экономических отношений с точки зрения России, а именно стимулировать диверсификацию структуры российского экспорта, которая в последние годы характеризуется усугубляющейся диспропорцией, когда экспорт российских регионов представлен преимущественно природными ресурсами²²⁰.

---

²¹⁹ Подробне см.: На IV Российско-Китайском ЭКСПО будут намечены новые точки роста торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем // <http://russian-chinese.com/2017/05/25/na-iv-rossijsko-kitajskom-eks-po-budut-namecheny-novyie-tochki-rosta-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-mezhdu-rossiej-i-kitaem/>

²²⁰ Фролова Е.Л. Современное состояние российско-китайских экономических отношений // <https://riss.ru/analytics/36532/ewallmagazine.ru/rch-economics/>

Основными торговыми партнерами Китая в России являются входящие в Дальневосточный федеральный округ (Хабаровский и Приморский края, Амурская область) и Сибирский федеральный округ (Красноярский край, Кемеровская и Иркутская области). Из числа китайских регионов лидерами сотрудничества являются провинция Хэйлунцзян, Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ) и Цзилинь. В экспорте приграничных регионов России в Китай преобладают топливно-энергетические товары, металлы и необработанная древесина. КНР поставляет машиностроительную продукцию, текстиль, обувь, одежду, овощи и фрукты. Для России, как для одного из крупнейших поставщиков энергоресурсов, сотрудничество с Китаем в энергетической сфере предоставляет возможность диверсификации направлений экспорта энергоресурсов, а что еще важнее – стимул для инфраструктурного развития дальневосточных и сибирских регионов страны.

По мнению экспертов, в целях расширения приграничного сотрудничества важно использовать возможности транспортного коридора Россия – Монголия – Китай. Уже сегодня он способствует поиску новых точек экономического роста трех стран, даст стимул развитию приграничного сотрудничества и повышению уровня жизни населения приграничных областей. К тому же реализация программы создания экономического коридора позволит каждому из государств обеспечить свои национальные экономические интересы. В настоящее время активно работают в плане приграничного сотрудничества торгово-промышленные палаты трех стран, которые координируют взаимодействие по линии бизнеса. Возможности коридора для России позволяют развивать, прежде всего, регионы Сибири, для Китая – проект «Один пояс, один путь» на этом направлении²²¹.

В условиях нарастания глобальных вызовов и угроз, усиления военно-политического давления на КНР и РФ со стороны США предпринимают активные шаги в валютно-финансовой сфере. Речь идет о повышении уровня и расширении сфер российско-китайского практического взаимодействия, включая увеличение объемов прямых расчетов в национальных валютах России и Китая в торговле, инвестициях и кредитовании, углубление диалога по вопросам макроэкономической политики. Серьезные перспек-

---

²²¹ Фролова И.Е. О роли экономического коридора Китай – Монголия – Россия в активизации трехстороннего сотрудничества // <https://riss.ru/analitycs/36532/>

тивы финансово-экономического сотрудничества сохраняются в рамках международных организаций, прежде всего БРИКС, а также при реализации китайского трансконтинентального проекта «Один пояс, один путь». В частности, по взглядам экспертов, БРИКС мог бы выполнять роль «мини-МВФ» – финансовой организации, способной как оперативно реагировать на отток капитала, так и предоставлять необходимую ликвидность в свободно конвертируемой валюте²²².

Реализация стратегии экономического партнерства БРИКС, которую поддерживают в Пекине и Москве, уже сегодня вносит свою лепту в развитие высокотехнологичной индустрии, достижение устойчивого развития мировой экономики, соблюдение правил Всемирной торговой организации (ВТО), в интересах государств-участников формата, во благо народов двух стран. На очередном III форуме малого и среднего бизнеса регионов стран-участниц ШОС и БРИКС, который прошел 28–29 сентября в Уфе, наряду с другими актуальными вопросами предпринимательства, были обсуждены и проанализированы итоги IX саммита БРИКС-2017 в Китае.

На самом саммите БРИКС, который прошел в китайском Сэньмене 4–5 сентября 2017 г., российский президент особо подчеркнул необходимость адаптировать Стратегию экономического партнерства БРИКС, принятой на саммите в России еще в 2015 г., к текущим экономическим реалиям, новым амбициозным задачам. Здесь речь идет о создании общей платформы энергетических исследований, развитии безбарьерной электронной торговли, поддержке малого и среднего бизнеса, повышении эффективности государственно-частного партнерства²²³.

Вместе с тем в российском сообществе существенно опасаются дальнейшего усиления КНР в рамках международного формата БРИКС. По мнению журналиста С. Доренко, высказанного в эфире радиостанции «Говорит Москва», БРИКС – это проект глобального и регионального доминирования КНР на международной арене. Россия может лишь рассчитывать на «свое место» в «китайском мире», выходящем за пределы границ КНР²²⁴. Более того,

---

²²² Фролова Е.Л. Современное состояние российско-китайских экономических отношений // <https://riss.ru/analitics/36532/> ewallmagazine.ru/rch-economics/

²²³ Путин предложил БРИКС создать общую платформу энергетических исследований // <https://ria.ru/economy/20170904/1501681048.html>

²²⁴ Доренко С. «Подъем» // Радиостанция «Говорит Москва». 5 сентября, 2017 г. // <http://dorrenko.ru/podem-5-sentyabrya-2017-goda>

в российских верхних эшелонах, прозападных деловых кругах и ведущих СМИ существует немало противников сближения России с КНР в рамках БРИКС. Некоторые эксперты неслучайно связывают недавние провокационные события в странах-участницах БРИКС с попытками обострить отношения между ними и, Россией и Китаем. Как известно, накануне саммита БРИКС-2017 в КНР обострился индо-китайский пограничный спор, достиг своего пика корейский кризис, возник конфликт антикитайской направленности в Мьянме, где прокитайские власти применили силу против местных мусульман – рохинджа. В России против «геноцида» мусульман Мьянмы даже прошли массовые несанкционированные выступления, которые поддержал глава Чечни Р. Кадыров. В результате возник внутривластный конфликт в России: федеральные власти оказались в затруднительном положении в отношении антикитайских событий в Мьянме, к которым, как сообщают СМИ, «приложили руку» Саудовская Аравия²²⁵ и другие мусульманские страны. По оценкам СМИ, в глазах официального Пекина российская общественность выступила на стороне сепаратистов Мьянмы. Был создан «хороший» информационный повод, который возник в самый разгар встреч и переговоров в Китае (4–5 сентября 2017 г.) российского президента В. Путина с главой КНР Си Цзиньпином. Внешние силы, кому в очередной раз понадобилось добавить свою «ложку дегтя в бочку меда» нынешних российско-китайских отношений, точно все рассчитали, заодно проверили возможности «разыграть исламскую карту» в России.

По оценкам экспертов, российско-китайское сотрудничество в высокотехнологичных сферах экономики во многом сопряжено с реализацией стратегии развития «Сделано в Китае - 2025», которая направлена на всестороннее продвижение модернизации производственного сектора Китая. По мнению С. Чемезова, главы российской корпорации «Ростех», некоторые области в рамках данной стратегии совпадают с приоритетными направлениями развития госкорпорации «Ростех» до 2025 г., включая создание высокотехнологичной продукции²²⁶. Таким образом, крупные предприятия России и Китая «идут одним и тем же путем развития», создавая высококлассную продукцию «двойного назначения».

---

²²⁵ Там же.

²²⁶ Чемезов С. Китай занимает уникальное положение в механизме БРИКС // ИА «Синьхуа», 31 августа, 2017 г. / http://inosmi.ru/magazines/?country=country_china

Сотрудничество с Китаем в рамках реализации проекта ОПОП сулит немалые торгово-экономические перспективы для Российской Федерации, так как создание и развитие инфраструктуры основных маршрутов планируется осуществлять на основе современных технологических решений и инноваций. На форуме международного сотрудничества «Один пояс, один путь», который состоялся в мае 2017 г. в Пекине, председатель КНР Си Цзиньпин, в частности, заявил, что новые финансовые технологии позволят построить «цифровой Шелковый путь» XXI века, который может стать «ключевым элементом» всей инициативы ОПОП²²⁷. В данном контексте, чтобы успешно участвовать в трансконтинентальном проекте, необходимо активно развивать цифровые технологии, гармонизировать национальные законодательства. Как известно, в России руководство страны проявляет повышенный интерес к вопросу использования современных технологий не только для обеспечения финансовой стабильности, создания и реализации на практике цифровых бизнес-моделей, но и развития других отраслей экономики.

Особую роль в активизации участия России в реализации проекта ОПОП сыграла встреча на высшем уровне в Москве, которая состоялась 4 июля 2017 г. Стороны договорились углублять партнерство на всех уровнях, продолжить работу по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и китайского многостороннего проекта. В частности, Москва и Пекин рассчитывают на реализацию договоренностей о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и КНР, с другой²²⁸.

Как пишут СМИ, приносит свои плоды российско-китайское сотрудничество в гуманитарной сфере. В частности, значительный вклад в продвижение дружественных отношений и укрепление общественной базы партнерства двух стран вносят масштабные двусторонние проекты сотрудничества. Большой успех имели национальные Годы России в Китае и Китая в России (2006–2007), Годы русского и китайского языков (2009–2010), Годы туризма (2012–2013). В 2014–2015 гг. в обеих странах прошли Годы друже-

---

²²⁷ См.: Ковачич Л. Как Китай осваивает новые финансовые технологии. // РБК. 22 июня, 2017. – С. 11.

²²⁸ Бабисини А., Подобедова Л. Очень тронуты дружбой: о чем договорились в Кремле лидеры России и Китая // РБК. 5 июля, 2017. – С. 4.

ственных молодежных обменов, в 2016 г. состоялся перекрестный Год обменов между китайскими и российскими СМИ²²⁹.

На заседании Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству в 2016 г. был дан толчок взаимодействию в сфере здравоохранения. Одно из приоритетных направлений – активно развивающееся сотрудничество Российско-Китайской ассоциации медицинских университетов (РКАМУ). В настоящее время в состав РКАМУ входят 35 образовательных организаций высшего образования России и 46 медицинских университетов КНР. В общем комплексе двусторонних отношений в сфере здравоохранения важную роль играет взаимодействие в области профилактики инфекционных заболеваний и в сфере санитарно-эпидемиологического надзора, в том числе и на приграничных территориях. В рамках БРИКС, ШОС, ВОЗ, АТЭС и других международных и региональных организаций²³⁰ Москва и Пекин активно взаимодействуют в области медицины катастроф, контроля и надзора за обращением медицинской продукции.

В целом масштабное по объему и разнообразное по формам торгово-экономическое сотрудничество двух стран является неотъемлемой составной частью совокупного комплекса российско-китайских отношений стратегического партнерства и равноправного взаимодействия. В последние годы между РФ и КНР заключено более сотни соглашений, которые способствовали активизации и значительному расширению двустороннего сотрудничества. Экономическая составляющая стала ключевой во всем комплексе российско-китайских отношений, которые на современном этапе характеризуются диверсификацией видов экономических связей и их активным взаимодействием. Дальнейшему расширению общего поля и определенной гармонизации торгово-экономического взаимодействия двух стран может способствовать устойчивое наращивание инновационного и модернизационного вектора экономического развития России и Китая.

---

²²⁹ Межгосударственные отношения России и Китая // <https://ria.ru/spravka/20160904/1475893374.html>

²³⁰ Состоялось XVII заседание Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству // http://nstarspb.ru/news/federal/sostoyalos_xvii_zasedanie_rossiysko_kitayskoy_komissii_po_gumanitarnomu_sotrudnichestvu/

3.3. Развитие российско-китайского сотрудничества в военной сфере

Нормативно-правовой базой российско-китайских связей стало подписание 16 июля 2001 г. в Москве президентом РФ и председателем КНР Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который охватывает все основные сферы и направления двустороннего сотрудничества и заключен на 20 лет с возможностью автоматического продления на следующие пятилетние периоды. В соответствии с этим документом Россия и Китай обязались на долгосрочной основе развивать равноправное партнерство и стратегическое взаимодействие, в том числе и в военной сфере. В случае возникновения угрозы миру или угрозы агрессии Москва и Пекин незамедлительно вступают в контакт и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы. Договор также предусматривает совместные усилия сторон по поддержанию глобального стратегического баланса и координацию действий на международной арене в предотвращении и урегулировании конфликтов.

На российско-китайском саммите 4 июля 2017 г. в Москве, признанном ключевым в развитии двухсторонних отношений, было подтверждено стратегическое партнерство в отношениях двух стран. Отдельно речь шла о более тесном взаимодействии на международной арене в сфере безопасности, борьбе с современными угрозами и вызовами, расширении сотрудничества в военно-политической и военно-технической сферах. В настоящее время военное сотрудничество между Китаем и РФ развивается по многим направлениям, включая подготовку китайских военных специалистов, обмен военными делегациями, взаимные визиты боевых кораблей, установление механизма консультаций по вопросам стратегической безопасности, ставшего важным каналом координации российско-китайского взаимодействия в этой сфере, участие в совместных учениях и маневрах, военно-спортивных состязаниях.

В контексте обострения международной обстановки в китайских силовых структурах, и прежде всего в НОАК, всесторонне изучают зарубежный опыт боевого применения вооруженных сил, в том числе и российское участие в военных конфликтах. В частности, в Китае проявляют повышенный интерес к исследованию российской практики гибкого управления силами и средствами ВС, использования новых гибридных форм ведения борьбы с про-

тивником, в частности, в пятидневной войне с Грузией, операций в Сирии, Крыму, на Донбассе²³¹.

Как известно, российско-китайское сотрудничество в рамках ШОС носит долгосрочный характер, уже оправдало себя с точки зрения эффективного отстаивания и продвижения политико-экономических интересов государств-участников организации на международной арене. Тем не менее, в России продолжают опасаться того, что Евразийский экономический союз (ЕЭС), а также Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ), где доминирует Москва, не выдержат конкуренции с ШОС, авторитет которой стремительно возрастает. Поскольку китайское руководство рассматривает ШОС, прежде всего, как экономическую структуру, Москва, стремясь перехватить инициативу, на саммите организации в Астане 8–9 июня 2017 г. предложила сделать приоритетом борьбу с международным терроризмом. В этом деле у России имеется большой опыт, который может быть востребован странами-членами ШОС и, прежде всего, среднеазиатскими республиками бывшего СССР²³².

В то же время борьба с терроризмом актуальна и для современного Китая. В частности, в Тибете и Синьцзян-Уйгурском автономном округе Пекин периодически вынужден принимать адекватные меры. Чтобы избежать дестабилизации региона, Китай даже был вынужден пойти на принятие закона о борьбе с терроризмом и усилении своих силовых структур. В Китае разделяют позицию Москвы о том, что терроризм нередко поощряется вмешательством извне, а успешно бороться с ним на международной арене можно только, объединив усилия государств. Китай не только заявляет о своей готовности помочь России в поддержке президента Сирии Б. Асада, но и присоединился к российской гуманитарной операции в Сирийской Арабской Республике.

В рамках Шанхайской организации сотрудничества КНР и Россия намерены активно сотрудничать по урегулированию кризисных ситуаций в отдельных регионах Евразии. В частности, в настоящее время Россия и Китай возобновляют работу специальной контактной группы «ШОС – Афганистан», прекратившей свою деятельность в 2009 г. По оценкам З. Кабулова, спецпредставителя президента РФ по Афганистану, «Москва и Пекин озабоче-

---

²³¹ Вяткин Я. Китайский взгляд на войну в Сирии // «Аргументы недели». № 5 (496), 11.02.2016. С. 10

²³² Кому рулить в ШОС // «Аргументы недели». № 5 (567). 29 июня, 2017. С. 2.

ны ухудшением ситуации в Афганистане, ростом нестабильности и активности ИГИЛ (деятельность организации запрещена в РФ)...»²³³. По его мнению, осложнение обстановки на афганской территории наносит ущерб безопасности не только России и Китая, но и государствам всего региона. Целью рабочей группы станет подготовка предложений и рекомендаций для руководства ШОС и Афганистана, прежде всего, по вопросам борьбы с терроризмом и наркоугрозой. Кроме того, Москва и Пекин намерены оказывать экономическую и техническую поддержку Кабулу.

Всестороннее развитие военных отношений с Россией подразумевает углубление китайско-российского сотрудничества в рамках всеобъемлющего стратегического партнерства, последовательное строительство устойчивых структур, способных выполнять разнообразные задачи, содействие развитию военного сотрудничества в более широком масштабе и на более глубоком уровне. По мнению эксперта М.П. Вильданова, в настоящее время особую важность приобретает «необходимость развития российско-китайского военного сотрудничества в области оценки угроз безопасности государств и боевых возможностей ШНС... и глобальной ПРО США, ее Азиатско-Тихоокеанского сегмента и перспективных глобальных ударов ГЗСВ США»²³⁴. Как сообщают СМИ, в практику российско-китайского военного сотрудничества, в частности в ходе мероприятий оперативной и боевой подготовки сил ядерного сдерживания РФ и КНР, постепенно входит совместное планирование и отработка мер противодействия попыткам нанесения «глобального удара» со стороны США.

Главы РФ и КНР на регулярной основе обсуждают вопросы военно-стратегического партнерства. Огромное значение для двусторонних отношений имело участие представителей НОАК в военном параде на Красной площади в Москве 9 мая 2015 г. Численность парадного расчета Народно-освободительной армии Китая составила 110 военнослужащих почетного караула. В Новороссийске боевые корабли Военно-морских сил КНР приняли участие в параде войск новороссийского гарнизона²³⁵. В этом же году в Пекине на параде, посвященном 70-летию окончания Второй мировой войны, рота

---

²³³ Россия и Китай возобновляют сотрудничество по Афганистану // <http://iz.ru/615854/georgii-asatrian-aleksei-zabrodin-nataliia-portiakova/afganistan-okazalsia-v-tcentre-vnimaniia-rossii-i-kitaia>

²³⁴ Вильданов М.П. Ядерные силы КНР. Готовность к маневру и ответному удару // <http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2017/0222/222120664/detail.shtml>

²³⁵ Китай и Индия прошли по Красной площади [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusblt.ru/policy/kitay-i-indiya-proshli-po-krasnoy-ploschadi-16955.html>

Преображенского полка ВС РФ прошла по Тяньаньмэнь в форме трех родов войск: сухопутных, ВВС и ВМФ²³⁶.

В настоящее время между РФ и КНР достигнуты соглашения по широкому спектру вопросов военного сотрудничества. Россия дала согласие на кооперацию, совместную разработку, передачу современных технологий и вооружений. Укреплению стратегического партнерства двух стран свидетельствует тот факт, что в ноябре 2014 г. был подписан контракт на сумму 3 млрд долларов о поставках в Китай из России ЗРК ПВО С-400. КНР стал первым иностранным государством-покупателем данных ракетных комплексов. Повышенная дальность этих ракет, которая составляет примерно 400 км, позволит Китаю контролировать ситуацию на Тайване и в районе островов Сенкаку²³⁷.

В последние годы Китай осуществил заказ 34 Ил-76МД, идут поставки транспортных самолетов и заправщиков, высокотехнологических подсистем, двигателей, радаров, головок самонаведения. Сотрудничество России и Китая в авиационной области продолжается и по линии поставок российских многоцелевых вертолетов, таких как Ка-32А11ВС и Ми-8/17 и тяжелых транспортных Ми-26ТС. Еще в 2013 г. Россия поставила в Китай 10 военно-транспортных самолетов Ил-76МД. Стоимость сделки неизвестна, но делается предположение, что КНР, ввиду разработок собственного Y-20, в дальнейшем откажется от закупок российских военно-транспортных самолетов²³⁸. Кроме того, российская госкорпорация «Вертолеты России» ведет речь о поставках в КНР четырех новых вертолетов Ка-32А11ВС, а также об обучении летно-технического состава²³⁹.

Пекин заинтересован в подготовке китайских военнослужащих в РФ, прежде всего, экипажей подводных лодок и надводных кораблей, летчиков и расчетов ПВО²⁴⁰. В настоящее время для нужд ВВС КНР осуществляются закупки систем ПВО и боевых плат-

---

²³⁶ Владимир Путин принял участие в китайском параде победы // КП. <http://ria.ru/spravka/20140520/1008416110.html> <http://www.kp.ru/daily/26425.4/3300115/>

²³⁷ Кашин В.Б. Поставка С-400 в Китай: новый фронт холодной войны? // Московский Центр Карнеги [электронный ресурс] // <http://carnegie.ru/2015/04/19/ru-59828/i7f3>

²³⁸ Россия начала поставку Китаю транспортников Ил-76 // Новости ВПК [электронный ресурс] // http://vpk.name/news/83611_rossiya_nachala_postavku_kitayu_transportnikov_il76.html

²³⁹ «Вертолеты России» приняли участие в работе Российско-Китайской межправительственной комиссии в Ханьчжоу // Официальный сайт компании «Вертолеты России» [электронный ресурс] // http://www.russianhelicopters.aero/ru/press/news/Russian-Chinese_commission_2015/

²⁴⁰ Военное и военно-техническое сотрудничество России и Китая [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20140520/1008416110.html>

форм для военно-морского флота страны. Между Россией и Китаем ведется работа по поставкам и сборке в КНР по российской лицензии неатомных подводных лодок типа 677.

Происходит сотрудничество России и Китая в сфере космических исследований, а именно в области освоения космоса. Данное сотрудничество, по мнению российских исследователей «имеет не только хозяйственное и научное значение, но и измерение безопасности»²⁴¹. Россия присматривается к китайским компонентам космической промышленности, обсуждаются предложения о совместном исследовании солнечной системы и обмене опытом между российскими и китайскими космонавтами.

В последние годы вошли в практику военные учения и тренировки, военно-спортивные состязания с участием РФ и КНР. В июле 2017 г. в Балтийском море прошел первый этап российско-китайского военно-морского учения «Морское взаимодействие – 2017», второй этап – в сентябре в акватории Японского и южной части Охотского морей²⁴². В августе этого года на территории России, Китая, Казахстана и Армении прошли соревнования на 17 конкурсах Армейских международных игр – 2017. Среди них «Танковый биатлон», «Полевая кухня», «Верный друг», «Десантный взвод» и др.²⁴³ На подмосковном полигоне Алабино прошел полуфинал «Танкового биатлона». В эстафете приняли участие команды из России, Киргизии, Азербайджана и Сербии. В Китае, на полигоне Корла, состоялись международные конкурсы «Мастер оружейник» и «Безопасная среда». Одновременно на китайском полигоне Гуаншуй участники «Десантного взвода» состязались в эстафете на боевых машинах.

По мнению сторон, Российско-Китайское военное сотрудничество не направлено против третьих стран. Оно нацелено на укрепление двухсторонних связей, обеспечение стабильности и безопасности в Евразии и отвечает национальным интересам России и Китая. Вместе с тем, демонстрация военно-политической силы рассматривается в качестве важного аргумента и инструмента поддержания международной стабильности на материке Евразия и во всем мире.

---

²⁴¹ Российско-китайский диалог: модель 2015 // Российский совет по международным делам (РСМД) [электронный ресурс] // http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Russia_China_Reportdf

²⁴² Второй этап российско-китайских учений «Морское взаимодействие – 2017» пройдет в сентябре // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2918930>

²⁴³ Подробнее см.: Завтра пройдут соревнования на 17 конкурсах Армейских международных игр // <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/5f5f14b4081fd9c5d9937df2f6e4189366cad2c1d8b3f6e2a23d0d8c54122b97>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В стремлении выйти на лидирующие позиции в мире в XXI веке КНР сделала ставку не только на достижение экономических результатов, но и на обеспечение надлежащей безопасности и обороноспособности страны. В настоящее время Китай входит в число ведущих стран мира не только с геополитической и финансово-экономической точки зрения, но и в военно-политическом отношении. КНР обладает развитым оборонным потенциалом, располагает мощными вооруженными силами, которые оснащены вполне современными средствами вооружений. Китай занимает первое место в мире по численности своих вооруженных сил, вышел на второе место в мире по уровню военных расходов. Военно-политическое руководство КНР в сфере обеспечения обороноспособности опирается на целостную концепцию безопасности с китайской спецификой. Она имеет комплексный характер и в понимании китайского правительства включает государственный суверенитет, территориальную целостность и военную безопасность, затрагивает проблемы политической и социальной стабильности, ресурсов и экологии.

Политика Пекина в сфере военной безопасности направлена на предотвращение войны и уменьшение факторов нестабильности с целью обеспечить внешние и внутренние условия реализации национальной стратегии Китая, направленной на достижение статуса великой державы, занимающей доминирующее положение в АТР и равной по своему политическому влиянию, экономической и военной мощи другим державам мира. Стремление КНР укрепиться на мировой арене в роли сильной военной державы не мешает правительству Китая проводить политику «активной обороны» и «народной войны». Эта политика, наоборот, выделяет Китай как самобытное государство, не считающее возможным отказываться от собственного исторического пути развития.

С точки зрения китайского руководства две основные теории указывают на традиционные угрозы Китаю. Во-первых, это противостояние с Западом по ряду вопросов, включая права человека, территориальную целостность государства и др. И внутренние

проблемы в аспекте развития сепаратизма, международного терроризма и нарастание других современных вызовов. При этом в Пекине все больше осознают угрозы экономической и информационной безопасности, а также эрозии национальной независимости, как следствия глобализации.

Анализ характера и содержания деятельности китайского руководства в области укрепления обороноспособности и безопасности позволяет предположить, что в контексте глобальных вызовов и угроз китайская национальная специфика является определяющим фактором в развитии военной стратегии государства и концепции безопасности, воплощением их на практике.

Военно-политическое руководство страны осознает, что в результате происходящих процессов глобализации противоречие в военной науке и технике между информатизацией, с одной стороны, и механизацией, с другой, продолжает углубляться. Особенностью китайской системы финансирования расходов на оборону является то, что официальные бюджетные военные ассигнования не включают расходы на НИОКР, связанные с созданием современных технологий двойного назначения, новых типов вооружений и военной техники.

В настоящее время проходит процесс активной модернизации всех видов вооруженных сил КНР, подкрепленный большой долей финансирования военной отрасли государства. В военно-стратегическом плане Китай стремится увеличить маневренность, огневую мощь и точность оружия путем всемерной информатизации вооруженных сил. Несмотря на то что за последние годы Китай добился существенного роста военного потенциала за счет поставок новых систем вооружения, совершенствования боевой подготовки войск и изменения основных положений военной стратегии, в настоящее время он не имеет достаточно возможностей для проецирования необходимой военной силы далеко за пределами своих национальных границ.

Мероприятия по военной модернизации затрагивают все виды и рода войск. Однако повышенное внимание уделяется усовершенствованию военно-воздушных сил и военно-морского флота. Армия КНР значительно повысила уровень своей боеспособности по сравнению с собственными показателями XX века, однако, в сравнении с ведущими мировыми военными державами, отстаивание НОАК все еще остается крайне существенным.

Китай играет важную роль в обеспечении международной безопасности. Он активно участвует в миротворческих миссиях, развитии многосторонних и двухсторонних военных связей. На регулярной основе совместно с другими государствами мира проводит военные учения. Китай развивает военное партнерство с Россией и другими странами СНГ, ведущими евро-азиатскими державами. В КНР уделяют особое внимание преодолению разногласий с США и, прежде всего, в военно-политической сфере.

Основой наращивания своего военного потенциала Китай признает импорт вооружений. Китай является мировым лидером по объемам импорта вооружений, большая часть которого исходит из России и других стран СНГ. Вместе с тем китайские ученые за короткий срок научились копировать любые вооружения, поступающее в страну извне, что способствует наращиванию возможностей и модернизации вооруженных сил ВПК Китая.

Главным геоэкономическим проектом КНР на современном этапе является обустройство разветвленной инфраструктуры Великого шелкового пути. Сегодня его нельзя рассматривать только в торгово-экономическом измерении. Проект «Один пояс, один путь» выступает в качестве инструмента «мягкой силы». Он нацелен на достижение геостратегических целей КНР в Евразии и в мире. И в этом плане он может представлять немалые опасности для России.

Возрастание геополитической и геоэкономической роли Китая в мире ведет к превращению страны в один из важнейших инструментов поддержания международной безопасности. В современных условиях главные международные проблемы не могут быть решены без участия Китая, многие острейшие проблемы самого Китая не могут быть преодолены без взаимодействия с мировым сообществом. Китайские вооруженные силы являются не только основным фактором обеспечения обороноспособности страны, но и важным компонентом коллективной безопасности в Евразии.

Нарастание глобальных вызовов и угроз, дальнейшее обострение международной обстановки в регионах традиционных интересов КНР и России, осложнение отношений с Западом объективно сближают позиции наших стран, которые нацелены на проведение независимого внешнеполитического курса. Усиление военно-политического давления на Пекин и Москву извне объек-

тивно вынуждают Россию и Китай договариваться и углублять двухсторонние отношения. Сегодня осуществляется самое тесное взаимодействие между двумя странами на международной арене. Активизируется сотрудничество в энергетической, торгово-экономической, военно-технической и гуманитарной сферах.

Однако, как показывает исторический опыт, крайне важно в процессе развития двухсторонних отношений, прежде всего, в военно-политической и торгово-экономической сферах не допускать сиюминутных выгод в ущерб партнеру, взаимно учитывать национальные интересы, строго соблюдать все договоренности, избегать заидеологизированности в планировании долгосрочного сотрудничества. При выполнении этих условий стратегическое партнерство двух стран может перерасти в союзнические отношения, что будет способствовать укреплению безопасности не только в Евразии, но и во всем мире.

В то же время безоглядное сближение Москвы с Китаем таит в себе немалые угрозы. России трудно будет на равных сотрудничать и конкурировать со страной, которая кратно превышает по численности населения, обладает мощной конкурентоспособной экономикой, имеет сильную армию и флот, располагает разветвленной системой международного влияния с опорой на официальные представительства и многомиллионные зарубежные диаспоры. В этом качестве Поднебесная XXI века превращается в главный вызов современности. В связи с этим Россия не может оказаться в «тени» Поднебесной в подчиненном и зависимом положении. Перспективы российско-китайского сотрудничества должны быть обусловлены взаимовыгодным сотрудничеством с учетом национальных интересов двух стран. Одновременно Москва обязана выстраивать взаимовыгодные отношения с другими ведущими государствами мира, международными структурами и ключевыми трансконтинентальными корпорациями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные документы

1. Конституция Китайской Народной Республики [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asia-business.ru/yurid/?p=37>
2. Белая книга. Национальная оборона. 2002 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: www.abirus.ru
3. Декларация глав стран-членов Шанхайской организации сотрудничества 2002 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.scosummit2006.org/shanghe/zgysh.htm>
4. Закон Китайской Народной Республики «О воинской обязанности» [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chinadata.ru/def_doc.htm
5. Закон Китайской Народной Республики «О государственной обороне» март 1997 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chinadata.ru/def_doc.htm
6. Закон Китайской Народной Республики о дислокации вооруженного контингента в Особом административном районе Аомынь 1998 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chinadata.ru/def_doc.htm
7. Закон Китайской Народной Республики о национальной обороне [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chinadata.ru/def_doc.htm
8. Положение о действительной службе рядового состава НОАК [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chinadata.ru/def_doc.htm
9. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества от 15 июня 2001 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/interdocs/2001/06/15/1933_type72067_106754.shtml?Type=72067.
10. Устав Шанхайской организации сотрудничества 2002 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.scosummit2006.org/shanghe/zgysh.htm>
11. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2002 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.scosummit2006.org/shanghe/mtpl.htm>.

Книги и монографии

1. Бабурин С.Н., Небренчин С.М. Кризис: Россия спасет мир? – М.: «АСТ», «Астрель», 2009. – 320 с.
2. Бергстен Ф. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве // Ф. Бергстен, Б. Гилл, Н. Ларди, Д. Митчелл / Пер. с англ. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2007. – 256 с.
3. Ван Хайдун. Российско-китайские отношения и проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии. – М.: Европеум-пресс, 2005. – 448 с.
4. Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. – М.: Муравей, 1999. – 258 с.
5. Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя: Принципы внешней и оборонной политики современного Китая. – М.: Муравей, 2003. – 351 с.
6. Грачева Т. Китай в объятиях дракона. – М.: Благословение, Техинвест-3, 2013. – 384 с.
7. Девятов А.П. Практическое китаеведение. Базовый учебник. – М.: Восточная книга, 2007. – 544 с.
8. Девятов А.П. Разведка будущего как искусство образов и подобий. – М.: Жигульский А.Ю., 2015. СС. 3–260.
9. Девятов А.П. Анти-Киплинг. – М.: Жигульский А.Ю. 2014. С. 213–230.
10. Жулин Ю.А. Россия и Китай: военно-политические проблемы взаимной безопасности. – М.: Наука, 2005. – 201 с.
11. Канчуков С.А. КНР в интернационализационных локально-региональных конфликтах 21 века. – Чита, 2007. – 248 с.
12. Китай собирает в путь // «РБК». 15 мая, 2017. – С. 2.
13. Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение на «Большой Восток» (2004–2008). – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 447 с.
14. Менгес К.К. Китай: нарастающая угроза. – М.: Независимая газета, 2006. – 608 с.
15. Михеев В. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. – М.: Центр Карнеги, 2006. – 321 с.
16. Небренчин С.М. Информационное измерение «мягкой силы». – М.: АНО ЦСОиП, 2017. – С. 101.
17. Небренчин С.М. Технологическая безопасность в XXI веке // Итоговый сборник докладов «Технодоктрина-2014». – М.: МОО «РУ-СТО», 2014. – С.330–332.
18. Панченко М.Ю. Российско-китайские отношения и обеспечение безопасности в АТР. – М.: Научная книга, 2005. – 203 с.
19. Петровский В.Е. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после холодной войны. – М.: Наука, 1998. – 386 с.
20. Тавровский Ю.В. Новый шелковый путь / Ю.В. Тавровский. М.: Эксмо, 2017. – С. 10.

21. Титаренко М.Л., Кузык Б.Н. Китай – Россия – 2050: стратегия соразвития. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – 656 с.
22. Россия в мировом экономическом ландшафте // Международный форум «Примаковские чтения». Сборник материалов. 2016. – М.: АИРО-XXI, 2017. – С. 71–72.
23. Современные международные отношения. Учебник. / Под ред. А.В. Торкунова. – М.: РОССПЭН, 2000. – 990 с.
24. США сделают все, чтобы помешать Китаю построить Новый шелковый путь // <http://www.imperiyane.ws.ru/details/d17a8368-583e-e711-941c-2e815323a23f>
25. Устинова Т.Н. Проблемы безопасности в Азии. – М.: Европеум-Пресс, 2001. – 547 с.
26. Цыганков П.А. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. Учебное пособие. – М.: Инфа-М, 2007. – 320 с.
27. Цыганков П.А. Теория международных отношений. Учебник. – М.: Гардарики, 2007. – 557 с.
28. Чуфрин Г.И. Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности. – М.: Наука, 2007. – 546 с.
29. Чуфрин Г.И. Проблемы национальной безопасности во внешней политике Китая. – М.: Наука, 2005. – 371 с.
30. Шилин А.А. Стратегический баланс в Южной Азии. – М.: Научная книга, 2004. – 201 с.
31. Широкопад А.Б. Россия и Китай: конфликты и сотрудничество. – М.: Вече, 2004. – 448 с.
32. Ядерное сдерживание и нераспространение / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. – М.: Московский Центр Карнеги, 2005. – 89 с.
33. Asia Pacific: Area for cooperation or tensions? // International Forum «Primakov readings». Proceedings 2016. – М.: АИРО-XXI, 2017. – Р. 28.
34. Lukonin S., Mikheev V. Strategic relations between Russia and China: opportunities and prospects // Russia: arms control, disarmament and international security. М.: IMEMO RAN, 2015. – Р. 105.

Энциклопедии и справочники

1. Вооруженные силы и военная экономика стран Азии. Справочник. – М.: Институт востоковедения РАН, 2000. – 266 с.
2. Ежегодник СИПРИ: Вооружения, разоружение и международная безопасность. – М.: Наука, 2005. – 1024 с.
3. Информационный бюллетень посольства Китайской Народной Республики. – 2000. – № 1. – 78 с.
4. Китайская Народная Республика в 2006 г.: политика, экономика, культура // Ежегодник. ИДВ РАН. – М.: Русская панорама, 2007. – 516 с.

Научное издание

Небренчин А.С., Небренчин С.М.

КНР – сверхдержава XXI века: российско-китайские перспективы

Подписано в печать 28.09.2017. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 7,25. Уч.-изд. л. 5,93. Тираж 500 экз. Заказ № 196.

Центр стратегических оценок и прогнозов

<http://csef.ru/> 129515, г. Москва, ул. Академика Королева, д. 13, стр. 1

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.
Лицензия на типографскую деятельность ПД №0059